

Исследования библейские личности

Данкан Хистер

Bible Lives (Joshua, Samson, Peter) (Russian edition) Duncan Heaster

Carelinks, PO Box 152 Menai NSW 2234 AUSTRALIA

www.carelinks.net email: info@carelinks.net

Жизнь Иисуса Навина

Характер Самсона

Пётр

Жизнь Иисуса Навина

**1 Жизнь Иисуса Навина || 2 Повиновение закону || 3 Давление со стороны
|| 4 Иисус Навин - пример для нас || 5 Иисус Навин – возможный Мессия?
|| 6 Иисус Навин и имя Божие || 7 Раав и падение Иерихона**

1 Жизнь Иисуса Навина

Графическое представление об Иисусе Навине

Подражать в жизни Моисею было нелегкой задачей. Полагаю, что Иисус Навин был одним из тех людей, которому было предоставлено очень много неиспользуемых им возможностей. И все это, несмотря на крепость его веры и нашу уверенность в том, что он обязательно будет в Царстве. Смотри на него действительно видишь образ Мессии, ведущего Израиль в истинное Царство Божие. Об этом больше сказано в главе “Иисус Навин – возможный Мессия?” И все же Иисус Навин не доставил народу “покой”, который, как кажется, он должен был доставить. Можно, скажем, по 10-ти бальной системе оценить духовность Иисуса Навина, проявленную им в следующих ключевых событиях его жизни, которая окажется такой же неровной, как и у всех детей Божиих.

Событие в жизни Иисуса Навина

Духовная оценка по 10-ти бальной системе

Неоднократное напоминание быть твердым, мужественным и тщательно хранить закон (Вт 31,23; Нав 1,6,7,8,18). Как это характеризует Иисуса?

Нав 4,3-8. Точное исполнение заповеданного Богом.

Нав 4,21. Иисус Навин часто ссылался, а то и говорил словами Моисея.

Нав 5,13,14. В этом случае Иисуса Навина можно упрекнуть за то, что он все хотел видеть в черно-белом цвете: Бог должен был быть либо за, либо против него. Тогда как главное было и есть познание воли Божией.

Нав 5,15. Заповедь снять обувь с ног. Очевидная схожесть с Моисеем в точно такой же ситуации. Понимал ли в то время Иисус, что его жизнь является образным повторением жизни Моисея?

Нав 6,25. Было ли это излишним проклятием?

Нав 7,3-5. Нужно ли было с ними идти и Иисусу (Нав 1,5)? Во второй раз он был впереди воинов, поражавших Гай (Нав 8,15).

Нав 7,7,8. Потеря веры в обетование (Нав 1,5-7,9).

Нав 7,10,11,13. Ему напоминает чтобы он не считал себя участником всего общества, чтобы он помнил о своих исключительных отношениях с Богом и не почитал бы себя уж слишком плохим.

Нав 7,19. Он совершенно правильно понимает, что покаяние является воздаянием славы Господу, Богу Израилеву.

Нав 8,1. Отчаяние. Потеря веры (Нав 1,3,9).

Нав 8,5,6. Бегство от врагов, возможно, было образом признания истины, записанной во Вт 28,25.

Нав 8,26. Напоминание о сражении с Амаликом, когда победа была одержана благодаря воздетым в молитве рукам? Очень часто говорится о молитве с воздетыми вверх руками. Иисус Навина держал свою руку поднятой так же, как Моисей держал свои помогая своим воинам молитвой (Исх 17,10). А это значит, что всем нам приходится переживать нечто, что повторяется в нашей жизни, что все мы оказываемся в положении тех, кто когда-то молился за нас, подражая им в том же самом. Нав 8,31,35 - пример

повиновения.

Нав 9,14-18. Излишняя доверчивость своим “старейшинам”?

Нав 9,26. Проявление честности?

Нав 10,8. Проявление неверия как в Нав 1,5?

Нав 10,12. Удивительный пример веры в молитву. Он приказал, и все произошло именно так, о чем он молился.

Нав 11,6,14. Проявление неверия как в Нав 1,9?

Нав 11,15,23. Точное исполнение заповеданного.

Нав 13,1; 16,10; 18,3; 23,4. Оставалось еще наследовать много земли. Надо ли понимать Нав 11,23, что земля была унаследована только с точки зрения Израиля? Насколько сильно был виновен за это Иисус Навин?

Нав 17,16-18. Он понимал и видел их возможности?

Нав 19,50. Духовные притязания.

Нав 21,43,44. Господь дал им всю землю, т.е. Он давал им возможность владеть всей землей, а они не захотели воспользоваться этой возможностью. Не за это ли лежит вина на Иисусе Навине и Израиле?

Нав 22,2-4. Похоже, это слишком положительный взгляд на Израиль, на его духовность (ср. с Нав 23,4; 24,14,23). Или же эти слова отражают любовь к народу, нежелание видеть бедствия в Иакове? Моисей сказал Рувиму и Гаду, что они не смогут вернуться в свою землю “доколе Господь не даст покоя братьям вашим, как вам, и доколе и они не получат во владение землю” (Вт 3,20). И теперь Иисус Навин разрешает им идти в землю своего владения лишь потому, что Господь Бог успокоил братьев их (Нав 22,4), многозначительно опуская одно важное условие, что и их братья должны были бы овладеть, унаследовать землю, ибо еще много земли не было унаследовано. Возможно это было нерадением Иисуса Навина, может быть он думал, что главное было достигнуто, что народ живет в мире, хотя и не обладает всем царством. Или же это была его уступка человеческой слабости? Ведь и условия, оговоренные во Вт 3,20 были высказаны в гораздо легкой форме, чем о том было сказано первоначально в Числ 32,20-32.

Нав 23,7. Здесь он совсем не упоминает о их богах. Что повторяется в Еф 5,3.

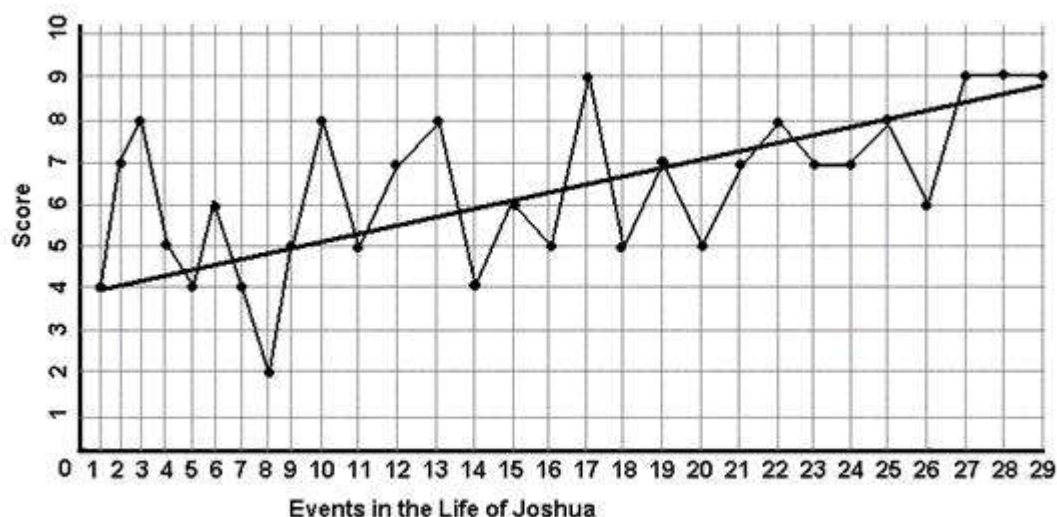
Нав 23,9,14. Излишнее преувеличение? Принятие желаемого за действительное (Суд 1.1)? Похоже он старался видеть обетования, исполнение которых зависело от повиновения так, как будто они были полностью исполнены. Соломон совершал ту же ошибку.

Нав 24,14. Сравните с прежними слишком положительными его высказываниями. Похоже, что он только сейчас понял, насколько серьезен грех, как важно повиновение и непослушание Израиля.

Нав 24,15. А я и дом мой будем служить Господу. Он понимал, что Израиль, о котором он говорил, что тот во всем повинуется Богу, на самом деле совсем не повиновался Ему.

Нав 24,19,23. Последнее осознание реальности происхождения греха, и также последнее призывание делать и жить так, как того требует их Бог.

Если по этой таблице составить график, то получится следующее:



2 Повиновение закону

Иисус Навин во всем четко исполнял то, чтобы было ясно заповедано ему (Нав 4,10,17; 8,27; 10,40), однако, когда дело касалось проявления его веры Богу в неожиданной ситуации (например, когда пришли посланники из Гаваона, или же когда была предпринята первая попытка взять Гай), он не знал, что делать. Простое повиновение закону не работает, когда нужно на деле применить производные от этих законов. Возьмем Нав 5,13,14. В этом случае Иисуса Навина можно упрекнуть за то, что он все хотел видеть в черно-белом цвете: Бог должен был быть либо за, либо против него. Тогда как главное было и есть познание воли Божией. Он скрупулезно исполнял все то, что было заповедано Богом, например, при осаде и взятии Иерихона, при переходе Иордан, при строительстве жертвенника... Снова и снова мы читаем о том, как Иисус Навин повиновался всем заповедям Божиим, пересказанными ему Моисеем (Нав 8,31,33,35; 11,12,15,20; 14,2,5; 17,4; 21,2,8). Однако, как это происходит с любым человеком, чье поведение всегда контролируется четко установленными законами, Иисус Навин терялся, когда дело доходило до жизненных ситуаций, четко не прописанных в законе.

3 Давление со стороны

Иисус Навин, как и многие современные Христиане, был склонен поддаваться давлению со стороны, влиянию чужого мнения, желанию оправдать ожидания людей, особенно тогда, когда возникали непредвиденные положения. Так он говорил Израильтянам, что они сделали доброе дело, прогнав от себя все племена, тогда как они продолжали поклоняться идолам и не до конца прогнали народы. Только на своем смертном одре он прямо упрекнул их в грехах. Еще один пример наивности Иисуса Навина можно найти в Исх 32,17,18, где из его слов видно, что он думал об Израиле гораздо лучше, чем то было на самом деле. Он перепутал голоса шумного поклонения идолам с военным криком, и тут же получил упрек от Моисея за свою наивность. Он дал ввести себя в заблуждение начальникам Израиля в неверном решении о первоначальном нападении на Гай, а так же дав себя обмануть жителям Гаваона. И все же он, с присущей молодости дерзостью, противостоял давлению со стороны

начальников Израиля, когда с верой настаивал на том, что Израиль может и должен войти в Ханаанские земли. В то время остальные князья народа должны были оказывать на него сильное давление, чтобы он согласился с ними. Однако тогда о нем было сказано, что “в нем был иной дух”, чем у всех остальных (Числ 14,24). Похоже, что с возрастом этот дух был постепенно им утерян.

В Пс 1,1-3 Давид несколько раз намекает на Иисуса Навина. Он говорит, что человек размышляющий о законе Божиим день и ночь будет успешен в путях своих, употребляя то же самое еврейское слово “успеет”, что встречается и в Нав 1,8, “успешен”, где Бог дает заповеди Иисусу. Однако, Давид замечает, что такой человек “не ходит на совет нечестивых”, не позволяет давить на себя со стороны. Так что то, что Иисус Навин позволял в последние годы жизни оказывать на себя влияние со стороны, говорит о том, что он все же не исполнил всего, заповеданного ему.

Забычивость

Иисусу Навину было заповедано быть твердым и мужественным, не страшиться и не ужасаться. Однако, похоже, он был склонен забывать все эти наставления, что видно из того, что Бог неоднократно напоминал ему об этом, как и о исполнении, поставленных перед ним задач. Возможно, именно по этой причине его имя не упоминается среди верных в 11-й главе Послания к Евреям. И это, конечно же, предупреждение для всех нас. Ибо и мы призваны к исполнению определенных, поставленных перед нами задач. Будь то образование семьи Божией, образование еkkлeсии, преодоление какого-то порока... все препятствия будут преодолены нами, любое место, куда бы ни ступала наша нога, станет благословенным... если только мы по-настоящему будем верить в то, что с нами Бог. Однако слишком часто мы уподобляемся Иисусу Навину, полностью не веря, что с нами Бог, и что Он действует в нас и через нас. У нас опускаются руки, когда мы слышим чужое мнение, когда подвергаемся давлению со стороны, когда начинаем беспокоиться о том, что нам не хватит сил или возможностей, когда приходим в отчаянии от случайных неудач, постоянно забывая о том, что преодолеть все эти трудности можно лишь с твердой верой в основные обетования Божии, данные Им нам в самом начале. Когда мы задумываемся над сказанным в Пс 90, тогда страх Иисуса Навина становится вещью, заслуживающей еще большего порицания. В этом псалме Моисей говорит о Иисусе Навине, как о человеке, живущем под кровом, под сенью Всевышнего, или же в скинии Божией (Пс 90,1 = Исх 33,11), который именно по этой причине был чудом избавлен от всех опасностей перехода через пустыню. Тысячи ровесников Иисуса Навина умерли от различных язв, поражавших их во время путешествия, которые обходили его стороной (Пс 90,5-8). А посему Моисей заповедовал ему не бояться (Пс 90,5), возможно, в это время думая о давлении со стороны, будучи уверен, что истинный Бог без сомнения услышит молитвы Иисуса (Пс 90,14,15). Чудо того, что за годы путешествия по пустыне ни одна язва и ни одна зараза не приблизились к нему, должно было укреплять в нем веру и бесстрашие. Однако из описания последних лет его жизни следует, что он очень часто оказывался добычей страха. Впрочем, то же самое происходит и с нами, когда мы забываем пережитое, забываем случаи, когда Отец укреплял в нас веру, с которой мы могли бы смело встречать все беды в будущем. К сожалению мы не всегда усваиваем наставления так, как должно было бы усвоить их.

4 Иисус Навин - пример для нас

Иисус Навин намеренно ставится нам в пример.

- Так Павел говорит что, мы *все* с открытым лицом, взираем на славу, сияющую от лица Господа Иисуса, так же, как взирали на тот же образ славы, сиявший от лица Моисея (2Кор 3,18). Но только один человек мог видеть непокрытое лицо Моисея, когда тот получал славу от Бога, и этим человеком был Иисус Навин, не отлучавшийся от скинии (Исх 33,11). Только Иисус Навин сопровождал Моисея в его подъеме на гору для встречи с Богом (Исх 24,13). Когда Моисей оставлял Иисуса и шел к народу, он покрывал свое лицо. Только один Иисус Навин мог видеть сияние славы непокрытого лица Моисеева.

- *Мы*, так же как Иисус Навин, можем никогда и ничего не бояться, ибо Сам Бог сказал, но уже обращаясь к нам: “Не оставлю тебя и не покину тебя” (Евр 13,5,6). И в этом, особенно, Иисус Навин является примером для нас. Когда в Евр 13,13 *нам* говорится, выйти за стан, возможно, опять намекается на Иисуса Навина, который обитал в скинии вместе с Моисеем вне стана Израильян, что делает Иисуса Навина образом всех нас.

В Числ 27,20 сказано, что Моисей дал от славы своей Иисусу Навину, и как раз это место подразумевается в Ин 17,22: “И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им”. Обратите внимание, что вся молитва Иисуса, записанная в Ин 17, очень часто подразумевает Моисея. Так что все ученики, о которых молился Господь, должны видеть себя в образе Иисуса Навина. К тому же, совсем незадолго до этого, Господь омывал ноги учеников. А это должно было напоминать ученика о хорошо известном предании⁽¹⁾, согласно которому Моисей, сделав умывальник, омыл ноги Иисусу Навину (Числ 27,15-23). И еще. Заповеданное Моисеем Иисусу Навину во Вт 31,7,8 (“не бойся и не ужасайся”, в переводе 70-ти) повторяется, как заповедь Господа Иисуса, обращенная к Его ученикам в Ин 14,1,27).

Примечание

(1) T.F. Glasson, *Moses In The Fourth Gospel* (London: SCM, 1963) p. 82.

5 Иисус Навин – возможный Мессия?

Возможности Иисуса Навина

Иисус Навин не доставил покой народу (Евр 4,8), хотя и говорил, что это не так (Нав 22,4). Он не смог реализовать все данные *ему* возможности “успокоить” народ свой (Нав 1,13-15). Очень может быть так, что царство Мессии могло быть установлено через Иисуса Навина, однако ни Иисус, ни Израиль не смогли (не захотели) установить его. Во Вт 1,38 совершенно ясно сказано, что “Иисус, сын Навин... введет Израиля во владение ею” (т.е. землею). Однако, даже ко дню смерти Иисуса Навина Израиль все еще полностью не владел землей. Так что он в жизни не исполнил предоставленные ему возможности. Обратите, кстати, внимание на то, что здесь пророчество Божие зависит от некоторых обстоятельств, которые, впрочем, здесь четко не указаны. Бог начал с того, что заповедал Иисусу Навину наследовать всю землю, обетованную Аврааму, вплоть до реки Евфрат (Нав 1,4). Иисус же кончил тем, что установил границы земли гораздо, гораздо меньше заповеданного. Он, несмотря на обещания Бога поддержать его, даже не попытался подчинить себе всю территорию до Евфрата. Иисус Навин должен был разделить всю землю, обетованную Аврааму, среди колен Израилевых (Нав 1,6). Однако, читая о разделении земли Иисусом Навином, нигде не упоминаются земли вплоть до реки Евфрат. Похоже он “позабыл” об этом, удовольствовавшись малым, гораздо меньшими победами, не желая думать о большем царстве, которое Бог желал дать в наследие Своему народу.

О Иисусе Навине и Халева говорится, что только они в точности следовали Господу, совершенно повиновались Его заповедям, когда обозревали Ханаанскую землю (Числ 14,32; 32,11,12; Вт 1,36; Нав 14,8,9,14), что лишь они призывали Израиль пойти и наследовать землю. А это намек на Ангела, шедшего перед ними, на то, что они верили ему и шли за ним куда бы он ни вел Израиль. Когда Израилу наконец нужно было пойти и наследовать землю, ему было сказано, что “Иисус пойдет пред тобою”, а они за ним, чтобы овладеть землею (Вт 31,3). Из этого видно, насколько часто одни и те же положения повторяются в нашей жизни. Так Иисусу Навину было сказано, чтобы он был тверд и мужественен для того, чтобы овладеть землею, а потому то же самое говорил и он людям (Нав 10,25). Как Бог заповедал Иисусу быть мужественным и повиноваться словам книги закона, так и он на своем смертном ложе заповедал то же самое народу (ср. Нав 1,7,8 с Нав 23,6). Иисус верно исполнил заповеданное Богом, и стал начальником, за которым теперь следовали другие. Точно так же он вел в бой народ, когда Моисей стоял на холме с поднятыми руками, вознося молитвы о его победе. Но так же и Иисус стоял на верху холма, воздевая к небу руку с копьем (с молитвой?) пока Израиль воевал за взятие Гая. Однако, похоже, что Иисус Навин каким-то образом все же выпал из гармонического общения с Ангелом когда спросил за кого он, за Израиль, или же за его неприятелей (Нав 5,13)? Нам всем нужно следовать по стопам Духа (Ангела) в жизни, и не столь уж важно, если обстоятельства подчас сбивают нас с этого пути, он всегда дает нам возможность вернуться на верный путь.

Неоднократно Иисус Навин представляется нам как представитель всего Израиля. Его победы были победами Израиля, его успех становился успехом всего народа. Точно так же, как народ Господа Иисуса, почитается за Него Самого. Для того, чтобы овладеть землею, Иисус Навин должен был быть тверд и мужественен (Нав 1,6), точно так же как и народ, должен был быть точно таким же, чтобы овладеть землей (Вт 11,8 – то же евр. слово). Так что, как Израилу, так и Иисусу Навину было заповедано одно и то же, быть твердыми и мужественными, чтобы овладеть землей (Вт 31,6,7). Как Израилу, так и Иисусу Навину было заповедано соблюдать и исполнять слова завета, дабы иметь “успех”, дабы быть благоразумным (Вт 29,9; Нав 1,7 – одно и о же евр. слово).

Об этой связи между Иисусом Навином и Израилем написано в Ис 59,21, где говорится о новом завете, который будет заключен Богом с Израилем в Царстве Мессии, говорится теми же словами, что и о завете, заключенном Богом с Иисусом Навином. Говорится так, как будто новый завет о Царстве Мессии, заключенный с ним, частично было возможно заключить с ним еще в его дни: “И вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе (“Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои” - Вт 34,9; Числ 27,18-23), и слова Мои, которые вложил Я в уста твои (Вт 18,18 - Бог вложил слова в уста Иисуса), не отступят от уст твоих и от уст (Нав 1,8) потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века”.

Пророчество о Мессии, записанное во Вт 18,18, в первую очередь исполнилось на Иисусе Навине: “Я воздвигну (Бог воздвиг, или поставил Иисуса Навина - Нав 1,2; 7,10,13; 8,1,3 - то же самое евр. слово) им Пророка из среды братьев их, такого как ты (жизнь Иисуса Навина была во многом схожа с жизнью Моисея, например, ему так же, как Моисею было сказано снять обувь с ног своих, когда он стоял на святой земле, и он так же, как и Моисей, простирал руки до тех пор, пока не были побеждены враги Израиля), и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему” (Иисус Навин все время передавал всё, что ему было сказано Богом - Нав 4,8,10,17; 6,10; 8,8,27: “И сделали сыны Израилевы так, как приказал Иисус.... как говорил Господь Иисусу”; “по слову Господа, которое [Господь] сказал Иисусу”).

Схожесть между пророком подобным Моисею заключалась в том, что он должен был говорить слова Божии точно так же, как и Моисей. А потому Нав 11,15 является очень важным комментарием на этот счет: “Как повелел Господь Моисею, рабу Своему, так Моисей заповедал Иисусу, а Иисус так и сделал: не отступил ни от одного слова во всем, что повелел Господь Моисею”. Так что получается, что Иисус Навин был возможным Мессией.

Мы уже говорили о том, что Пс 90 является размышлением Моисея о Иисусе Навине, об отроке обитающем в скинии собрания (Пс 90,1 = Исх 33,11) о возможном Мессии, Иисусе Навине. Псалом повествует о чудесном избавлении Иисуса от наказания, постигшего его поколение в пустыне, когда тысячи людей падали рядом с ним от всевозможных язв в возмездие его нечестивых ровесников. Он же был избавлен от этого. В этом псалме мы читаем о том, что ему были посланы Ангелы, которые должны были носить его, дабы он не преткнулся в пустыне о камень своими ногами (Пс 90,11,12). Однако те же самые слова Господь Иисус, когда был в пустыне, относил лично к Себе (Мф 4,6). Так что Господь

Иисус похоже видел в Иисусе Навине прототип Себя, а двойное применение слов Пс 90 к Иисусу Навину и Господу Иисусу, делают Иисуса Навина возможным Мессией.

Из всего выше изложенного следует, что Иисус Навин мог быть возможным Мессией, ведущим Израиль в землю, которая могла стать Царством Божиим. Он мог дать народу покой, однако он не упокоил его, а потому пророчества, высказанные о возможном Мессии в лице Иисуса Навина, исполнились на другом Иисусе, на Сыне Божием. Похожим примером этому был так же и Соломон. Отрок Божий Иисус Навин должен был поступать благоразумно, однако, в итоге лишь Господь Иисус был “благоуспешен” через Свою смерть (Нав 1,7; Ис 52,13 - поступать благоразумно = успех, “благоуспешен”, одно и то же евр. слово). Именно по этому Бог, в Своем предвидении, говорит “о другом дне”, о дне, когда Его едиnorodный Сын исполнит все то, что могли исполнить, но не исполнили, все эти люди (Евр 4,8).

Из всего этого видно, как много возможностей предоставляется нам. И хотя наше спасение может и не зависит от исполнения всех предоставленных нам возможностей, все равно, остается так много всего, что мы не сделали, хотя и могли. И все это лишь из-за того, что мы, подобно Израилю, довольствуемся малым наделом земли, вместо того, чтобы стремиться наследовать все приготовленное нам Царство.

6 Иисус Навин и имя Божие

Здесь представлен в хронологическом порядке список обращений Иисуса Навина к Богу:

Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве
Яхве Бог ваш
Бог живой
Господь всей земли
Яхве, Владыка всей земли
Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
рука Яхве
Яхве Бог ваш
господин мой
Яхве
Яхве
Яхве
Яхве
о, Яхве Владыка
Яхве
Яхве, Бог Израилев
Яхве
Яхве Бог ваш
Яхве
Бог мой
Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве, Бог отцов ваших
Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве
Яхве
Яхве Бог ваш

Последние слова:

Яхве
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве Бог ваш
Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве Бог ваш
Яхве
Яхве Бог Израилев
Яхве
Яхве
Яхве... Бог святой, Бог ревнитель
Яхве
Яхве
Яхве, Бог Израилев
Яхве
Бог ваш

Всего лишь один единственный раз Иисус Навин напомнил об особом провозглашении имени Божия, когда говорил о том, что “Яхве... Бог святой, Бог ревнитель”. И все же, несмотря на это, Моисей говорит об Иисусе: “За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое” (Пс 90,14), что говорит о том, что Отец предвидел последующий духовный рост Иисуса, а потому и поступал с ним в соответствии с этим. Об этом стоит помнить и нам, особенно когда сталкиваешься с духовной незрелостью своих братьев. Моисей думал об Иисусе, что он когда-нибудь скажет Яхве: “прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!” (Пс 90,2). Однако Иисус Навин только дважды в жизни назвал Яхве “Бог мой”, и “господин мой”. Похоже, что и Моисей полагал, что у Иисуса Навина с Яхве были более близкие отношения, чем то было на самом деле.

7 Раав и падение Иерихона

Соглядатаи были посланы “тайно” (Нав 2,1). Уверен, когда около 40 лет назад посылались 12 соглядатаев, то это было явным признаком неверия, ибо перед Израилем шел Ангел Господень, исследуя для них землю, да и Сам Яхве говорил им насколько хороша земля, в которую Он вел их. Возможно, слово “тайно” употребляется здесь потому, что это было не слишком высоко духовным решением, и что Иисус Навин каким-то образом ощущал это. Соглядатаи вошли в город под вечер, после чего ворота были закрыты. Чужестранцы в таких местах всегда привлекают внимание, не говоря уж о том, что город находился в опасности от нападения Евреев. Да и речь с акцентом должна была выдавать этих двух соглядатаев. Если верить Нав 2, то они, похоже, вошли в город в сумерки, ворота были закрыты, а они стояли на улице под косыми и подозрительными взглядами местного населения. Что им было делать? Чтобы скрыться от любопытных глаз, они нырнули в ближайший, находившийся у

ворот, бордель. В те времена, как и сегодня, подобные места часто посещали “туристы”. Можно представить себе, как они входят в дом, где их встречает “мадам” дома обычным вопросом: “Чем могу служить?” Этот дежурный вопрос был вроде вопроса, который доктор задает больному: “Как Вы себя сегодня чувствуете?” Раав была сообразительной женщиной, часто общавшейся с чужеземцами, и, конечно же, знающей свое дело. После короткого разговора ей уже было понятно, с кем она имеет дело. Примерно через час беседы, соглядатаи поняли, что они раскрыты, и что попали в западню за стенами этого города, а потому им ничего не оставалось, как сдаться на милость Раав.

Во всей этой истории много непонятного. Эти люди “остались ночевать” у Раав (Нав 2,1), однако на еврейском языке это слово, как правило, переводится “лежать”, “спать”, а часто и в смысле “переспать” с кем-то. Соглядатаи, скорее всего, просто спали в ее доме, но почему для этого было выбрано именно это еврейское слово, и в особенности, когда речь идет о блуднице и ее доме? И хотя я не думаю, что соглядатаи переспали с Раав, все равно не понятно, почему здесь употребляется именно это, а не другое, слово. Эта двусмыслица – не спроста. Соглядатаи и их благовестие были приняты Раав с миром (Евр 11,31), и это было делом веры, которым она оправдалась (Иак 2,25).

Нужно сказать, что в книге Иисуса Навина очень много места уделяется слабости Израиля, ибо земля не была полностью наследована, а о самом Иисусе говорится как о духовно слабом человеке, который далеко не во всем следовал по стопам Моисея. Раав поверила именно тому, во что не смог уверовать Израиль. Соглядатаи были посланы Иисусом Навином тайно без одобрения Господом Богом, ибо Он обещал, что Сам пойдет перед Израилем, и что Сам будет сражаться за него... И все-таки Бог не оставил и не пренебрег их. Более того, Господь Бог даже воспользовался слабостью соглядатаев, которые вошли в бордель и “спали” с мадам – воспользовался для того, чтобы спасти ее и ее семью и жизни двух соглядатаев, используя человеческие слабости для прославления Бога Израилева. Чуть позже мы поговорим о том, что Раав поверила в то, что было сказано Моисеем и его законом, однако откуда эта Иерихонская блудница могла узнать о том, что говорил Моисей, и что было написано в его законе? Скорее всего от своих посетителей, от путешественников, видевших и слышавших что-то, и рассказывавших ей об этом. А это должно быть огромным утешением для всех грешников, ибо Господь Бог даже через грех прославляет Себя и не оставляет людей из-за их слабостей.

В Евр 11,31 сказано: “Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными”. Вера Раав была верой в благодать Божию, ибо Раав принадлежала к Амореям, с которыми по закону Моисееву нельзя было заключать союза, нельзя было щадить их... им полагалась исключительно смерть (ср. с Вт 7,2). У Раав же хватило духа потребовать, чтобы с нею был заключен договор, по которому бы ей и ее дому была оказана милость – широко распространенное слово при заключении союза (ср. “сделаете милость” из Нав 2,12 с 1Цар 20,8). И соглядатаи заключили с ней завет. Для милости, как и для любви, всегда найдется место. Не стоит также забывать и о том, что ей было хорошо известно все то, что Евреи сделали со своими врагами по пути к Иерихону, и что она, похоже, подразумевала заповедь Моисея беспощадно полностью поразить жителей земли, не заключая с ними никаких союзов (Вт 2,32-37; 7,1-5; 20,16-18). Когда Раав говорила, что она знает, “что Господь отдал землю сию вам” (Нав 2,9), то она слово в слово повторила то, о чем не раз сказано во Второзаконии об обетовании Богом Ханаанских земель. Слова Раав, “ибо

вы навели на нас ужас”, также являются повторением сказанного в Исх 15,16; 23,27, говоря о том же самом “ужасе”. Раав говорит, что ее народ, что “все жители земли сей пришли от вас *в робость*”, повторяя то же самое еврейское слово, которое в Исх 15,15 говорит об “унынии” жителей Ханаана из-за Израиля. И, зная обо всем этом, она требовала невозможного, *она* просила сделать для нее исключение, заключив *с ней* союз. Когда она говорила, что “мы слышали” об исходе Израиля (Нав 2,10), то, возможно, подразумевала пророчество из Исх 15,14: “Услышав об этом, устроятся другие народы” (современный перевод). А если так, то она говорила о том, что они действительно “слышали” о том, какую песнь воспел Моисей, а потому и на самом деле устрашились. Поиск Бога всегда в этой жизни является стремлением к недостижимому, но это-то как раз и есть то, что мы делаем. Духовная дерзость, подобная дерзости Раав, возвышает нас над трясинной заурядности, которая поглощает почти всю человеческую жизнь под этим солнцем.

Свидетельство Раав

Раав было сказано привязать червленую веревку к окну, “когда мы придем в эту землю” (Нав 2,18), она же привязала ее сразу после ухода соглядатаев – как будто она понимала, что ее земля уже находится в руках Израиля (Нав 2,21). Принимая во внимание то, что весь город дивился тому, как это соглядатаям удалось скрыться, на нее первой неизбежно должно было пасть подозрение, да и веревка, свисающая из окна, выдавала то, каким путем им удалось скрыться. В любом случае было большой глупостью вывешивать сразу же червленую веревку (Нав 2,21). В ее положении это было не только глупостью, но и весьма опасным делом. Впрочем, радость от слышания благовестия Христова делает нас безумцами ради Него. Однако, можно ли то же самое сказать и в наш постмодернистский век? Когда вы в последний раз совершали какое-нибудь безрассудство в человеческих глазах от радости слышания благовестия? Из Евр 11,31 можно сделать вывод, что Раав проповедовала людям услышанное от соглядатаев благовестие, ибо богодухновенное слово утверждает, что она не погибла с “неверными”, то есть, с теми, кто не поверил, кто не захотел верить. А чему жители Иерихона не хотели верить, ведь к ним не обращались ни Моисей, ни Иисус Навин? А это значит, что им благовествовала Раав, призывая покаяться и, так же как она, принять Бога Израилева, положившись на Его милость. Как бы там ни было, но в любом случае, она, будучи блудницей, а потому и живя отдельно от остальных членов семьи, пошла в свой родной дом и проповедовала своим родным, дабы спасти их, приведя в свой отверженный дом.

Само собой, возникает естественный вопрос, почему жители Иерихона не убили Раав, когда она открыто проповедовала им Бога Израилева? В древнем законе Хаммурапи записано: “Если преступники укроются у содержательницы дома (например, у блудницы) и она не выдаст (их властям), то эта содержательница должна умереть” (S.R. Driver and J.C. Miles, *The Babylonian Laws* [Oxford: Clarendon, 1956], 2:45). Возможно, она находилась в таком социально униженном положении, что причислялась к касте неприкасаемых, или же на нее смотрели как на сумасшедшую. Возможно, что бывшие ее клиенты вместе с городскими властями решили, что лучше оставить ее вместе с ее религией в покое, нежели вытаскивать из ее глаз какие-то там бревна. Но, как бы там ни было, это все равно остается чудом, что она не была убита за свое свидетельство. Так или иначе, но она все равно рисковала жизнью. Если такие люди, как Раав, мало чего зная и слыша о Евангелии, начинают рисковать жизнью благовествуя... то как нужно благовествовать *нам*, знающими и верящим

благовестию? Помогать деньгами благовествующим? Рисковать жизнью, здоровьем, удобствами в путешествиях? Рисковать потерять работу или лишиться семьи из-за проповедования сотрудникам и родным?...

Наши знания Евангелия Царства намного превосходят знания Раав, которая нахваталась их от своих посетителей и примерно одного, хотя и напряженного, часового разговора с соглядатаями, прежде чем решила, верит она или нет. И если этого было достаточно для того, чтобы она сделала то, что она сделала... то что говорить о нас?

Следование за Ангелом

После своего крещения в Черном море Израиль должен был следовать за Ангелом, а это значит, что и мы следуем за тем же Ангелом по пути, по которому он ведет нас, и завоевание Иерихона является классическим примером того, что значит следовать за ним. В Нав 5,13 говорится об Ангеле, “вожде” воинства *Иеговы*, явившегося пред Иисусом, вожде земного воинства Божия, представшего непосредственно “пред ним”. Очевидно, что тем самым Иисусу было дано понять, что точно такое же количество Ангелов предстоит пред престолом Господа на небе – точно так же, как и у каждого из нас есть свой Ангел, являющий нас пред престолом Божиим. А заодно, обратите внимание на то, что ответил Ангел Иисусу на его вопрос, “наш ли ты, или из неприятелей наших?” Богу не интересны чисто человеческие взгляды и представления, Он не демонизирует одних и не прославляет других, как это обычно делают люди. В ответ Ангел просто сказал, что он является вождем воинства Господня, а значит тем самым и являет Его людям (Нав 5,14). Верующим очень свойственно демонизировать своих противников, утверждая, что если Бог с ними, а не с их противниками, то Он тогда, не любит их, только потому, что любит их самих. Истинному же Богу и Его служителям Ангелам, далеко не свойственен такой примитивизм разделения на “своих” и “чужих”.

Следование за Ангелом было, в некотором смысле, излишней заповедью, ибо Господь Бог уже постановил отдать Иерихон Израилю, а потому ему оставалось всего лишь пойти и овладеть им. Для нас столько было подготовлено побед в перспективе, и это несмотря на нашу врожденную духовную слабость, привычки и препятствия, которые нам кажутся непреодолимыми. Израилю нужно было следовать за ковчегом завета, который был образом присутствия Божия (ср. Нав 6,1 с Нав 6,7). Народ должен был войти в Иерихон “каждый с своей стороны” (Нав 6,4,19), точно так же, как и херувимы, которые шли “в ту сторону, которая пред лицом его” (Иез 1,8-12). А как те, так и другие следовали за Ангелом.

Команда “воскликнуть” была дана как утверждение веры Израиля в то, что Иерихон *уже был предан им* их Богом, да и еврейское слово, переведенное здесь как “воскликнуть”, как правило, является победным криком радости. Точно такое же “восклицание” упоминается в Пс 59,10 и в Пс 107,10. Та же самая мысль о победном крике народа Божия при взятии города видна и в Иер 50,15: “Поднимите крик против него со всех сторон (ср. с Иерихоном); он подал руку свою; *пали* твердыни его, *рушились* стены его” (Иерихона). Это сказано о грядущей победе нас над Вавилоном, таким образом проводя яркое сравнение его падения, которое станет возможным благодаря вере тех, кто живет а наши последние дни, и которым выпадет честь увидеть его разрушение. Обратите внимание на то, что буквальный Вавилон пал благодаря

водам высушенной реки, из-за того, что его стены оказались бесполезны – точно так же, как то произошло и со стенами Иерихона. Точно так же и в 1Кор 3,12-15 все верующие уподобляются какому-то материалу, которому предстоит пройти через огонь суда, а это так же явный намек на Иерихон, который был предан огню, через который прошли и были спасены только такие драгоценности, как Раав и ее семья. Так что получается, что Раав и ее семья становится образом всех верующих.

Божий замысел сражения

Все, что касалось замысла сражения, с человеческой точки зрения, было глупостью, ибо должно было научить как ветхий, так и новый Израиль тому, что победа приходит только к тем, кто следует путями Божиими, которые по мнению людей являются юродством.

Перед сражением все воины были обрезаны (Нав 5,2), а по Библейскому рассказу о Сихеме известно, что после обрезания люди себя чувствуют ослабленными. Здесь же обрезание было сделано за неделю-две перед сражением. Манна перестала падать перед сражением за Иерихон (Нав 5,12). Людям должно быть не хватало еды, так как они питались “произведениями земли”, от которых они основательно отвыкли за 40 лет! Обхождение города по семь раз на дню, было утомительным занятием, да и само это обхождение не должно было произвести на врагов никакого ошеломляющего действия. Как и запланированное нападение на город во второй половине дня, было явно неудачным замыслом (с человеческой точки зрения!) Однако все это было сделано для того, чтобы научить народ Божий, что для *Его* победы людям также нужно приложить усилия (чему был наставлен и Гедеон).

Нав 6,9: “Народу же Иисус дал повеление и сказал: не восклицайте и не давайте слышать голоса вашего, и чтобы слово не выходило из уст ваших до [того] дня, *доколе* я не скажу вам: “воскликните!” и тогда воскликните”. Из этого можно предположить, что народу не был известен замысел сражений – от них требовалось всего лишь каждый день молча обходить город без каких бы то ни было последствий. Целых шесть дней повеления “воскликнуть” не давалось Иисусом. Все эти обстоятельства должны были повлиять на укрепление веры. И опять-таки, с человеческой точки зрения, это было безумством. В Евр 11,30 обхождение города связывается с верой: “Верую пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении”.

Вполне возможно, что 2Кор 10,4-5 писалось с мыслью о негодности с человеческой точки зрения замысла взятия Иерихона: “Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: [ими] ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу”. И нам ничего не остается другого, как только представить себя на месте тех Израильтян, которые обходили Иерихон полагаясь не на свои силы, а исключительно с верой в то, что Бог предаст им этот город.

У каждого из нас есть свой Иерихон (вредные привычки, устоявшийся образ мышления...) стены которого кажутся неприступными.

Само собой, что переход через Чермное море должен был так же преподать Израилю то же самое наставление, как и падение стен Иерихона. Дом Раав отличался от других тем, что из его окна свисала червленая веревка – как и кровь пасхального агнца,

которой были окроплены перекладыны и оба косяка дверей домов Израильтян в Египте. Молчание народа при обходе города должно было напоминать о молчании (спокойствии – то же самое еврейское слово; см. церковнославянский) из Исх 14,14, когда народ получил уверения, что “Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны”. Сравните повеление соблюдать молчание пока *Яхве* борется с общепринятыми воинственными криками при сближении древних воинов со своими противниками. Все человеческие обычаи, вся человеческая мудрость, короче, все то, что считается вполне естественным для человека, были намеренно противопоставлены полным молчанием... пока *Господь Бог* боролся за них.

Незаслуженные благословения

Очень часто в повествовании Библии бросается в глаза то, что народ Божий далеко не всегда поступает так, как было в идеале задумано Господом Богом, а Он все равно дарует им победу. Хотелось бы знать, не говорят ли слова, “таким образом ковчег [завета] Господня пошел вокруг города и обошел однажды” (Нав 6,10), о том, что “все способные к войне” не захотели в первый раз обойти город и ковчег завета “обошел” город без них? Народ должен был воскликнуть, когда затрубят трубами, однако скорее всего они, наподобие детишек в школе, кричали и трубили на протяжении всей этой недели (Нав 6,19,8).

Так же сравните приведенные выше доказательства проповедования Раав благовестия соглядатаев с договором, заключенным с ней: “если же ты *отроешь* сие наше дело, то мы также свободны будем от клятвы твоей, которою ты нас заклала” (Нав 2,20). Благовествуя жителям города, она “открыла” их дело, однако договор остался в силе. Само собой это соглашение было заключено, дабы обезопасить прежде всего соглядатаев, без учета планов Раав, решившейся во всем положиться на милость Божию. И это еще раз говорит о крепости ее веры и далеко идущих духовных целях. И все это, как нельзя лучше, вписывает с канву книги Иисуса Навина, в которой говорится о том, что Израилю была дана земля, а Ефрему и Манассии возможность вернуться на восточный берег Иордана, несмотря на то, что они не повиновались Господу Богу во всем до конца и не изгнали всех жителей земли. Если взять переход через Чермное море за образ крещения, а путь по пустыне за образ испытаний в этой жизни на пути в обетованную землю (1Кор 10,1-3), тогда вход в обетованную землю становится образом входа в Царство... которое возможно исключительно благодаря благодати Божией, несмотря на все наши неурядицы, неповиновения, грехи и падения, в которых виновны все мы.

И все-таки, если верить Евр 11,30 стены Иерихонские пали верою. Чьею и какой верой? Была ли вера Иисуса Навина вменена всему народу? Или же их слабая вера, их надежда на лучшее, была вменена по милости Божией им как настоящая, истинная вера?

Характер Самсона

Изучение характера характера Самсона 5. Самсон и Соломон 9. Самсон в Газе (Суд 16:1-3) 2. Самсон и дежавю 6. Самсон и Давид 10. Самсон и Далида (Суд 16:4-21) 3. Самсон и Иов 7. Женидьба Самсона (Суд 14:1-15:8) 11. Смерть Самсона (Суд 16:23-30) 4. Самсон и Гедеон 8. Самсон в Лехе (Суд 15:9-20) 12. Самсон - образ Христа

1. Изучение характера Самсона

Всем мы знаем, или же по крайней мере, должны знать, насколько неверным может быть наше этическое суждение, как мы склонны забывать то, что Бог оправдывает нас, прощая нам наши собственные грехи, и эта человеческая слабость часто видна, когда внимательно приглядываешься к людям, о которых нам рассказывается в Писаниях. Например, читая о Лоте в книге Бытие, видишь слабого, непостоянного, думающего лишь о материальных благах, человека, которые является полной противоположностью Аврааму, примера веры всем последующим поколениям. Однако в Новом Завете Петр, говоря о Лоте, называет его праведником. Из чего нам остается сделать вывод, что все, написанное в книге Бытие, было написано лишь для того, чтобы подчеркнуть слабые стороны Лота, ретушируя его положительные качества. То же самое чувство удивления может возникнуть у нас и тогда, когда в первые мы находим в списке верных в 11-й главе Послания к Евреям имя Самсона, тогда как в книге Судей он описан как неуравновешенный в своем поведении любитель женщин, который прибегал к Богу лишь по необходимости.

Однако подумайте о том, что получилось бы, если взять и написать все плохое, что произошло в нашей жизни за 20 (или 40) лет. Любой, ознакомившийся с этим списком, решил бы, что мы законченные лицемеры, прикрывающиеся надеждой на спасение. В испытании самих себя мы частенько видим лишь свои темные стороны, забывая про то, что Бог оправдывает нас, что в Его книге наши имена записаны среди праведников, точно так же, как имя Самсона записано среди верных в Евр 11. Об этом всегда нужно помнить, с какой бы стороны мы не разбирали характер Самсона. За свое сорокалетнее служение, он ухаживал за неверной, а потом пытался и жениться на ней, посещал блудницу в Газе, и, возможно, несколько месяцев общался с жалкой женщиной в долине Сорек. И все же, похоже, остаток своей жизни он прожил в крепкой вере и ревностном служении, что, конечно же, совсем не умаляет всех сделанных им ошибок. Его связи с женщинами вовсе не говорят о том, что он был отступником и маньяком на этой почве.

Цель Самсона

Самсон жил во времена безнадёжной слабости Израиля. Самым большим его желанием было делать то, что было делом обетованного семени, которое должно было спасти Израиль от его врагов. Он нападал на Филистимские власти, досаждал им и в одиночку, старался с верой одолеть их не только для себя, но и ради своих более слабых собратьев. И как в предзнаменование его ревности и предназначения, его происхождение было из Цоры (Суд 13,2), из “шершня”, образа Божественной силы, которой должны были быть прогнаны из обетованной земли враги, т.е. именно того, что и хотел сделать Самсон (Вт 7,20). Да имя его отца, Маной, означало “покой”, или же “наследие” (ср. с Нав 1,13,15). А потому имя Самсон бен Маной означает, Самсон сын обетованного наследия.

С 17 по 21 главы книги Судей описаны всевозможные отступления в колене Дановом, определяющими характер изучения Самсона. Эти главы, как кажется, являются

вставкой, выпадающей из общего хода событий книги Судей, хотя и предваряют историю о Самсоне. В Суд 18,30 говорится о Ионафане, внуке Моисея (евр.), а в Суд 20,28 о Финеесе, внуке Аарона (ср. с Числ 25,11), из чего можно сделать вывод, что все эти события происходили во время начала правления судей, когда Израиль только начал жить в унаследованной им земле. Предположительно колена Даново не упоминается среди колен нового Израиля в Откр 7 как раз из-за его тогдашних отступлений. Первоначально Цора, родной город Самсона, принадлежал к наследию Иуды (Нав 15,33-36), однако они отвергли его, передав в руки колена Данова (Нав 19,41), которым также не очень понравилось жить в нем, почему они и переселились в землю, принадлежащую менее воинственным Сидонянам (Суд 18,2,7-10). Их эгоизм виден в словах, обращенных к Самсону: “Что ты это сделал нам?” (Суд 15,11). “Они предпочитали жить в мире со властью греха до тех пор, пока она не была уж слишком невыносима для них. Они все так же могли растить и собирать урожай и проч.” Очень может быть, что и его родители, как и весь остальной народ, были так же слабы в вере, ибо в имени Самсона нет частички “Ях” (сокращенного имени Божества), ибо они называли просто его “Самсоном” (“великолепие солнца”), что, возможно, было в честь ближайшего города Вефсамиса (“дом бога-солнца”). Так же можно утверждать, что в его женитьбе “вне веры” виновен был и его отец, участвовавший в организации этой свадьбы (Суд 12,9; 14,2; 15,2; Быт 24,3-9; Неем 10,30), ибо очень много раз родителям было заповедано не женить и не отдавать замуж своих сыновей и дочерей за иноземцев, отдавать их вне своего наследия. Вся книга Судей, от начала до конца, полна рассказов о блуждении Израиля с окружающими его народами (Суд 2,16-19), что, очевидно, не было исключением и во времена взросления Самсона. Раздражение народа выразилось в риторическом вопросе, заданном Самсону: “Разве ты не знаешь, что Филистимляне господствуют над нами?” (Суд 15,11), - что так же говорило о глубине их отступления. Похоже, что их уже совсем не заботило то, что над ними уже исполнялись ранее сказанные пророчества о том, что, если они не будут послушны Яхве, то станут служить своим врагам. И то, что во времена Самсона Филистимляне господствовали над Израилем, является достаточно веским доказательством его отступничества в то время (ср. Суд 13,1 с Суд 15,20; 16,31).

В Лев 26,3-8 обещано удивительное процветание и успех против врагов Израиля, если только народ будет повиноваться закону Божию. То, что Самсону даровалась сила, является доказательством того, что Бог считал его ревностным исполнителем закона, хотя он и жил среди отступников, среди заблудшего Израиля. И в этом заключается одна из особенностей изучения характера Самсона и его силы. Одно то, что ему даровалась сила, говорит о многом, в частности о том, что его духовность была намного выше духовности окружавших его братьев. Когда Павел сравнивал нас со светилами в мире мрака, “среди строптивого и развращенного рода” (Флп 2,15), он, по сути, повторял слова, сказанные Моисеем по отношению к заблудшему Израилю, который также называл его “род строптивый и развращенный” (Вт 32,5). А отсюда следует, что главное, несмотря на мрак и заблуждения окружающих нас братьев, состоит в том, что мы все равно обязаны светить с таким же постоянством, с каким светят звезды.

А заставляло Самсона делать это слово Божие. На последние слова наставления, сказанные Иисусом Навином Израилю, можно смотреть как на некое пророчество о Самсоне. Существует несколько веских причин видеть в Самсоне образ всего Израиля: “Посему во всей точности старайтесь хранить и исполнять все написанное в книге закона Моисеева... Не сообщайтесь с сими народами, которые остались между вами

(что было истиной во времена Самсона)... но прилепите к Господу Богу вашему... и пред вами никто не устоял до сего дня (как перед Самсоном)... один из вас прогоняет тысячу (ср. с Суд 15,16), ибо Господь Бог ваш Сам сражается за вас (что было совершенной истиной в случае с Самсоном в Суд 15,18)... Посему всячески старайтесь... Если же вы отвратитесь и пристанете к оставшимся из народов сих, которые остались между вами, и вступите в родство с ними (как это сделал Самсон) и будете ходить к ним и они к вам (ср. с Суд 15,1; гл 16, где говорится о том, как Самсон ходил к Филистимским женщинам), то знайте, что Господь Бог ваш не будет уже прогонять от вас народы сии (ср. с Суд 16,20), но они будут для вас петлею и сетью (Далида!)... и терном для глаз ваших, доколе не будете истреблены” (Нав 23,6-13). Это место говорит о полной зависимости обладания силой Самсона, от его повиновения слову Божию. Так что Самсон не был всего лишь послушным орудием в руке Божией. Чуть позже мы отметим, что Самсон очень часто своими словами и делами прямо или косвенно указывал на различные места закона, а так же то, что ему было хорошо известно, возможно, из устных преданий слова Божия, о событиях, происшедших и во времена Судей. Так же мы узнаем и о том, что Самсону досталась очень чувствительная и отзывчивая совесть. И первый пример тому можно найти в Суд 13,25, где говорится о том, что Дух Яхве начал “действовать”, или же “смущать, тревожить” (значение евр. слова) в нем в стане Дановом, как раз в самом том месте, где чуть раньше при Иисусе Навине из-за духовной лености, народ потерпел поражение.

В Писаниях существуют и еще доказательства того, что ревность Самсона была результатом действия на него слова Божия, ибо для изучения характера Самсона необходимо обязательно рассмотреть все места в Писаниях, где говорится о нем. Похоже, позже Самсон служил духовным примером для пророка Иеремии, когда тот намекал на него в своих молитвах Богу, видя духовное сходство между собой и им.

“О, Яхве! (Самсон назвал Бога по имени лишь в конце своей жизни) Ты знаешь [все]; вспомни обо мне (Самсон просил вспомнить и укрепить его в Суд 16,28) и посети меня, и отмсти за меня гонителям моим (“чтобы мне в один раз отомстить Филистимлянам” - Суд 16,28)... Ты знаешь, что ради Тебя несу я поругание (Филистимляне ругались, забавлялись как над Яхве, так и над Самсоном)... Обретенны слова Твои, и я съел их (ср. с тем, как Самсон любил слово Божие и ел мед, “найденный” им во льве); и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего... Не сидел я в собрании смеющихся и не веселился: под тяготеющею на мне рукою Твоею я сидел одиноко (Самсон отделился от заблудшего Израиля)... За что так упорна болезнь моя, и рана моя так неисцельна (ему выкололи глаза)” (Иер 15,15-18)? Если все эти предположения верны, то любовь Самсона к слову Божию, воистину, играла в его жизни очень важную роль.

Сила Самсона

Ревностное желание Самсона спасти Израиль было одобрено Богом тем, что Он давал ему Духа Святого, который помогал осуществить Самсону освобождение Израиля. Впрочем, это конечно же, совсем не означает, что сам он не был мускулистым. Филистимляне хотели выведать, *в чем заключается великая сила его*, из чего видно, что он выглядел не таким уж сильным, по сравнению с тем, что он творил. Он сказал Далиде (Суд 16,17), что если его остричь, то он делается слаб, “как и прочие люди”. Так что он был самым обыкновенным человеком, сила которого заключалась в обладании силой Отца, которую Тот даровал Спасителю, образом Которого и был

Самсон. Особо подчеркивается, что Дух сходил на Самсона так же, как он сходил и на остальных судей (ср. Суд 14,6,19; 15,14 с Суд 3,10; 6,34; 11,29). Слова, “не воинством и не силою, но Духом Моим” (Зах 4,6), возможно, указывают на этот случай, говоря о том, что когда Божий дух действует в человеке, тогда человеческие мышцы не в счет. Самсон даже перечислен среди тех, кто “укреплялись от немощи” (Евр 11,34). Об этом необходимо помнить, когда изучаешь характер Самсона. А из этого можно предположить, что он был даже слабее обыкновенного человека. Впрочем, это также может быть и намек на то, как он был чудом укреплен после своей духовной слабости и деградации (Суд 16,28). Также стоит отметить, что его удивительная сила никоим образом не зависела от его волос. Его сила отступила от него, потому что от него отступил Яхве (Суд 16,19,20). Он должен был умолять свой собственный народ, чтобы они не пытались убить его (хотя у него в то время все еще были длинные волосы), ибо прекрасно знал, что сила давалась ему только для исполнения поставленных перед ним задач, например, для спасения народа Божия от Филистимлян (Суд 15,12). Когда он подходил к виноградникам Фимнафским, ему навстречу вышел лев (Суд 14,5). Лев “рыкал” и Дух сошел на Самсона, дав ему силы убить его. Похоже, что первые шаги по направлению ко льву, Самсон проделал в страхе и вере, и только после этого Дух сошел на него утверждая правоту его действий. Так же и то, что он ничего не сказал своим родителям что он сделал, может говорить не о его скромности, а намекать на то, что он от природы не был сильным человеком. Его могли засмеять, если бы он рассказал, что убил льва, да еще голыми руками (Суд 14,6). Точно так же Дух сошел на него, когда он убивал Филистимлян в Лехе (Суд 15,14). Это не была постоянная, присущая ему сила. И это полностью согласуется с тем, что говорится о действии Духа в Новом Завете. Дух сходил на Апостолов, они исполнялись им, совершали какое-то дело, после чего он изымался у них до следующего раза. Да и само слово “баптизм”, строго говоря, означает “наполнять, или же погружать” - именно поэтому это греческое слово употребляется для описания потопления корабля, заливание волнами лодки. Именно поэтому мысль крещения Апостолов Духом Святым может просто означать, исполнение ими силой ради достижения каких-то особых, поставленных перед ними задач. Если то же самое происходило и с Самсоном, то это позволяет пролить новый свет на то, почему он позволил Далиде вытянуть из него нужную ей информацию. Ей нужно было выведать у него, “в чем великая сила его и как... одолеть его”. Он знал, что она предаст его, и все же сказал ей. И она предала его спрятавшимся в ее доме, о чем так же было хорошо известно Самсону, Филистимлянам. После этого Самсон восстал с мыслью опять перебить всех Филистимлян с помощью Духа Божия, ибо он был полностью уверен, что Бог еще раз использует его и в этом случае, а потому и подстрекал Филистимлян, провоцируя их во всем, даже используя для того слабости своей плоти. То, как он отбросил от себя ослиную челюсть после поражения 1000 Филистимлян, можно сравнить с тем, как человек отбрасывает после окончания работы уже не нужный ему инструмент. После чего он попросил Господа напоить его, ибо знал, что теперь он снова стал самым простым человеком (Суд 15,18). И опять-таки, необходимо подчеркнуть, что сила Самсона не зависела от длины его волос. Он совсем не долго молчал в доме узников перед тем, как была принесена великая жертва Дагону в благодарность за победу над ним. За это время его волосы подросли, но совсем не намного, ибо на сколько они могут вырасти за срок не более месяца (Суд 16,22,23)? Рост его волос скорее связан с обновлением его посвящения в назореи. Он был посвящен в назореи Божии от рождения и на всю жизнь (Суд 13,7), а это значит, что время, когда его волосы были отрезаны, не было замечено Богом. Его ревностное покаяние и такое же страстное желание отблагодарить Бога за то, что Он все так же почитал его за назорея, вдохновляло и подкрепляло его в вере и покаянии. Именно это,

а не вновь выросшие волосы, привело к тому, что Бог укрепил его разрушить храм Дагона.

Слабость Самсона

Было бы слишком просто при изучении характера Самсона видеть в нем всего лишь ни в чем неуравновешенного верующего, ибо он был человеком веры, который среди слабого и безразличного братства всеми силами старался возродить дух Мессии, спасая Израиль от его духовных врагов. Похоже, для того чтобы посвятить себя выполнению этой задачи, он избрал для себя холостую жизнь. Как и прочие, выбравшие такую жизнь в вере (например, Тимофей и, возможно, Езекия), он не мог прожить ее все время соответствующим образом. Он спотыкался на этом пути, находя себе оправдания в том, что цель оправдывает средства. Он успокаивал себя тем, что он все равно продолжал делать дело Божие, даже тогда, когда потакал похоти своей плоти. И в этом он мог в совершенстве познать дух несения креста Христова, познать наставление, получаемое от жертвы все소жжения, из которого следует, что человек должен жить *всю свою жизнь*, неся крест Христов, а не только тогда, когда ему этого хочется⁽¹⁾. Мы не можем одновременно служить Богу и себе. Третьего не дано. Ну, а поскольку Самсон до самого конца не мог уразуметь этого, то он очень много так и не смог довести до конца, так и не смог воспользоваться возможностью достичь высокой духовности. Несмотря на то, что он должен был начать всерьез “спасать Израиля от руки Филистимлян” (Суд 13,5), вся 40-летняя история Самсона (Суд 15,20 + Суд 16,31) предваряется замечанием, что “предал их Господь в руки Филистимлян на сорок лет” (Суд 13,1). В Суд 14,4 подчеркивается, что “в то время Филистимляне господствовали над Израилем”. Так же и Иудеи, упрекая его, говорили: “Разве ты не знаешь, что Филистимляне господствуют над нами?” (Суд 15,11). После чего поясняется, что Самсон был “судьею Израиля во дни Филистимлян двадцать лет” (Суд 15,20). Волей Божией было то, чтобы Самсон освободил Израиль от Филистимлян, однако он так и не смог полностью исполнить эту волю. Израиль оставался под властью Филистимлян даже во время его судейства. С одобрения Бога он предпринял несколько спонтанных попыток, являющих его безмерную ревность по освобождению Израиля, однако так никогда и не достиг того высокого уровня, который был приготовлен для него Богом. И все-таки, несмотря ни на что, в конце концов, он был назван верным. О том, что он никогда не мог достичь высокого уровня, приготовленного ему Богом, так же говорит и то, что он часто нарушал обет назорейства⁽²⁾. Он должен был быть “от самого чрева до смерти своей” назореем Божиим (Суд 13,7). Однако он нарушал обет назорейства тем, что прикасался к мертвым телам и стрижкой своих волос (Числ 6,6). А из этого можно сделать вывод, что он намеренно решил не достигать того идеала, которого хотел бы видеть в нем Бог, служа Ему на более низком уровне до тех пор, пока у него хватало на то сил и возможностей. Впрочем, может быть и так, что Бог ценил в нем всего лишь *его искреннее и горячее желание* исполнять обет назорейства. Он смотрел на Самсона так, как будто тот никогда не нарушал этого обета, примерно так же, как Бог смотрел на принесение Авраамом в жертву Исаака, хотя жертва на самом деле так и не была принесена (Иак 2,21; Евр 11,17). Похоже, что пред Богом ценно не человеческие возможности сделать что-то, а его желание, стремление сделать это.

И напоследок, в связи с размышлениями о цели и смысле жизни Самсона стоит заметить, что слова Ангела о том, что “он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян” (Суд 13,5), так, в общем-то, и не осуществились, ибо он умер, а

Филистимляне так и продолжали полностью господствовать над Израилем. Сказанное Ангелом было изъяснением воли Божией по отношению к Самсону, которую он так до конца и не исполнил. Примечательно то, что его мать, в пересказе своего разговора с Ангелом мужу, не упоминает этих его слов Ангела (Суд 13,7), что возможно говорит о том, что она не верила, что ее ребенок будет способен совершить это. Очень может быть, что мнение матери повлияло в будущем и на то, как Самсон исполнял волю Его.

Примечания

(1) См. “Взятие креста”.

(2) Это может быть самой лучшей характеристикой Самсона как человека, никогда не желавшего достичь высокого уровня, приготовленного ему Богом, а потому и не сделавшего в жизни всего того, что он мог бы сделать. Впрочем, любое спасение Израиля, в том числе и во времена судей, так же напрямую зависело от воззвания народа в вере и покаянии к Яхве (Неем 9,27,28). Похоже в этом отношении они ничего не предпринимали во время судейства Самсона, иначе бы об этом обязательно было бы написано в Писаниях. А потому и Самсон не освободил Израиль так, как он мог бы освободить народ. Впрочем, как и во всех совершенных делах Божиих, и здесь тесно переплелось как то, что народ не взывал к Нему о помощи, так и то, что Самсон своей духовной слабостью ограничивал свои возможности в деле освобождения Израиля.

2. Самсон и дежавю

Повторения в Библии

Любому человеку, постоянно читающему Библию очевидно ясно, насколько часто в ней встречаются повторения. Каждому из ее героев приходится переживать очень похожие моменты в жизни, о которых в Библии рассказывается одними и теми же словами. Некоторые случаи настолько особенны, настолько маловероятны, что неизбежно приходишь к выводу о том, что эти события происходили не без участия свыше. Очень может быть, что влияние Ангелов на человеческие жизни происходит по одному и тому же Божественному постановлению, а потому и вызывают ощущение повторения, или же *дежавю*. Впрочем, может быть и так, что Бог намеренно делает это, чтобы мы могли размышлять над жизнью рабов Его живших прежде, как на примерах того, что и нам предстоит пережить в своей жизни, чтобы похожие ситуации не застали нас врасплох, и мы могли бы достойно перенести испытание. Задумайтесь над следующими примерами повторений в Библии.

- То, как Саул вернулся от погони за Давидом из-за слуха о нападении очень похоже на отступление от Иерусалима Рабсака (1Цар 23,27).
- Ефремляне обиделись из-за того, что их не позвали воевать, несмотря на то, что они в общем-то и не хотели сражаться. То же самое произошло как с Гедеоном, так и с Иеффаем (Суд 8,1; 12,1).
- Мемфивосфей сидел за столом Давида так же, как и Иехония был посажен за стол Вавилонского царя.
- Много общего между рассказом о Давиде, Навале и Авигее с рассказом о Иакове и его стадах (1Цар 25,35 = Быт 32,20; 1Цар 25,18 = Быт 32,13; 1Цар 25,27 = Быт 33,11).

- То, что Авигея просила вспомнить Давида о ней, когда Господь поставит его вождем Израиля, зная, что он терпит незаслуженный обиды, в точности воспроизводит дух разбойника на кресте. И ни Давид, ни Иисус не отвергли такой просьбы.
- Иоас делал угодное в очах Господних пока был жив священник Иодай, после же смерти его он отступил от Бога. Точно так же поступал и Озия во дни священника Захарии (2Пар 24,2; 26,5). Он нимало не задумывался над повторением Божественной истории в своей жизни, тогда как нам необходимо размышлять над тем, что написано в Библии о людях, ибо это написано для нашего наставления. Интересно то, что сразу же после смерти Иодая к Иоасу пришли князья, которых он и начал слушать. А это очень схоже с той большой ошибкой, которую совершил после смерти Соломона Ровоам (ср. 2Пар 10,3,4 с 2Пар 24,17). Так что у Иодая было несколько возможностей не совершать тех же самых ошибок, на примере живших перед ним людей. Он же не внял чужому опыту.
- То, что Петру было показано видение с тем, что он до тех пор почитал нечистым, имеет много схожего с тем, что пришлось пережить Иезекиилю (ср. Иез 4,10-14 с Деян 10,14).
- Давид послал людей к Навалу с добрым намерением, однако его люди получили грубый отпор, что вызвало у Давида сильный гнев, который был умиротворен милостью и мудростью Авигеи. Однако то же самое повторилось, когда он послал своих слуг к Аннону, которые были так же неправильно поняты, а потому и осмеяны (2Цар 10,3). И опять это вызвало у Давида гнев, однако на сей раз с ним рядом не оказалось Авигеи, которая смогла бы предотвратить его от войны... которую он выиграл лишь благодаря милости Божией. Могло ли быть так, что и Давид ничего не извлек из своего собственного опыта?
- И, конечно же, классический тому пример - Валаам. Когда ему были открыты глаза, чтобы он мог увидеть Ангела преграждавшего его путь к Валаку, он пал на лицо свое (Числ 22,31). Однако, когда позже он увидел грядущее осуждение Валака, увидел то, что он совсем не хотел видеть, он говорил, что он "видит видение Божие во сне, но открыты глаза его" (Числ 24,3,4 - в переводе 70-ти, см. церковнославянский). Он так и не извлек предыдущего урока. Он думал, что видит сон, тогда как Бог заставлял открывать его глаза, чтобы он понял, что он действительно видит видение. И снова он падает на лицо свое точно так же, как он пал на него при встрече с Ангелом (Числ 24,4,16). Он так и не понял, что повторением положения Бог хотел привести его к покаянию.
- Иосифу во сне было сказано встать и взять Иисуса в Египет. Но то же самое "встать и взять" было сказано ему, когда пришло время вернуться из Египта в Израиль (ср. Мф 2,13.14 с Мф 2,20,21).
- Глаза учеников отяжелели в самый неподходящий момент да так, что они уснули, хотя раньше те же самые ученики, "пробудившись, увидели славу Господа (Лк 9,32). Если бы они не заснули в Гефсимании, они бы смогли увидеть славу Господа, когда Его посещали Ангелы. Однако они не понимали, не видели схожести обстоятельств, а потому и не смогли найти в себе сил и вдохновения, которые бы могли помочь им подготовиться достойно пережить похожие события.

Еще несколько примеров повторений в Библии можно найти в 4Цар 7,9,11,16; 2Цар 10,3 (сравните с тем, как Давид послал своих людей к Навалу, однако в то время он не извлек никакого урока из этого для себя). 1Пар 7,22 (сравните с тем, как утешали

сыновья Иакова, когда тот потерял Иосифа). Ваня убил льва, чтобы потом он смог поразить “двух Ариилов” (1Пар 11,22, “Ариил” - “подобный льву”). Иаков и Иоанн уснули во время преображения, однако “пробудились”, и увидели славу Господа (Лк 9,32). Однако они так же заснули и в Гефсимании, так и не усвоив ничего из пережитого ими во время преображения.

Каждый может вспомнить схожесть произошедшего в своей жизни и тем, что написано в Библии.

Очень много совпадений можно найти, сравнив повествование о страданиях Стефана со страданиями Господа Иисуса, которое провел Михаил Аштон.

Господь Иисус	Стефан
Деян 2,22	Деян 6,8
Лк 4,22	Деян 6,10
Мк 12,13	Деян 6,11
Лк 20,20	Деян 6,12
Мф 26,59	Деян 6,13
Мф 26,61	Деян 6,14
Мф 26,65	Деян 6,11
Мк 15,20	Деян 7,57,58
Мк 14,62	Деян 7,56

Понимание, глубокое прочувствование того, что ему приходится переживать те же самые страдания Господа, должно быть сильно укрепляло Стефана, ибо под конец, когда он просил не вменять вину своим мучителям и принять его дух (Деян 7,59,60), он очевидно повторял слова, сказанные Господом под конец Своих духовных и физических мучений (Лк 23,34,46). Он видел схожесть пережитого Господом и тем, что происходило с ним, а потому и давал возможность духу Господа Иисуса полностью обитать в нем. Слова, сказанные Господом, и которые были ему очевидно хорошо известны, он применил к самому себе, присвоив их.

То, что написано о Самсоне, много раз встречается в Библии, ибо повторяют те же самые положения, которые были уже пережиты перед ним.

- Желание Маноя удержать Ангела (ср. Суд 13,15 с Суд 6,18 и Быт 18,5).
- “И рос младенец, и благословлял его Господь” (ср. Суд 13,24 с Самуилом, Иоанном и Господом Иисусом, всех, избранных от чрева матери).
- Сравните недовольство родителей Самсона с недовольством родителей Исава (ср. Суд 14,3 с Быт 26,35; 27,46; 28,1).
- Иуда так же совершил ошибку в Фимнафе (Суд 14.1) с женщиной, был обманут и постыжен ею (Суд 15,1 = Быт 38,17; Фимнафа = Фамна). Писания, написанные

прежде, и которые, похоже, были очень хорошо известны Самсону, буквально взывали к нему быть осторожным. Однако он оставался слеп ко всему этому.

- Убийство Самсоном Филистимлян ослиной челюстью напоминает Самегара, который побил Филистимлян воловьим рожном (ср. Суд 15,15 с Суд 3,31).
- Умирая от жажды Самсон воззвал к Господу, что было ранее испытано на себе Агарью (ср. Суд 15,19 с Быт 21,19).
- Враги Самсона “стерегли” его в чужом городе, что напоминает Павла (Деян 9,24), Давида (Пс 117,10-12) и соглядатаев Иерихона.
- Самсон был призван из дома узников (Суд 16,25) как и Иосиф (Быт 41,14), и Иоанн (Мф 14,9).
- То, как язычники восхваляли своих богов насмехаясь над Яхве и были за это наказаны (Суд 16,24), было повторено в Дан 5,4.

То, что написано о Самсоне, похоже, основано на повторении того, что было пережито такими людьми как Иов, Иаков и Гедеон, еще до него.

3. Самсон и Иов

Во времена, когда Иов был смирен и осмеян, когда его духовное самомнение достигло небывалых высот, Иов был очень ясным образом Самсона, да таким, что Самсон должен был обязательно понять это, особенно, когда молот в доме узников. Ведь и Иов так же страдал от ослепления (Иов 11,20; 17,5; 19,8; 30,12).

Последние слова Иова	Самсон и его конец
Иов 30,1: осмеян младшими.	Суд 16,26
Иов 30,6: беззаконные живут в ущельях	Суд 15,8
Иов 30,9: “Их-то сделался я ныне песнью и пищею разговора их”.	Суд 16,25
Иов 30,11: “Он развязал повод мой и поразил меня”.	В Суд 16,8 употребляется то же самое евр. слово переведено как “тетива”, т.е. тем, чем связывали Самсона. Через несколько недель (?) Бог поразил его через Делиду (Суд 16,19).
Иов 30,12: “С правого боку встает это исчадие, сбивает меня с ног... А мою стезю испортили: все успели сделать к моей гибели”, - что говорит о плохом зрении Иова и насмешках молодых.	Именно это произошло и с Самсоном. Еврейское предание гласит, что отрок понуждал его танцевать, тыкая в бока Самсона палкой (Суд 16,25,26).
Иов 30,17: “Ночью ноют во мне кости мои, и жилы мои не имеют покоя”.	Как Самсон, так и Иов сумели в жизни познать грядущий крест Христов: неестественная темнота, пронзенные кости, не утихающая боль мышц. Самсон до изнеможения танцевал потешая Филистимлян, Господь же вынужден был надирать Свои жилы, для того чтобы дышать.

Иов 30,19: “Он бросил меня в грязь (образное

Самсон в доме узников был как самый

выражение, означающее темницу), и я стал, как прах и пепел”.

обыкновенный человек, “как прах и пепел” (Суд 16,11).

Иов 30,20: “Я взываю к Тебе... стою”.

Самсон воззвал к Яхве, и восстал (Суд 16,28).

Иов 30,24: “Верно, Он не прострет руки Своей на дом костей”.

Также и у Самсона была надежда на свое воскресение.

Самсон должен был видеть и понимать все эти образы, а потому и черпать в них для себя укрепляющие его силы и надежду. Последние слова Иова были следствием перенесенного им смирения и последующего за ним его оправдания и осуждения его врагов, которое должно было закончиться будущим воскресением. Можно надеяться, что и у Самсона была точно такая же надежда (задумайтесь над тем, как слова Господа, обращенные к Петру в Ин 21,13, могли бы принести ему ни с чем несравнимое утешение в Деян 12,8, если бы только он поглубже вник в них).

Но и это еще не все. У Иова есть и другие слова, которые могли бы утешить Самсона в конце его жизни: “Вот, Бог могуществен... Он не отвращает очей Своих от праведников... Если же они окованы цепями и содержатся в узах бедствия, то Он указывает им на дела их и на беззакония их, потому что умножились, и открывает их ухо для вразумления и говорит им, чтоб они отстали от нечестия... Но лицемеры питают в сердце гнев и *не взывают* к Нему (как Самсон), когда Он заключает их в узы” (Иов 36,5-13).

4. Самсон и Гедеон

Желание Маноя удержать Ангела и принести ему жертву (Суд 13,15) было точно таким же, как и у Гедеона (Суд 6,18). После вознесения Ангела его вера окрепла (Суд 13,20 = Суд 6,21), а его страх также был выражен в словах, произнесенных Гедеоном (ср. Суд 13,21,22 с Суд 6,22). Возможно, Гедеон был неосознанным героем для Маноя, а Самсон во многом подражал духовности своего отца. Похоже, что он оправдывал ожидания своих родителей, впитывая в себя дух своих родителей, хотя и не присваивая его себе. Рожденные в вере знают, о чем я говорю.

Как Дух облакал Гедеона (Суд 6,34), так он сходил и на Самсона (Суд 14,6). Очень может быть, что случай, описанный в 15-й главе, когда Самсон принес с собой козленка как знак извинения за то, что убил так много Филистимлян, был намеренно им воспроизведен, как образ ревности Гедеона, ибо и тот принес в жертву Яхве козленка (Суд 6,19). Потом он берет 300 лисиц и привязывает к их хвостам факелы. Почему 300? Может быть потому, что он подсознательно думал о тех 300 человек, которые были избраны Гедеоном и о факелах в руках их, о тех 300, которые одержали победу над врагами Божиими (Суд 7,16)? Ну, а то, что 300 лисиц заменили 300 верных мужей, говорит о том, что Самсон во всем Израиле не смог найти ни одного верного, который мог бы поддержать его, а потому он и использовал животных. Очень может быть, что Самсон “сходил” к Филистимлянам, к их женщинам чтобы погубить их воинов (Суд 14,1,5,7,10 – евр. см. церковнославянский), по образу Гедеона, который так же “сошел” в стан, чтобы поразить врагов Божиих (Суд 7,9). Как Гедеон в своей ревности отделился от своих братьев, так и Самсон. Однако, кажется, что в этом Самсон подражал крайностям Гедеона⁽¹⁾, а не его настоящему духу. Возможно, Самсон находил оправдание для себя в том, что и Гедеон в расцвете сил, но в духовной

слабости, весьма неразумно, начал умножать себе жен. “Если такой великий человек, как Гедеон, мог ублажать таким образом свою плоть, то и мне можно”. Он впал в ту же самую западню, в какую попадаем все мы – когда сравниваем самих себя с точно такими же братьями, как и мы, измеряя друг друга человеческим мериллом (2Кор 10,12). Должно быть Саул понимал, что Самсон, как и он, сделал Гедеона своим идолом, но только внешне, из чего и должен был извлечь наставление для себя. Но не извлек, как то пытаемся сделать мы в этом параграфе. Он мог, но ему это было не нужно. Впрочем то же самое происходит и с нами. Мы можем найти для себя любую необходимую для себя поддержку в слове Божиим. Очень часто бывает так, что ежедневное чтение Библии предоставляет нам всю необходимую информацию для разрешения насущных проблем. Однако, если мы пренебрежем ею, а то и просто пропустим чтение, она окажется для нас совершенно бесполезной.

Когда Самсон решил поразить Газу, он вошел в дом блудницы, очевидно сознательно подражая в этом соглядателям перед разрушением Иерихона (Суд 16,1). Впрочем и здесь схожесть положения была лишь поверхностной, ибо и ему не чужд был синдром самооправдания на примере Писаний. Впервые это произошло с ним в молодости, когда он “сошел” взять в жены Филистимскую девушку (Суд 14,1,5,7,10 – евр. см. церковнославянский), хотя одновременно он тем самым искал случая поразить Филистимлян. Возможно, в глубине души, он очень хорошо помнил о том, как Гедеон “сошел” в стан Мадиянитян, чтобы поразить их (Суд 7,9,10,11,24 – см. евр., церковнославянский). Он “сходил”, опускался как морально, так и буквально, оправдывая себя мыслями о том, что он сходит к ним точно так же, как и Гедеон. Именно так и происходят все искушения. И все это написано для нашего наставления. Очень важно помнить о том, что все искушения нашего Господа в пустыне, происходили у Него в душе и заключались в том, чтобы подогнать толкование Писаний к Своей выгоде для того, чтобы облегчить тяжесть креста.

Иаков

Слова, “что ты спрашиваешь об имени моем? оно чудно” (Суд 13,18) в точности повторяют слова, сказанные Ангелом Иакову в Быт 32,29. Так же похож и последующий за этим напавший страх (ср. Суд 13,22 с Быт 32,20). Семь дней брачного пира и предложение неверного тестя жениться на сестре невесты (Суд 14,12) напоминают то, что было когда-то пережито Иаковом (Быт 29,27), так же как и то, что младшая была красивее старшей (ср. Суд 15,2 с Быт 29,16,17). Из этого сходства положений Самсон должен был бы извлечь для себя урок, однако, как и Иаков, он все так же продолжал полагаться на свои собственные силы.

Примечание

(1) Саул сделал то же самое, когда запретил есть до тех пор, пока народ преследовал Филистимлян (1Цар 11,11 = Суд 7,16; 1Цар 13,5 = Суд 7,12; 1Цар 14,24,28,31 = Суд 8,4,5). Когда он требовал отмщения своим врагам, похоже, он в этом следовал слабым сторонам Самсона (1Цар 14,24), ибо это было, скорее, проявлением слабости Самсона, чем его силы (Суд 15,7; 16,28). См. также “Набожность – предостережение”.

5. Самсон и Соломон

Очевидно, на Соломона Самсон оказал огромное впечатление. Очень многое, сказанное Соломоном, напоминает о Самсоне. Так, например, он говорит, что он

нашел, “что горче смерти женщина, потому что она - сеть, и сердце ее - силки, руки ее – оковы (= “узы” в Суд 15,14); добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею” (Еккл 7,26). А множество его предупреждений опасаться языческих жен, или как об этом сказано в синодальном переводе, “чужой жены”, разве они не основаны на горьком примере Соломона (например, Пр 5,20; 6,26-28; 7,21-27). Очень часто в притчах отражаются исторические события, происшедшие в Израиле. Притча о мудром сыне, радующем своего отца и мать (Пр 23,25) и печалющийся их своим поведением просто вопиет вспомнить о Самсоне. Предупреждение *не смотреть* на чужую жену, напоминает о том, как Самсон “увидел в Фимнафе женщину из дочерей Филистимских” и блудницу в Газе (Суд 14,1; 16,1). Блудница “сидит в засаде”, чтобы подстеречь законопреступника (Пр 23,25-28) – явный намек на Далиду и засаду, спрятанную в ее доме. И все же, Соломон, размышляя над тем, что происходило в жизни Самсона, распознал его слабые стороны, а потому и извлек для себя полезные уроки. В принципе, то же самое можем делать и мы, ибо все же существует огромная разница между знанием и верой.

Явная связь просматривается и между тем, как Самсон *поймал лисиц*, чтобы выжечь *виноградники* (Суд 15,4,5) и Песн 2,15, где звучит призыв ловить лисиц, которые портят виноградник. Похоже, Соломон, когда записывал эти слова, думал о Самсоне. Как сам Соломон, так и его языческая подруга, были собственниками виноградников (Песн 1,7; 8,11,12), и оба хотели, чтобы плоды виноградников не были повреждены (Песн 2,13,15; 6,11; 7,12,13). Впрочем, слова Соломона могут говорить так же и о его понимании горечи своего положения, если он сравнивал себя с Филистимлянами, и тем, какое опустошение нанесли им лисицы Самсона.

Дополнительно комментарии о Самсоне и Соломоне можно найти в “Самсон и Далида”.

Похожие обстоятельства в жизни случались не только в жизни чад Божиих, но и в наших жизнях. Мы можем переживать одно и то же по несколько раз. Но даже, несмотря на то, что сходство может быть отдаленным, это сходство, а также неоднократное повторение одного и того же события, может дать нам необходимое наставление, которое мы не могли постичь до сих пор, или же оно может быть нам послано в качестве наказания, за то, что мы во время не вняли ему. И все это, опять-таки, видно в жизни Самсона. Лев “рыкал” на него точно так же, как Филистимляне (одно и то же евр. слово в Суд 14,5 и Суд 15,14). Точно так же видна схожесть и в том, как его первая жена выпытала у него его тайну, с тем, как его тайну после 40 лет выудила из него другая блудливая женщина (Суд 14,15-17 = Суд 16,5,15,16). Он просто не замечал сходства, а если и замечал, то не хотел задуматься над этим. Думаю, что каждый может признаться в том, как он легко и быстро проскакивает несколько страниц, на которых описаны события, охватывающие 40-летний период жизни какого бы то ни было Библейского героя...

6. Самсон и Давид

Главное во всем этом то, что Богу угодно, чтобы мы изучали характеры тех людей, о которых Он говорит в Своем слове. И это надо делать не только в Библейских школах. Иов, Самсон, Иаков и проч. должны присутствовать в нашей жизни, в наших размышлениях, чтобы, в конце концов, мы смогли обрести в себе дух Самого Господа и жить по нему. Одним из образов, очевидно предназначенных для размышлений,

является Самсон. Вероятно, именно по этой причине остается так много вопросов и различных мнений в толковании того, что он делал, как и его качеств, как, например - служило ли ему оправданием то, что он искал повод отомстить Филистимлянам через удовлетворение своего желания жениться на Филистимской женщине? Существует немалое число свидетельств тому, что многие Библейские герои находили вдохновение в Самсоне и, особенно, в его слабых сторонах. Манассия (2Пар 33,12,13 = Суд 16,19,28). Иеремия (см. "Изучение характера Самсона"). Неемия (Суд 16,28 = Неем 13,22,31). И, конечно же, Давид, ревностный верующий, испытывший в середине своей жизни те же проблемы с похотью (Пс 117,10-12 = Суд 16,2). Дух "почивал" на Давиде точно так же, как он сходил и на Самсона (1Цар 16,13), да так, что каждый из них мог убить льва, и ни кому до времени не рассказывать об этом. И каждому из них было при этом дано знать, что поступая так, они тем самым приносят освобождение своему народу от Филистимлян (1Цар 17,34-37). Впрочем, и сами слова Давида о том, что он будет избавлен от рук Филистимлян, очевидно, были вдохновлены Самсоном, известным как раз тем, что он в одиночку спас Израиль от Филистимского множества. Как Самсон, так и Давид доставили Израилу "великое спасение" (ср. 1Цар 19,5 с Суд 15,18). Как Самсон прославился своей любовью к загадкам (это слово встречается восемь раз в Суд 14,12-19; слова, записанные в Суд 15,16, так же написаны в форме загадки), так и Давид употребляет то же самое еврейское слово для описания того, каким образом он собирается донести до народа наставление (Пс 77,2). Так же и 3-й псалом изобилует намеками на битву Самсона в Лехе, да и написан он был тоже тогда, когда Давид был предан своим народом.

"Многие говорят душе моей: "нет ему спасения в Боге"" - мысли Израильтян, когда они предавали Самсона в руки Филистимлян.

"Но Ты, Господи, щит предо мною" - именно так все это могло представляться со стороны постороннему наблюдателю.

"Гласом моим взываю к Господу" - что и было сделано Самсоном.

"Не убоюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня" - множество народа, собравшееся против одного человека, является явным намеком на Самсона при Лехе.

"Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих" (Пс 3,8) - на еврейском языке это место может читаться и как "ланитой", т.е. челюстью, как и в Суд 15,16.

7. Женидьба Самсона (Суд 14,1 - Суд 15,8)

На все, что было связано с женидьбой Самсона, необходимо смотреть с учетом того, что все это было от Господа, и что он искал случая [отомстить] Филистимлянам (Суд 14,4). Господь использовал этот случай для того, чтобы Самсон начал судить Израиль (Суд 2,16,18; 1Пар 17,10). И здесь же присутствует одна из неопределенностей Писаний, которая заставляет задуматься о том, к кому относится местоимение "он", то ли к Самсону, то ли к Яхве. Существует много мест, из которых следует, что то, что происходило вокруг них, было точно "от Господа" (Вт 2,36; Суд 11,20; 1Цар 2,25; 3Цар 12,15; 2Пар 10,15; 22,7; 25,20). А потому существует большое искушение читать Суд 14,4, думая о том, что и это также было намерением Божиим, чтобы Самсон захотел

жениться на женщине и через это принести спасение Израилю от господства Филистимлян. А из этого следует, что Бог должен был понудить Самсона захотеть жениться именно на этой женщине. И это вполне возможно, ибо так же очень может быть, что Павлово “жало” во плоти было также чем-то запрещенным. Так же может быть, что это было введением Богом в искушение (Мф 6,13). Но, так или иначе, получается, что Бог действовал через неверные желания Самсона, через его человеческие слабости, используя их для исполнения Своей воли и для прославления Самого Себя.

Цель Самсона

Из того, что написано о женитьбе Самсона можно предположить, что Самсон и сам искал причину для отмщения Филистимлянам, ибо Дух Господень смущал его из-за того, почему колена Даново не воспользовалось победами Иисуса Навина и позволило победить себя необрезанным (Суд 13,25; евр.) Это слово, переведенное здесь как “действовал” встречается в Писаниях лишь в Быт 41,8; Пс 76,5 и Дан 2,1,3 и переводится как “смутился”, “потрясен”, “возмутился” и “тревожится”. Дух Божий воздействовал на дух Самсона, заставляя “тревожиться”, когда он удалялся от людей для того чтобы поразмышлять в одиночестве. И это совсем не случайно, что он был похоронен именно в том месте, где впервые пробудилось его сознание (Суд 16,31). Возможно, что он просил, чтобы его похоронили в этом месте, чтобы тем самым показать, что он, в конце концов, все же возвратился к своей первоначальной невинной духовности. О нем сказано, что он хотел “взять” себе жену, а это слово так же и в еврейском языке подразумевает “взять”, привести ее в свой дом. Очевидно, что у него не было желания жить с ней в ее доме, ибо он хотел привести ее с собой, чтобы она жила в Израиле, всего в четырех милях от ее родного дома. Она была “угодна пред очами” его (Суд 14,3; евр. см. церковнославянский), т.е. она не нравилась ему как женщина, а нравилась тем, что подходила для свершения его планов. То же самое слово используется чаще для того, чтобы высказаться о выгоде, а не о красоте в 1Цар 18,20 (“приятно”); 2Цар 17,4 (“понравилось”); 3Цар 9,12 (“не понравились”). То, как Самсон загадал Филистимлянам свою загадку, выглядит почти вызовом, брошенным им, раздражить его через его же жену, как будто он побуждал сделать это ради того, чтобы получить 30 перемен одежд Филистимских... Все это говорит о замыслах Самсона, которые он имел против Филистимлян. Они должны были отгадать загадку и “найти” верный ответ на нее (Суд 14,12; евр. см. церковнославянский). А из этого следует, что они буквально нашли труп льва с медом внутри него. Они следовали за женой Самсона, как пахарь следует за телицей так, что она привела их на его потаенное место, куда он приходил размышлять и молиться, к мертвому льву (Суд 14,18). Своей жене он говорит так, чтобы она поняла и усвоила, что его еврейские родители дороже ему, чем она: “Отцу моему и матери моей не разгадал ее; и тебе ли разгадаю?” (Суд 14,16). В Быт 2,24 сказано: “Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть”, - т.е. о том, что жена после свадьбы должна быть человеку ближе, чем родители. А из этого следует, что Самсон тем самым напоминал ей, что свою женитьбу на ней он как бы и не почитает за женитьбу, так как он просто хотел, чтобы она до времени “была при нем” примерно так же, как его Филистимский брачный друг (Суд 14,20), т.е. пока он нуждался в ней. И все же он сделал то, что было немислимым сделать всего лишь день назад - рассказал ей то, чего бы он не рассказал даже своим любимым родителям! Таково уж непостоянство нашего человеческого естества. Впрочем есть основания полагать, что Самсон все же предвидел возможность проявления своей слабости, а потому и

позаботился заранее о том, чтобы это так же могло послужить во славу Божию. Очень может быть, что его жена была частью задуманного им плана, возможно, она играла важную роль в истинных интересах достижения духовных целей Самсона. Сами Филистимляне поняли это, что видно из слов упрека, обращенных ими к его жене: “Разве вы призвали нас, чтоб обобщать нас?” (Суд 14,16). Они полагали, что целью женитьбы Самсона было лишить их собственности, которой Самсон собирался обогатить Израиль. Похоже, что выбор Самсона далеко не случайно пал на Фимнафу (“исчислять”, “причислять”), как на город “причисленный” к Израилю. Это было наследием, причисленным к обетованной земле Дана, однако отданное ими Филистимлянам (Нав 19,43,47). А Самсон мог смотреть на себя как на “Самсона из Цоры”, как на шершня, образ Египтян, которые не так давно в Израильской истории изгнали Хананеи (Вт 7,20; Нав 24,12). Итак перед нашими глазами рисуется картина того, как Самсон со своими родителями спускается на четыре мили отстоящей от их дома долине, и по пути сворачивает, чтобы полюбоваться виноградниками. А виноградник, как известно, является образом Израиля (Пс 79,15; Ис 1,8; 5,7; 27,2; Иер 12,10; Мф 21,41). И это должно быть было уже известно Самсону из Быт 49,11, хотя, вполне возможно, что образ виноградника для Израиля, прочно укрепился лишь в его время. Мысль о том, что Фимнафа была “причислена” Дану, а он не обладал этим городом, не давала покоя Самсону в винограднике, образ Израиля, народа, которому следовало обитать в нем. Наследие Филистимский виноградников было одним из благословенных обетований, данных Богом (Вт 6,11) и первоначально исполнившихся при Иисусе Навине (Нав 24,13). Однако над этими виноградниками снова господствовали Филистимляне. И тут навстречу ему вышел “рыкая” лев (Суд 14,5) он рыкал точно так же, как позже его “с криком” встретили Филистимляне (Суд 15,14). Лев был распространенным образом врагов Израиля. Дух сошел на Самсона, и он победил льва, что должно было сказать ему, что он на самом деле может избавить Израиль от Филистимлян. Нет никаких причин думать, что Самсон не видел во всем этом образности, и все же, на самом ли деле Самсон, в конце концов, поразил Филистимского льва и принес обетованное блаженство Израилю в образе меда (ср. Исх 3,8 с Вт 8,8 и т.д.)? Конечно же, нет. Он несколько раз одерживал символические победы над Филистимлянами, однако Израиль так и оставался в порабощении (Суд 15,20). Он не использовал все возможности, предоставленные Ему от Бога. И все же, несмотря на то, что можно подумать, что он прожил жизнь напрасно, что он на самом деле так никого и не избавил, все же, в целом, он прожил так, что достиг спасения самому себе. Все те, кому знаком свой, или кого-нибудь из своих близких уход от веры, могут найти в этом большое утешение.

Впрочем необходимо признать, что это Бог послал льва навстречу Самсону, и сделал Он это в четком соответствии с образным мышлением Самсона, что частично может служить Самсону оправданием своей женитьбы. Он брел по виноградникам, размышляя о том благословении, которое они символизируют, о благословении Израиля, которое ныне оказалось в руках врагов Божиих. И тут Бог продолжает эту притчу тем, что посылает ему навстречу льва, образ Филистимлян, а также дает силу Самсону, благодаря которой он становится способным победить его. И дальше, когда Самсон возвращается к трупам поглубже поразмышлять над “падшим” (в Суд 14,8 для слова, переведенное как “труп”, употребляется необычное еврейское слово, происходящее от слова “падать” - например, Пр 29,16; Иез 26,15; 27,27; 31,12), “и вот, рой пчел в трупе львином и мед”. Еврейское слово, переведенное как “рой”, как правило (124 раза из 140) переводится, как собрание людей и, особенно, народа Божия, Израиля. Еврейское слово “пчела” означает Девора - имя одной из известнейших

судей. А потому получается, что всем этим Бог хотел сказать Самсону, что благодаря его победе над Филистимским львом, народ Божий должен был стать верным, а потому и способным наслаждаться обетованной благодатью меда, взятого от Филистимлян. И Самсон понимал это, ибо “он взял его в руки свои” (а слово “взял”, как правило, на еврейском языке означает “господствовать”), ел сам и разделил его с другими. Во всем этом видно очень подробно описанное значение крестной жертвы нашего Господа, которой Он одержал победу надо львом диавола (ср. 1Пет 5,8 с Евр 2,14). 1Ин 3,8 может так же говорить и о победе Самсона. А это дает и нам доступ к блаженствам Царства Божия. Как несколько дней спустя (через три дня?) после поражения льва Самсон с медом в руках пошел от него, ел по дороге мед и разделяя его с другими, так же и Господь покинул пустой гроб Свой. Описание того, как Самсон сам ел и, не сказав родителям, откуда он взял этот мед, дал им и они тоже ели его (Суд 14,9), является пересказом наоборот того, что произошло в Едеме (Быт 3,6 - вряд ли можно сомневаться в том, что Ева сказала Адаму откуда она взяла плод). Здесь же были разделены плоды не падения, как в Едеме, а плоды духовной победы. Исполнение обетования благословить Израиль медом зависело от повиновения Израиля (ср. Вт 32,13 с Пс 80,17), хотя и было обещано исполниться в будущем (Вт 32,13). Во времена Самсона Израиль не повиновался Богу, а потому и не обладал обетованными благами. И все же вся эта притча в целом говорит о том, что даже благодаря набожной ревности одного человека, чьей борьбе не помогали даже самые близкие, его родители (Суд 14,6,16), обетованная за повиновение благодать, может стать доступна великому множеству непослушного народа Божия. И в этом самая настоящая суть благовестия.

И Самсону все это было хорошо известно, ибо он достиг такого понимания благовестия, которого в ветхозаветные времена удавалось достичь не многим. Давайте посмотрим на женитьбу Самсона с положительной точки зрения. Он сошел в долину Аскалон и убил 30 Филистимлян, в то самое место, где Иисус Навин одержал победу, а Иуда не смог прогнать жителей долины (Суд 1,18,19). Позже, воспользовавшись моментом, он сжигает всю жатву и виноградники Филистимлян (Суд 15,5), сознательно указывая на закон, в котором сказано, что человек, сделавший такое своему ближнему Израильянину, должен возместить погубленное им (Исх 22,5). Тем самым он как бы говорил, что эти люди *не были* его ближними, что они не были под тем же законом, что и он, а потому он и мог поступать с ними соответственным образом. Аналогично он отмщал Филистимлянам (Суд 15,5; 16,28), тогда как закон заповедовал Израилю не мстить сынам народа своего (Лев 19,18) и разрешал делать это его врагам (ср. Числ 31,2; Вт 32,43 с Нав 10,13). А заодно обратите внимание на то, как он из лисиц сделал подобие херувимов - огненный, крутящийся шар, катящийся в осуждении на Филистимлян. Позже в Писаниях лисица становится образом заблудшего Израиля (Иез 13,4), а потому очень может быть, что Самсон своими действиями хотел показать, что благодаря его вере и духовности слабый Израиль мог обратиться и стать херувимом Божиим, чтобы принести осуждение на Филистимлян, а себе освобождение. То, как для такого поражения он использовал их хвосты, может подразумевать Вт 28,13,44, где заблудший и погрязший в своих грехах Израиль времен Самсона, называется тем же самым словом - хвостом вех народов. Он понимал, что он был тем, кто мог бы принести Израилю как спасение, так и благословение. Его загадка говорит о том, как “из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое” (Суд 14,14), где “ядущий” (евр. “поглотитель”) и “сильный” означает не столько льва, сколько самого Самсона, ибо то же самое слово употребляется для описания того, как Самсон ел, или поглощал мед, взятый им из льва (Суд 14,9). И годами позже у Филистимлян появилась возможность узнать, что загадка Самсона была им загадана о

самом себе. Он узнали это, когда радовались своей победе над опустошителем (поглотителем) земли своей (Суд 16,24). Так что Самсон понимал, что благодаря дарованной ему силе от Бога, он мог принести мед благословения Израилю.

Однако, несмотря на предоставляемые ему возможности, он все же так никогда и не сделал этого. Самсон так и не смог убить льва, а потому и народ Божий во все время его жизни оставался под господством Филистимлян (Суд 15,20), так и не познав благодати, которая была для них в то время так близка. Такие места, как Цора и Естаол всегда приходят на память в связи с отступничеством Израиля и господством Филистимлян (Суд 18,2,8,11; 2Пар 28,18), так что Самсон является лишь яркой вспышкой во мраке всеобщего грехопадения и бездуховности Израиля Божия. И все же, несмотря на то, что Самсон не дал возможности Богу спасти Израиль, сам он, благодаря всей своей жизни, спасся (но как бы из огня).

Различные побуждения

Несмотря на то, что во всех выше упомянутых случаях можно увидеть духовность Самсона, существует достаточно много веских причин полагать, что в его женитьбе им двигали различные, если не сказать, противоположные побуждения. Задумайтесь, почему он, назорей, так часто любил посещать виноградники, любил находиться рядом с запрещенными для него плодами (ср. с Христианами, занимающиеся своим продвижением по службе, просмотром телевизора, чтением романов...)? И это было присуще ему - необычайное рвение и понимание, смешанное с желанием пройтись как можно ближе к краю пропасти, чтобы, в конце концов, ничего не получить в замен. Из того, что сказано о Самсоне видно, что виноградники притягивали его. Как бывший алкоголик не может оторвать глаз от бутылок, выставленных в витрине магазина, “всего лишь из-за любопытства”, так и Самсон забавлялся тем, что было для него запрещено - точно так же, как то делаем и все мы. Чуть позже он подтолкнул Далиду связать его “семью сырыми тетивами”, что на еврейском языке подразумевает, что они, сделанные из лозы, были все еще зеленые. Так что он просто стремился к запрещенному. То, что он сжег эти виноградники (Суд 15,5) может означать, что он наконец-то понял, что лучше всего истребить под корень саму причину искушения, так сказать, вырвать соблазняющий тебя глаз. Он сжег те виноградники, потому что хотел быть правым, а точнее чистым, перед Филистимлянами (Суд 15,3; см. церковнославянский). То же самое еврейское слово в других местах переводится как “быть свободным”, оставаться без наказания”, “не быть повинным”, “быть чистым”. Все это выглядит так, как будто он сознавал, что согрешил, но полагал, что благодаря своей дальнейшей войне с Филистимлянами он заслужит прощение. Однако подвергшись позору в узилище в Газе, он должен был понять данное ему наставление, что прощение даруется не за дела и не за нелюбовь мира сего, а исключительно по вере. Похоже он чувствовал гнев из-за того, что так сильно привязался к этой Филистимлянке (Суд 14,19), а потому и “возненавидел ее” (Суд 15,2). Впрочем, этот чисто человеческий гнев может быть смешан и с гневом праведным, гневом за то, что его жена была отдана другому, а значит прелюбодействовала, а потому и понесла, возможно ненамеренно, наказание, положенное по закону за блуд (Лев 20,14; 21,9). Он понимал, что Филистимляне ввели его в грех, а потому и хотел всего лишь истребить источник своего искушения. Однако поступая так, он тогда же потерял осознание своей правоты. Он “перебил им голени и бедра”, что является явным намеком на жертвоприношение “плеча” (то же самое евр. слово) в Исх 29,22; Лев 9,21; 1Цар 9,24; Иез 24,4, как будто он тем самым хотел принести жертву Яхве. После чего он опять

(!!!) сошел (евр. см. церковнославянский) “и засел в ущелье скалы Етама” (Суд 15,8). Никто, поднимающийся на скалу, не может одновременно спускаться вниз. Так что здесь, скорее всего, речь идет о его духовном “спуске” для того, чтобы засесть в одиночестве в ущелье от народа, судьей которого он был. Сидеть, или же обитать в ущелье, а расселине скалы в Писаниях (например, в Ис 2,21 и Ис 57,5) ассоциируется с нечистой совестью. И все-таки, несмотря ни на что, пред Богом он так и оставался без перерывов судьей Израиля на протяжении 20 лет (Суд 15,20). То, что он умолял пришедший за ним народ не убивать его (Суд 15,12,13), вряд ли рисует его судьей, или вождем этого народа. Однако он хотел быть судьей, хотел быть вождем Израиля, а потому Бог и вменил ему его желание (Суд 15,20), так же как Он вменил ему и пожизненное назорейство (Суд 13,7), несмотря на то, что оно очевидно нарушалось прикосновением его к мертвым телам (ср. Суд 14,19; 15,15 с Числ 6,6)⁽¹⁾ и, возможно тем, что он пил вино на своей свадьбе (Суд 14,10, где слово “пир” = “питье”). Так что ему не только была вменена праведность, но Бог посчитал, что на его сильное стремление, на его желание слабого, простого, смертного человека, можно смотреть как на исполнившееся.

Когда Самсон убивал льва, его совесть была не чиста. Он находился в виноградниках, именно в том месте, где ему, как назорею, не надлежало находиться, хотя он, конечно же, находил себе оправдание не только в духе, но и в Библии. После этого, ради очищения совести, он сжег виноградники. Потом у него опять возникли проблемы с совестью и он спрятался в ущелье скал. Потом он пошел в долину Сорек (“виноград”) и вступил в связь с другой негодной женщиной (Суд 16,4). А это бросает большую тень на женитьбу Самсона, ибо получается, что он опять вернулся к своим прежним желаниям находиться вблизи запретного плода. Его очищение совести было временным, так как он вернулся к тому же, от чего пытался уйти. В Аскалоне “воспылал гнев его”, и он убил тридцать человек, то есть сделал то, что и было запланировано от начала, ибо он искал случая отмстить Филистимлянам (Суд 14,19). Причинами его поступка были, частично, из-за сознания горечи и желания мести за испытанное им унижение и обман женщиной, однако, частично, его поражение Филистимлян было совершено им так же еще и в вере (Евр 11,32-34) благодаря силе, дарованной ему Богом, что и подтверждало это. И все же прямо перед этим событием, его жена “плакала... пред ним семь дней” и “усиленно просила его” (Суд 14,17). Здесь слово “усиленно” является как раз именно тем словом, которым описывается притеснение, стеснение Израиля, за его любовь к языческим народам, за его любовь к своим врагам (Вт 28,53,57; Иер 19,9; Ис 51,13). В некотором смысле в то время Самсон отступил от Бога, хотя все же и обладал верой и сильным желанием что-то сделать для Него, за что и был одарен силой для победы над Филистимлянами. Дочери Филистимские *ненавидели* народ Божий (2Цар 1,20; Иез 16,27,57), и места у Иезекииля лишь подчеркивают этот парадокс: Израиль, образом которого был Самсон, любил жен, ненавидящих его. Однако Самсон в то же время презирал необрезанных Филистимлян (Суд 15,18), презирал их от самого своего рождения, ибо был воспитан так (Суд 14,3). Он также ненавидел их, хотя и любил их, ненавидя... тем самым являя во всей красе всё человеческое естество, являя во всей полноте наше отношение к этому миру и к плоти. Единственный выход из этого положения - *обрезание* плоти, вырывание соблазняющего тебя глаза. Нас не должно утешать то, что мы живем с такой огромной любовью и одновременно ненавидим дела плоти. Ибо мы не можем одновременно служить двум господам, ибо, в конце концов, мы можем любить лишь одного из них. Господь, Которому мы служим, во многом бывает очень строг.

Женитьба Самсона отражает в себе духовность, которая может показаться очень большой, и все же эта духовность была губительна и опасна. То, что его жена “усиленно просила”, а Далида “тяготила” его, после чего Самсон вставал и убивал Филистимлян, являются одним и тем же еврейским словом (Суд 14,17; 16,16). Однако то же самое слово употребляется и для того, чтобы описать “стеснение” заблудшего Израиля его язычниками врагами (Вт 28,53,55,57). И все-таки, одновременно с этим Самсон обладал и верою. Однако все же пришло время (ибо такое время обязательно должно было прийти), когда должен был решиться вопрос о вечном спасении Самсона, время, когда в этой жизни человека всему приходит конец.

И всем нам, конечно же, об этом хорошо известно. Самсон находился в очень опасном положении и нам известно какому он подвергся унижению, в конце концов. Но и мы находимся точно в таком же опасном положении, а потому нет ничего удивительного в том, что Господь заповедовал вырывать глаза (по примеру Самсона?), а Павел говорил об умерщвлении похоти плоти. Другого выхода нет. Ветхое естество будет уничтожено в судный день, а потому нам нужно его уничтожить уже сегодня. Бог оправдает Себя за наши грехи в нас, а потому, если мы умерщвляем себя ныне, то нас ждет вечное Царство и естество Божие. Если же мы не делаем этого, то Бог Сам умертвит грех в нас в судный день, но уже вместе с нами. И это логично. Очень логично, если только мы сознаем это.

Вождения плоти

Самсон действительно любил эту женщину (Суд 14,3,17; 15.1,7,11), хотя одновременно и ненавидел ее (Суд 15,2 - он должен был пережить все еще раз с Далидой, перед самым последним предательством его). И эта настоящая любовь Самсона заставляет взглянуть на его женитьбу немного другими глазами. Когда Самсон перебил Филистимлянам голени и бедра и поджег их жатву, то он сказал: “Как они со мною поступили, так и я поступил с ними” (Суд 15,11). А как они поступили с ним? Кого они убили и что сожгли? Конечно же его жену. Возможно, в глубине души он думал, что она одна стоила сотен их, чувствуя что ее смерть выжгла в нем все дотла. И все-таки очень любопытно, как он мог одновременно любить и ненавидеть Филистимлянок? Его жена в Суд 14,7 названа “женщиной”, словом которым евреи не называли девушек, а вполне зрелых, взрослых женщин (например, в Суд 14.15). Так что, похоже, что она уже кое-что повидала в жизни, а это говорит о серьезности отношений к ней Самсона. То, что он сделал, было совершенно противозаконно, ибо женитьба на племенах окружающих Израиль народов была строжайше запрещена (Исх 34,16; Вт 7,3,4; 3Цар 11,2). Иисус Навин предупреждал, что для вступивших в брачные отношения с окружающими их народами, их супруги “будут для вас петлею и сетью... и терном для глаз ваших” (Нав 23,12,13), что полностью и исполнилось на Самсоне, который попался в силки и был ослеплен не только Далидой, но и его первой женой. Схожесть положений такова, что можно предположить, что женитьба Самсона вне истины была большой ошибкой хотя бы потому, что была совершенным исполнением слов Иисуса Навина (гл 23). Из вопроса, “разве нет женщин между дочерьми братьев твоих... что ты идешь взять жену у Филистимлян необрезанных?” (Суд 14,3), можно предположить, что это была не первая его жена из Филистимлян. Похоже, что он часто сходил к Филистимлянкам в долину, не обращая внимания на смущающий его совесть Дух Господень (Суд 13,25; евр.)⁽²⁾ Самсон не мог дать убедительного ответа на их вопрос своим родителям, а потому просто сказал, что она ему понравилась (Суд 14,3), что еще раз, ради того, чтобы подчеркнуть что на самом деле это была похоть очей его,

повторяются в Суд 14,7. То, что он не мог дать более веских оснований своему желанию, продолжая настаивать на исполнении его, говорит о том, что совесть его в то время была нечиста. Это напоминает бездумный, но настойчивый крик толпы, требовавшей без всяких причин распять Иисуса (Мф 27,23). Женильба Самсона заставляла его соблюдать все обычаи того народа, с которым он вступал в отношения (что подчеркивается в Суд 14,10,11; 15,20). Слово “пир” имеет более точное значение – “питье”, и Самсон, назорей, должен был присутствовать при этом. Даже, если он сам и не пил, он сам себя вводил в огромное искушение.

Особо подчеркивается, что Самсон “сходил” к ней (Суд 14.1,5,7,10; евр. см. церковнославянский), как будто его буквальный спуск с гор в долину, являлся образом его духовной деградации. То, что Самсон женился, было совершенно неправильным. Ему нельзя было жениться. И все-таки его герой Гедеон (см. “Самсон и дежавю”) точно так же “сходил” в стан врагов для того, чтобы избавить Израиль от его врагов (Суд 7,9,10,11,24; евр. см. церковнославянский). Если помнить и о других случаях сознательного подражания Гедеону, то весьма вероятно, что Самсон действительно искал случая освободить Израиль от Филистимлян. И все же им двигали разные чувства. Он любил эту женщину и хотел потешить свою плоть запретным плодом. Он любил мир сей, а следовательно, становился врагом Бога (Иак 4,4). Когда же он любил Гедеона, то начинал любить и святость Яхве, и ненавидеть весь мир с его Филистимлянами, начинал любить Израиль, со всеми его слабостями и хотел освободить его от всех его духовных уз. И вместо того, чтобы отвернуться от такого двоедушного человека, как Самсон, от человека не достойного заветной любви Божией, Он все так же продолжал действовать в нем. Бог, используя двусмысленные положения, доводит до нашего сведения, что Его желание единения с Израилем и освобождения его через Самсона было таково, что все это было “от Господа, и что он ищет случая [отмстить] Филистимлянам” (Суд 14.4), где под “он” можно подразумевать как Самого Бога, так и Самсона, ибо у них обоих было одно и то же желание. Именно потому Бог и не оставлял Самсона с его противоречивыми побуждениями до самого конца. Впрочем, это трудно доказать, не имея достаточного количества доказательств из Писаний, ведь очень часто люди делают то, что “от Господа”, совсем не по своей воле. Так, например, Бог освобождал Израиль от Филистимлян руками тех, кто впоследствии был наказан за свои дела (Вт 2,30; 1Цар 2,25; 2Пар 22,7; 25,20).

Все это может выглядеть довольно не убедительно, а потому и представляться невозможным сделать правильный вывод о духовных причинах, двигавшими Самсона в его женильбе. Однако общий взгляд и представление о Самсоне дает нам возможность увидеть во всей полноте и свои собственные слабости, а заодно и понять, что каждое грехопадение является результатом длительного процесса развития желания и нежелания, где победу одерживает плоть, прикрываясь удобного вида духовностью. Бог, принимая во внимание общее духовное состояние Самсона, так и действовал в соответствии с этим и с ним, и с Израилем. В течение сорока лет, пока судил Самсон, Бог предавал Израиль Филистимлянам (Суд 13,1), но одновременно, так же через Самсона Он и спасал Израиль от рук их (Суд 2,16,18). И все же Бог через Самсона только *начал* “спасать Израиль от руки Филистимлян” (Суд 13,5), хотя у него и была возможность полного спасения (Суд 2,16,18). Бог одновременно действовал как за, так и против Израиля, точно так же, как действовал и его потенциальный спаситель, Самсон, который постоянно вел борьбу между духом и плотью, никогда полностью не побеждая, но и не проигрывая. Так же и мы очень часто походим на Самсона, ибо мы

никогда не теряем полностью веру. Как и Израиль мы ежедневно едим хлеб спешивший с небес, и одновременно встаем для поклонения золотого тельца, делая вид, что это является неотъемлемой частью служения Яхве. Мы одновременно служим Богу и маммоне, хотя пред лицом Господним, в Его глазах, мы являемся служителями только маммоны. И мы зная это, годами продолжаем жить ничего не меняя. А это, для того чтобы он смог хотя бы что-то понять, привело Самсона в его 60 потерять глаза. Мы же все-таки можем избежать такого ужасного урока в конце своей жизни, ибо все то, что написано о Самсоне, написано нам в наставление. А потому единственным выходом остается служить исключительно одному Богу, служить обрезав плоть, полностью умертвив ее, изо дня в день снова и снова переживая то, что символизирует крещение.

Примечания

(1) Перевод, “и поразил их голени до бедер”, возможно, лучше, ибо рисует картину рукопашного боя (см. церковнославянский), что в свою очередь подчеркивает то, что он прикасался к мертвым телам, когда один за одним валил Филистимлян на землю. И делал он это с помощью нашедшего на него Духа Божия, делал, нарушая букву закона о назорействе.

(2) Слова, “разве нет женщин между дочерьми братьев твоих” (Суд 14,3), могут означать, что Самсон все-таки имел общение с Израильянками, но без особой близости. Возможно, это было потому, что он, духовный человек, жил среди страшно далеко заблудшего Израиля? Слова, “между дочерьми *братьев твоих*”, могут означать, что Самсон был уже намного старше того возраста, когда женятся и выходят замуж. Говорит ли это о том, что он решил посвятить свою жизнь только Господу? Его свадьба могла произойти в любое время в течение двадцатилетнего периода, когда он судил Израиль (Суд 15,20).

8. Самсон в Лехе (Суд 15,9-20)

То, что произошло с Самсоном в Лехе характеризует всю его жизнь. Духовная сила Самсона здесь опять (в который раз?) ослабла. Здесь он убивал Филистимлян лишь потому, “как они со мною поступили, так и я поступил с ними” (Суд 15,11). Здесь не упоминается то, что он искал случая отомстить врагам Божиим, хотя он здесь и разговаривает с евреями. Здесь он действовал как самый простой мститель, точно так же, как поступил бы на его месте любой Израильянин. Чуть раньше Филистимляне сказали, что они пришли связать Самсона, “чтобы поступить с ним, как он поступил с нами” (Суд 15,10). Но и Самсон отвечает теми же самыми примитивными словами, что он лишь хочет поступить с ними так же, как они поступили с ним. Похоже, Самсон здесь говорит на одном и том же, понятном им языке. И все-таки, несмотря ни на что, когда Филистимляне с криком, подобным рыканью льва в Суд 14,5, напали на Самсона, Дух Божий, как знамение твердости его веры, снова сошел на него. Очевидно в то время Израиль находился в бездуховном состоянии, а потому над ними и господствовали Филистимляне (Суд 15,12). То, что Израильяне хотели связать его напоминает случай с “легионом” (Лк 8,29). Может быть они считали его душевнобольным, приписывая его необычную силу именно этому состоянию, или, что еще хуже, принимали желавшего им спасения Духа Божия за бесов? Если это было действительно так, тогда Самсон был образом того, что так же пришлось пережить Господу (Мф 12,24-27). И то, что Господь тогда говорил о Себе, как о человеке сильнее сильного (Самсона), лишь подкрепляет подобные мысли. Однако на связанного

сильного, или же дьявола, можно одновременно смотреть и как на Самсона. Опять перед нами встает трудная задача определить, говорил ли Самсон правду, когда утверждал, что в Лехе им двигало лишь исключительно одно чувство мести? Или же в это время он был вынужден говорить с ними на их бездуховном уровне, несмотря на то, что когда-то и призывал перестать поклоняться идолам (Суд 2,16-19)? Или же им в то время опять двигали противоречивые побуждения? В нем горело желание служить Богу, он был единственным верным Израильянином, который один мог преследовать 1 000, однако, окруженный бездуховными братьями, он повернулся к ним своей человеческой стороной, замаскировав свою ревность по Богу чисто человеческими интересами (впрочем, в его словах на самом деле была большая доля правды). То же самое может сплошь и рядом происходить и в нашей Христианской жизни, когда мы друг перед другом выставляем далеко не лучшие свои качества.

И все-таки, несмотря на жестокое обращение от рук своих слабых братьев, есть веские основания полагать, что поражение Самсоном тысячи человек не было лишь желанием собственной славы. Самсон, схватив челюсть, “взял ее, и убил *ею* тысячу человек”. А это было сознательным намеком на Нав 23,10 (и Лев 26,8): “один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь Бог ваш Сам сражается за вас”. Возможно, после поражения он пересчитал тела, а может быть он считал их по ходу дела, сознательно пытаясь убить 1 000 человек, чтобы тем самым исполнить пророчество. И делал он это “челюстью” (слово, которое в еврейском языке происходит от слова “мягкий”, “слабый”). Было замечено, что челюсть была одним из семи “слабых”, ничтожных предметов, которые в книге Судей послужили в руках Божиих к спасению: левша (Суд 3,21); воловий рожон (Суд 3,31); женщина (Суд 4,4); кол (Суд 4,21); обломок жернова (Суд 9,53); светильники и трубы (Суд 7,20). Очень часто народ Божий сравнивается с ослом (Быт 49,11,14; Ис 1,3; Иер 2,24; Ос 8,9; Лк 13,15; 14,5). Первые два места должно быть были известны Самсону, а потому он в Лехе, возможно, старался показать то, как по закону первенец осла выкупается агнцем, тем самым образно являя спасение народа Мессией, спасая народ, который иначе был бы осужден (Исх 13,13; 34,20). Могло ли быть так, что невзирая на жестокое предательство его и их полнейшее неверие, Самсон все же ощущал, что он своей жизнью являет притчу того, что было вполне достижимо для Израиля - что благодаря его ревности и его рукам, слабый народ Божий мог победить тысячи врагов, о чем ранее предсказывали Моисей и Иисус Навин? И в этом он был самым настоящим образом нашего Господа.

Когда Самсон поражал Филистимлян в Фимнафе, перед нами опять встает вопрос о чистоте намерений Самсона. Его просьба утолить жажду была немедленно и полностью исполнена, исполнена точно так же, как Яхве исполнял требование неверного Израиля в пустыне (Исх 17,1-7; Числ 20,2-13). Ну, а то, что он после такого чудом образовавшегося источника придумывает ему название (Суд 15,19), напоминает Агарь, ложный образ Израиля (Быт 16). И все же, даже несмотря на подобные сравнения, в молитве Самсона ясно видна четко выраженная духовность. Он не просил воды прямо, не взывал к Господу, требуя удовлетворить его жажду. Он изложил создавшее положение пред лицом Божиим, предоставив Ему решать, что делать, полностью полагаясь на Его решение, зная, что оно, в любом случае, будет правильным. И в этом состоит главная особенность многих духовных молитв, в которых нет прямых просьб очевидного, где просто пред Всемогущим в вере Ему, излагается сложившееся положение⁽¹⁾. Впрочем, победная песнь Самсона в Лехе пахивает его личным чувством отмщения, ибо здесь нет и намека на смиренного раба, всего лишь исполняющего волю Божию:

Ослиной челюстью

я тысячу человек убил!

Ослиной челюстью

в большую кучу их свалил”.

(Суд 15,16; современный перевод). Игра слов, на еврейском “свалил” звучит как “осел”.

Перед Самсоном в Лехе Филистимляне выглядели нечистыми ослами. Хотя он и любил Филистимлянок. И тут же, посреди своей спеси и надменности, он взывает: “Жажду!” - тем самым являя тот же дух Христов, бывший в Нем в последний час Его окончательной победы через страдания на кресте (Ин 19,28). Однако слова Господа никак нельзя отрывать от духовного значения понятия жажда (Ин 4,14,15; 6,35). А потому Господь прежде всего имел в виду духовную жажду, которую Он ощущал, находясь на краю страшного духовного падения, а потому и выражал Свое опасение словом, выражавшим так же и буквальную жажду. На кресте Он был отпрыском, ростком “из сухой земли”. Самсон почувствовал жажду в минуту своей великой, но бездуховной победы. Господь в Своем духовном мучении чувствовал, что Он был духовно оставлен Отцом, опасаясь, что Он был оставлен Им за Свои грехи (Пс 21,2-7), а потому это было возможным проявлением того же страха, которое испытывал Самсон - точный Его прообраз.

Примечание

(1) См. “Суть молитвы”. Еще примеры: Быт 18,24; 2Пар 14,11; Пс 3,2-5; 141,1,2; Ин 11,21,22; 3Цар 19,10; Рим 11,2,3; Пс 105,44; Ис 64,3.

9. Самсон в Газе (Суд 16,1-3)

Это место начинается со слова “однажды”, с одного из классических связующих Библейское повествование слов. Другим классическим словом является “некоторый” (Деян 5,1). После духовной и личной славы добытой в Лехе, Самсон “однажды” пришел в Газу и увидел там блудницу. Совсем не обязательно, что это произошло сразу же после поражения в Лехе (Суд 15,20), однако в рассказе о Самсоне это намеренно помещено именно в этом месте. Точно такой же пример находим в Суд 14,19,20 и Суд 15,1, когда после своего сожаления о своей женитьбе на Филистимлянке и использования случая для отмщения врагам Божиим, Самсон смягчается, позволяя человеческой любви овладеть собой, и возвращается к жене. В Суд 16,3 мы опять видим кающегося в полночь Самсона, который встает и в духе распятого Господа, хватая двери городских ворот своих врагов, возлагая их на свои плечи. И сразу же “после того полюбил он одну женщину” (Суд 16,4). Он просто не мог все время обладать тем высоким духом, которым ему нужно было обладать. Но и тут, как и всегда, ему было хорошо известно о своих трудностях⁽¹⁾. Ведь и в Газу он пришел преднамеренно из-за того, что его народ не смог изгнать оттуда местные племена (Нав

11,22). Иуда взял Газу под началом Иисуса Навина (Суд 1,18), однако потом позволил вернуться в нее Филистимлянам. Так что получается, что Газа была избрана Самсоном по духовным соображениям, что, впрочем, не мешало ему не забывать и об удовольствиях собственной плоти.

Мы уже ранее говорили о том, что Самсон в то время некоторым образом являл собой дух и победу Господа Иисуса на кресте (см. “Самсон и Иисус”), однако точно так же, как когда-то в Лехе, и в это время в Самсоне просматривается огромная доля бездуховности. В этом плане он мало в чем изменился, ибо он также потакал своей плоти, а заодно служил и Богу. Похоже, что и здесь его совесть не давала ему покоя. Самсон пришел в Газу и вошел к блуднице, “зашел к ней и провел с ней ночь”. “Но Самсон пробыл у блудницы только до полуночи, а в полночь встал, вырвал городские ворота...” (Суд 16,1,3; современный перевод)⁽²⁾. Если он собирался провести у нее всю ночь, то скорее всего он пришел к ней часов в 7, 8 вечера. Из рассказа видно, что он собирался провести у нее всю ночь, однако в полночь почему-то переменял свое решение, и встал, чтобы послужить Богу. Несмотря на то, что об этом ничего не написано, нельзя ли предположить, что перемена его решения сопровождалась усердной молитвой и глубоким чувством раскаяния? Его совесть, после неудачной женитьбы на Филистимлянке, не давала ему покоя так, что он пошел и сжег виноградники. То же самое происходило и здесь. Возможно, он находил оправдание для своего поведения в воспоминаниях о соглядатаях Иерихона, которые так же, когда пришли в город, остановились у блудницы? То, как он решил под конец своей жизни поразить Филистимлян в их капище, сдвинув с места два средних столба (Суд 16,29,30), немного напоминают то, как он снял двери ворот в Газе. Возможно, что он вспомнил об этом, когда его привели обратно в Газу (Суд 16,21), снова раскаялся с тем, чтобы повторить свое прежнее покаяние и победу ради Господа.

Психология Самсона

То, что написано о Самсоне в Газе, неизбежно заставляет задуматься о том, что Самсон был женолюбом. Почему некоторые мужчины являются женолюбцами? Был ли Самсон также женолюбом? Психологическая картина женолюбца такова: “Некоторые мужчины становятся бабниками потому, что боятся сближения с одной женщиной, опасаясь последующей за этим ответственности, а потому время от времени меняют их ради удовлетворения своей похоти. Другие мужчины становятся бабниками потому, что им чего-то не хватает в отношениях с женщинами - понимания, возбуждения в постели, любимой женщины, наконец”. К этому определению я бы добавил, что большинство любителей женского пола просто одиноки. Еще одно психологическое описание: “Женолюбы... очень часто считаются очень сексуальными и умелыми партнерами в постели. Однако психотерапевты говорят, что такие люди очень часто не любят ни женщин, ни сами половые отношения. Женолюбы склонны патологически считать женщин своими врагами. Они думают, что “настоящий мужчина” это тот, кто не находится под женским каблуком и может как угодно распоряжаться любой из женщин. Они, как насильники, желают власти и превосходства”. Подходит ли все это к Самсону?

Если бы Самсон в Газе обладал горой мускул, тогда Далида не стала бы спрашивать, “в чем великая сила” его. Ибо его сила была не от мускулов, а от Бога. Должно быть он выглядел “как и прочие люди”, что же касается силы его, то для всех окружающих она должна была быть большой загадкой - ибо им было совершенно не понятно, как мог

такой простой человек иногда обладать такой необыкновенной силой. Возможно, ответ находится в 11-й главе Послания к Евреям, где говорится о тех, которые “укреплялись от немощи”, из чего следует, что он выглядел самым обыкновенным, если не хилым человеком. А потому, возможно, что он и поступал точно так, как от него и ожидали окружающие. Он был бабником потому, что в его время считалось, что любой “крутой чувак” должен быть бабником. Он думал, что он просто обязан поступать так, как будто его непреодолимо влекло к женщинам, хотя, может быть, *на самом деле*, такого и не было. И, само собой, он был одинок... Перед глазами встает картина того, как молодой человек, идя вместе со своими родителями поговорить со своей будущей женой, отходит от них в сторону... встречает льва... Воистину - это зарисовка человеческого одиночества. Да и само его особое призвание Божие делало его также одиноким. А это создавало проблемы в его отношениях с другими в Израиле, общество которого состояло из малодушных и малодуховных людей. Никто не понимал его. У Давида был Ионафан, у Гедона Фура, у Самсона же не было никого. Все его отношения с женщинами, и особенно с Далидой, описаны так, как будто Самсон был человеком, который не хотел “находиться под женским каблуком” и хотел “как угодно распоряжаться любой из женщин”.

Однако самым главным, что произошло с Самсоном в Газе было то, что он согрешил. Размышляя о психологии Самсона, мы можем понять, *почему* он был бабником. Однако и мы одиноки, однако и нас не понимает этот мир и, даже, наше собственное братство, мы тоже стараемся поступать так, как того ожидают от нас люди... Но ведь все это не оправдывает нас! И это наставление, извлекаемое из примера жизни Самсона. Грех остается грехом, даже тогда, когда наши собственная вера и духовность вводят нас в положение, когда одиночество и недопонимание чего-то создает психологические предпосылки для введения нас в искушение. Впадая в такие искушения, даже, если они похожи на то, что пришлось пережить Самсону в Газе, нам приходится на время в глубине сердца скрывать свою веру и любовь к Богу, а это совершенно ничем не оправдывается, за что и придется платить дорогой ценой.

Примечания

(1) См. “Претерпение до конца”.

(2) Слова, “Самсон спал до полуночи; в полночь же встав...” (Суд 16,3; синодальный перевод) рисуют иную картину. Самсон спал с блудницей, как и любой обыкновенный человек, после чего встал, чтобы послужить Богу. Никогда духовность не была более сильна, чем половое влечение.

10. Самсон и Далида (Суд 16,4-21)

Целью этого последнего печального случая в жизни Самсона было то, чтобы наконец-то дать ему понять, что в служении Яхве нет третьего пути: или все, или ничего. И для этого Господь использовал “две стороны” характера Самсона. Господь Иисус, смотря на Самсона, советовал чтобы и мы либо вырывали свои глаза, либо переставали сходить в сторону с прямого пути совершенно полной набожности (Мк 9,47). Нам всем известно, чем закончилась история с Самсоном. И это одно из мест Писаний, которое мне не нравится читать. Мне не нравится читать 15 и 16 главы книги Судей. Я знаю чем всё закончится, а потому и не хочу чтобы мне снова напоминалось о печальных последствиях поведения Самсона. Но ведь всё это все-таки написано для нашего

научения. И *Самсон, должен был бы быть уже научен*. Ибо, как первая жена мучила его своими расспросами чтобы выпытать у него его секрет, также то же самое делала и Далида. Как Филистимляне стерегли его в то время, когда он находился в Газе у блудницы (Суд 16,2), так же они стерегли его и в спальне Далиды (Суд 16,9). Он уже каялся в том, что использовал служение Богу для оправдания удовлетворения своей плоти с блудницей в Газе. Он уже испытал большое огорчение расставаясь со своей первой Филистимской женой. Он сжег виноградники, вспоминая о том, как он, “позабыв” о своем назорействе, прогуливался по ним. Он должен был помнить о своих играх с огнем. И теперь он снова делал то же самое. Он пошел в долину Сорек (“красный виноград”) и полюбил Далиду (“ниспадающую”). Он снова “сошел” в виноградники. Назорей снова пытался хранить за пазухой огонь. Из-за того, что сказано, что владельцы Филистимские приходили к ней, и потому что Далида называет их просто Филистимлянами (Суд 16,18-20), некоторые полагают, что она на самом деле была ушедшей жить к Филистимлянам Израильтянкой. А это значит, что и Самсон мог найти для себя в этом лишнее оправдание.

И все-таки тогда в нем горел огонь. “Он разорвал тетивы, как разрывают нитку из пакли, когда пережжет ее огонь” (Суд 16,9). Это похоже на то, о чем написано в Суд 15,14, когда на Самсона сошел Дух Господень, “и веревки, бывшие на руках его, сделались, как перегоревший лен”. В двух других подобных положениях (Суд 16,12,14) такое описание уже не встречается - возможно, потому что, несмотря на то, что пламень Духа все еще горел в нем, Самсон начал думать, что все эти чудеса он делает благодаря *своим собственным* способностям. “И сорвал *он* их с рук своих, как нитки” (Суд 16,12). Тут даже слышен ничем не оправданный сарказм, когда он предлагает Филистимлянам связать себя только что сплетенными, а потому и не прочными, веревками, после чего рвет их и поражает Филистимлян. Так же, когда он убивает тридцать Филистимлян, то берет у них оружие (слово “одежды” в Суд 14,19 переводится как “оружие” в 2Цар 2,21-23) и перемены одежд. Он творил великие дела, однако внутреннее осознание того, что все его способности были от Бога, постепенно исчезло. И эти печальные переживания легко могут стать так же и нашими.

Отношения Самсона и Далиды

Мы уже говорили о том, как Самсон часто ходил по краю духовной пропасти, и это было присуще всей его жизни, если судить по тому, что написано о ней в Писаниях. Стоит проследить последовательность событий:

- Далида просит Самсона рассказать ей его самую глубокую тайну;
- Далида связывает Самсона так, как он ей сказал;
- Далида шутливо, пока Самсон связан, делает его слабым, но он встает и одолевает Далиду (из Суд 16,19 можно понять, что это происходило каждый раз - современный перевод);
- Самсон понимает, что Далида предала его;
- Филистимлянин прятался в спальне;
- Самсон пробуждается, входит в спальню и убивает его;
- Далида говорит Самсону, что он не любит ее;
- и все повторяется снова.

Это - классический сюжет отношений между любовниками. На первый взгляд Самсон кажется круглым дураком, однако стоит лишь немного задуматься, как увидишь во

всем этом все то, что так присуще человеческому поведению. Далида так убедительно сожалела о соделанном и снова и снова просила его дать ей последнюю, самую последнюю возможность исправиться. Очень трудно не подумать, что Самсон засыпал у нее на коленях от того, что уставал от нее, и что связывание его не было частью любовной игры. И все же Самсон полагал, что у него достаточно сил, чтобы справиться со всем этим. И в этом он походил на Соломона. Может быть Самсон даже хотел посмеяться над Филистимлянами, когда предлагал им связать себя семью сырыми тетивами. Похоже, что он догадывался, хотя совсем и не намеревался открывать ей своего сердца (Суд 14,16), что его первая жена выудит из него секрет и предаст его, а потому у него и появится причина для того, чтобы отомстить Филистимлянам. И теперь происходило то же самое. Вероятно, он и тут знал, что она предаст его, хотя, из-за любви и думал о ней лучше, чем она того заслуживала. Сначала он говорит, “если *свяжут* меня...” (Суд 16,7), однако со временем переходит на, “если *ты...*” (Суд 16,13). Так что он заранее знал о том, что она предаст его, хотя и не позволял себе думать об этом. Таким образом пред нами полностью предстает положение Самсона. Совсем не обязательно, что выдача тайны Далиде было грехом. С одной стороны, он любил ее, с другой же знал, что она предаст его. И это естественное человеческое положение. Ведь так же и Господь Иисус с самого начала знал, что Иуда предаст Его (Ин 6,64), и все же Он по-настоящему верил Ему, считал его за Своего близкого друга (Пс 40,10) и даже говорил ему, что он сядет на одном из 12 престолов в Царстве (Мф 19,28). Долгое время это место казалось мне большим противоречием, пока я не задумался о поведении Самсона, о его отношениях с Далидой. Ведь человек может знать что-то очень нехорошее о другом человеке, однако делать вид, что он этого совсем не знает. Не желает знать этого. Так Давиду было очень хорошо известно о кознях Авессалома, однако он любил его, а потому и предпочел не замечать их. “Ищущие же души моей ставят сети, и желающие мне зла говорят о погибели [моей] и замышляют всякий день козни (как Авессалом у ворот); а я, как глухой, не слышу” (Пс 37,13.14). Так же и Павлу было хорошо известно, как сильно Коринфяне презирают его, как они мало знают и какая у них слабая вера, как они, по его собственным словам, несмотря на то, что он чрезвычайно любил их, был менее любим ими. И все же Павел со всей искренностью говорит: “А как вы изобилуете всем: верою и словом, и познанием, и всяким усердием, и *любовью вашею к нам...*” (2Кор 8,7). И это, несмотря на то, чем больше он любил их, тем меньше они любили его. Он смотрел на них, как на любящих его. Иногда возникает чувство, что начальники Израильские все же догадывались об обмане Гаваонитян, однако сочли за лучшие сделать вид, что верят их рассказам (Нав 9,7). Или же, как Амессай не придавал должного значения мечу в руке Иоава (2Цар 20,10). Такова особенность человеческой природы, и именно в этом заключается суть отношений между Иисусом и Иудой, между Самсоном и Далидой. Из-за того, что Господь был самым настоящим Человеком, в глубине души Он любил Своего предателя, Иуду. И это - наш Господь, Который вчера, сегодня и завтра тот же. Если мы внимательно и честно приглядимся к самим себе, то поймем, что и в нас происходит точно такое же раздвоение личности, ибо не бывает так, что сегодня мы духовны, а завтра нет. Все мы состоим одновременно из плоти и духа. А настоящее, глубокое понимание этого поможет и в отношениях с очевидно согрешающими братьями. Совсем не обязательно почитать их совершенно бездуховными и лицемерными только потому, что они поступают очевидно бездуховно и лицемерно. Ведь Дух Господень все равно присутствует в них. Вспомните о том, как Самсон спал с блудницей до полуночи, однако пробудился в вере и был наделен Духом способностью совершить дело по образу Христа, чтобы одержать победу над врагами народа Божия.

Самсон хранил свою веру, ибо мы видели, что все его победы были одержаны благодаря Богу, даровавшему ему силу по его вере. Однако одновременно он был не только силен, но и слаб. Похоже, что он *верил*, в то, что у него есть вера, и что Бог никогда не забудет и не оставит его. Самсон говорил Далиде, что если его свяжут тетивой, то он будет “как и прочие люди” (Суд 16,7). А это, очевидно, является намеком на такие места, как Лев 26,8 и Нав 23,10, где говорится о том, что один человек будет прогонять многих. Тем самым Самсон намекал, что он один стоит многих, что эти благословения Божии пришли на него. Тем самым Самсон как бы уверяет самого себя, что у него есть вера. То же самое происходит и с Христианами, ибо со временем первоначальное чувство радости и ревность веры куда-то исчезает. Самсона и прежде связывали и он легко освобождался от своих уз (Суд 15,13), а потому, как кажется, он верил, что подобное спасение будет продолжаться для него и в будущем. Его ревностное желание служить Господу, похоже, заставляло вести холостую жизнь, хотя, очевидно, он не лишал себя возможности удовлетворять свои плотские желания (Суд 14,3: “разве нет женщин...”) с блудницами и такими женщинами, как Далида. Самсон думал, что его оправдывает его собственная набожность и глубокое отступничество братьев. Обратите внимание на то, какие трудности пришлось испытать Тимофею и Езекии при попытке жить также холостой жизнью.

То, как Самсон посоветовал Далиде прибить свои волосы к колоде, чтобы одолеть его, являются пародией на хорошо известный случай в истории, когда Девора прославилась больше Варака (Суд 4,21). И это говорит о том, что Самсон никогда не забывал Писания. В отношениях с Далидой он постепенно приближался к концу. Сначала он советует Далиде связать себя, связать его руки. Затем он советует перейти к волосам, и под конец он совершает самую последнюю и самую большую глупость. Очень может быть, что после предыдущих натисков Далиды он уходил от нее с желанием никогда больше не возвращаться к ней, вспоминая о том, как его тяготила расспросами первая жена, думая о своей любви к виноградникам и о своем посещении блудницы в Газе... И все же, каждый раз он опять возвращался к ней. О Филистимляnine сказано, что он “сидел” в спальне Далиды (Суд 16,9), однако словом “сидеть”, обычно в еврейском языке определяется такое понятие как “жить”. Похоже, что Самсон не жил у нее все время, но время от времени посещал ее до тех пор, пока не решил остаться у нее навсегда (ибо сказано, что она тяготила его “всякий день”) так же, как и остальные ее Филистимские сожители. Когда его волосы были острижены, он “сказал: пойду, как и прежде, и освобожусь”, с горечью думая, что на этот раз с него довольно, что теперь он освободится от нее и Филистимлян навсегда. Однако на этот раз было слишком поздно.

Сила и волосы

Возникает вопрос, почему Самсон сказал Далиде, что если отрезать его волосы, он ослабеет? Ведь в глубине души, наученный прежним опытом, он знал, что она обязательно отрежет их. Как и прежде он встал с уверенностью, что Бог не оставит его и поможет поразить Филистимлян, даже несмотря на то, что его волосы были обрезаны. Он должен был понимать, что причина его огромной силы заключается не в длине его волос, и что в этом не было никакого сверхъестественного и непонятного чуда. Он знал, что его сила зависит не от длины волос назорея, а от Духа Божия. Когда он вставал, скорее всего он уже знал, что его волосы обрезаны, и все равно был уверен, что обладает силой Божией, хотя даже тогда, когда его волосы стали отрастать, он все

равно молил Бога о силе (Суд 16,28). Он попал в штопор глубокого падения. Он думал, что если даже, его волосы будут острижены, то это не будет иметь большого значения. Он должен был быть назореем всю свою жизнь, однако, из-за того что он прикасался к мертвым телам, ему все равно (как он думал) нужно было стричься (Числ 6,9). Он думал, что если уж Бог почитает его за назорея даже тогда, когда он нарушает закон назорейства, то обрезание волос является всего лишь образным показателем потери духовности.

Однако, несмотря ни на что, существуют веские причины полагать, что Самсон все же видел общность между своими волосами и силой Божией. Почему, когда “он открыл ей все сердце свое”, то сказал ей о том, что сила отступит от него, если остричь его? И, само собой, так все и произошло. Так что Самсон понимал, что существует связь между назорейством и силой (Суд 16,17). Когда Самсон выходил освобождать себя, разве он не встряхивал головой, поправляя волосы, чтобы они ему не мешали поражать Филистимлян, убеждаясь в том, что источник его силы на месте? Впрочем, все эти мысли должны строиться на основании и с учетом того, о чем говорилось в предыдущем параграфе, что Самсон с самого начала знал, что его сила дается ему не от волос, а от Бога. И все же, несмотря на то, что он знал об этом теоретически, он дал возможность Далиде остричь себя... хотя также понимал, что его сила зависит и от длины волос. Думаю, что Самсон, несмотря на то, что понимал, что его сила не была в его волосах, однако все же думал, что она как-то связана с ними, а потому и Бог действовал соответствующим образом - *так, как будто* его сила была в его волосах. Потому Он и оставил Самсона, когда тот позволил постричь себя. Если бы Самсон на самом деле сказал правду Далиде о источнике своей силы, он бы рассказал ей о вере, из-за которой Дух Божий сходит на него и помогает служить Богу. Самсон знал об этом, а потому и позволил остричь себя... Хотя в то же самое время, где-то в самой глубине себя верил, что источником его силы были все же волосы. Так что он стал жертвой не только уменьшения духовных стандартов, но и образности, ибо он дошел до того, что начал видеть в длине волос признак духовности. Однако в то же самое время, он постепенно умалял и умалял настоящее значение назорейства, сводя его на ноль. Несмотря на всю трудность понимания этого, думаю, что все это просто обязано наставлять нас, ибо братьям, живущим в последние дни, приходится сталкиваться точно с такими же трудностями.

То, что Самсон глубоко спал на коленях Далиды и не чувствовал, как ему отрезали волосы, а когда проснулся, то сказал, “пойду и как прежде отрясусь” (Суд 16,20; церковнославянский - похоже лучший перевод), говорит о том, что он был пьян. И хотя этому нет никаких прямых доказательств, то, что он любил виноградники, говорит о его склонности к запретному плоду. Он нарушал закон о назорействе, прикасаясь к мертвым телам, а потому очевидно думал, что нестриженные волосы и запрет пить спиртное, были всего лишь, не имеющими ничего общего с настоящим духом назорейства, образом его. Таким образом его умаление духовных ценностей почти погубили Самсона. Так же может быть, что на это сильно повлияло то, что Самсон не до конца понял, почему Бог смотрел на запрещение прикасаться к мертвым сквозь пальцы, ведь, в конце концов, это Бог сделал Самсона назореем, а также вдохновил его поражать Филистимлян врукопашную, а значит и прикасаться к мертвым телам. Так что Бог пренебрег одним из постановлений закона ради исполнения другого, более важного. Самсон же не понял этого, решив что можно нарушать так же и все остальные законы и постановления, для того чтобы оправдать собственные грехи собственной праведностью.

Позор неприятия

Слова, “а не знал, что Господь отступил от него” (Суд 16,20), являются самой глубокой духовной трагедией. Может быть Господь Иисус думал об этом, когда говорил, как отвергнутые не будут знать, в который час Он найдет на них (Откр 3,3). Так что Самсону заранее пришлось пережить то, с чем еще предстоит встретиться незаконным на суде. Он был посажен молотом в узы - образ, которым позже, в основном, обозначали неверных (Ис 42,7; 61,1; 1Пет 3,19). Таким образом он был предан сатане, чтобы научиться (1Тим 1,20), чтобы его наказало его собственное нечестие (Иер 2,19). И это-то, наконец-то, привело его в себя. То, что пришлось пережить ему, было образом того, что должен был пережить любимый им заблудший Израиль. Оставление Яхве Своего народа образно показано остриженными волосами в Иер 7,29 - очевидное напоминание о позоре Самсона. Как Филистимляне праздновали победу над Самсоном, восхваляя своих богов, так многими годами позже, праздновал и Вавилон, когда Седекии, как и Самсону, были выколоты глаза.

Описание позора последней битвы Самсона милостиво опущено в Писаниях. То, о чем написано в Суд 16,19-21, как кажется, немного выпадает из последовательности событий. Кажется, что Далида разбудила Самсона, и он подумал выйти и, как прежде, поразить Филистимлян, которые, в чем он был уверен, уже ожидали его. Однако Далида начала, как и прежде, поддразнивать его, пока он был еще шутливо связан, однако на этот раз он “начал смиряться” (Суд 16,19; церковнославянский). Далида духовно смирила его. После чего и позвала Филистимлян. Он был бессилен, он был смирен женщиной, а потому они без труда могли одолеть его. Кстати, то, что она оказалась сильнее его и физически, когда Дух Господень отступил от него, говорит о том, что сам по себе Самсон не был сильным человеком. Ему, должно быть, на всю оставшуюся жизнь запомнилось, как его одолевала в любовных играх заблудшая женщина. И он, сильный Израилев, был побежден такой ничтожной женщиной! Его смирение было образом смирения всего Израиля: “Притеснители народа Моего - дети, и женщины господствуют над ним” (Ис 3,12). Очень может быть, что Петр думал о Самсоне, когда писал: “они уловляют в плотские похоти и разврат... будучи сами рабы тления; ибо, *кто кем побежден, тот тому и раб*... Ибо если, избегнув скверн мира... опять *запутываются* в них и побеждаются ими...” (2Пет 2,18-20). Самсон сначала был побежден духовно, а потому потом был побежден и связан буквально.

Без глаз в Газе

Пророчество Иисуса Навина о том, что если кто женится на женщине из окружающих Израиль народов, то она станет для него “петлею и сетью, бичом для ребр... и терном для глаз ваших” (Нав 23,12,13), полностью исполнилось на Самсоне и его отношениях с Далидой. И это настолько явно, что Самсон должен был сознавать это, особенно, когда советовал ей связать его новыми веревками. Иисус Навин произнес эти слова не так уж и давно, а потому Самсону они должны были быть хорошо известны. Однако таков уж был Самсон и в таком мраке он находился. В нем одновременно уживались и любовные игры с Далидой и слова, сказанные Иисусом Навином. Иисус Навин говорил, что такие женщины станут для них петлей и сетью, если вступить с ними в родство. Самсон не женился на ней. Возможно, что Далида была отступницей, была блудницей из рода Израильского, а потому Самсон хотел своим поведением показать, что он всего лишь немного забавляется с ней, ничуть не нарушая духа слов Иисуса Навина. К тому же, всякий раз, когда он разрывал то, чем связывала его Далида и

выходил поражать Филистимлян, то всякий раз он чувствовал, что все находится под его духовным контролем. Ту же самую ошибку совершал и Соломон, ибо и он брал чужестранных женщин, а как о том написано в Писаниях, “из тех народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: “не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам”... и развратили жены его сердце его” (3Цар 11,1-3). Суть в том, что Соломон, когда брал их себе в жены, думал, что он хорошо знает все, о чем говорится в законе, а потому кого-кого, а его-то они не смогут склонить к своим богам. И ошибся. И, как кажется, Соломон понимал это, когда писал в Екклесиасте, что он совершил ту же самую ошибку, что и Самсон: “и нашел я, что горче смерти женщина (т.е. лучше умереть, чем оказаться в таком положении), потому что она - сеть, и сердце ее - силки, руки ее - оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею” (Еккл 7,26). Уверен, что именно так думал Самсон в те несколько недель, которые он провел в Газе с выколотыми глазами - лучше умереть, чем попасть в сеть язычницы. Он позволил ей поймать себя, при этом зная о словах Иисуса Навина, думая, что в любой момент может освободиться от отношений с ней. Однако, в конце концов, он не смог. Любой грех совершается на базе привычки. Единственный способ не грешить - полностью порвать с ней. И об этом говорил Господь, когда советовал вырвать духовно соблазняющий тебя глаз. И в этом Он намекал на Самсона, глаза которого были выколоты (Суд 16,21). Либо мы это делаем сами, либо за нас это будет сделано нашим Господом, Который, так или иначе, но все равно одержит победу над грехом в нашей плоти. И тут либо мы будем в этом помогать Ему, либо, по своей глупости, мешать, и тогда Он сделает это против нашей воли, погубив вместе с грехом и нас. С такой логикой можно пожертвовать всем, что угодно. Однако есть кое-что, что сильнее логики, ибо, если мы действительно *по-настоящему любим* Господа Бога и Сына Его, тогда мы отдадим Ему всё и будем служить Ему просто так. В таком случае никакие логические заключения просто не нужны.

11. Смерть Самсона (Суд 16,23-30)

При чтении всего, что написано о Самсоне, замечаешь постепенное возрастание в нем смирения и духовности. Слова, “подведи меня, чтобы ощупать мне столбы... и прислониться к ним” (Суд 16,26), сказаны на удивление вежливо и смиренно, чего не было заметно в ранее записанных произнесенных им словах. И к этому он пришел в процессе покаяния, достигнув под конец своей жизни пика духовности. Он был смирен Далидой, и все же, благодаря вере, укрепился от своей немощи (Евр 11,34). Павел, Иов, Иаков, Моисей да и Сам Господь достигали верха своей духовности также лишь под конец жизни. Подобно Павлу и распятому злодею, Самсон только в самом конце, наконец-то, понял реальность грядущего суда, а потому и молил, “вспомни меня...” (Суд 16,28), тем самым подразумевая чтобы Бог вспомнил его и простил в судный день, как о том же сказано в Пс 24,6,7 и Лк 23,46. Похоже так же и Неемия был вдохновлен теми же мыслями (Суд 16,28 = Неем 13,22,31; пришел ли он к этому так же в конце своей жизни?) До Самсона, мольба вспомнить о себе, звучала лишь в минуты слабости: Быт 15,8; Нав 7,7; Суд 6,22 (Гедеон, герой Самсона, также говорил это). Теперь же и сам Самсон в вере молил Бога быть милостивым к нему на суде. Сила покаяния Самсона была исключительно велика. Должно быть именно она стала причиной покаяния Манассии (2Пар 33,11), который подобно Самсону был окован (Суд 16,21) и смирен (Суд 16,5,6,19 - церковнославянский), но после с такой же силой покался. То же самое, в основном, пришлось пережить и Седекии - он так же был

пленен врагами, ему так же выкололи глаза, так же его пленение состоялось из-за поклонения лжебогам, и так же, в конце концов, он покался (4Цар 25,7).

Обратите внимание на то, что Самсон покался только перед своей смертью. Только перед смертью он понял всю бесконечную милость Божию и то, каким образом Он дарует свою благодать. Из рассказа можно предположить, что между ростом волос и дарованием Богом силы, существовала некая связь. Это совсем не означает, что сила Самсона каким-то таинственным и необъяснимым образом зависела от длины его волос. Скорее это показывает то, как Бог действовал через его веру и рост волос, дабы дать ему силу погубить Филистимлян. Похоже, что Самсон снова решил соблюдать закон назорейства. Однако сейчас он находился в таком положении, что не мог принести требуемое по закону назорейства жертвоприношение, а потому и положился на милость Божию, веря, что его ревностное желание будет принято Богом, веря, что ему, грешнику и позору Яхве, особо, вне закона, будет позволено посвятить себя в назореи. И ему это было позволено, о чем свидетельствует сошедшая на Самсона перед смертью огромная сила.

Желание Самсона умереть вместе с Филистимлянами можно понять как самоубийство (Суд 16,30). И здесь он явил некоторую слабость перед смертью, хотя его смерть и была принята как смерть в вере. Впрочем можно понять и так, что он хотел умереть для того, чтобы своей смертью удовлетворить волю Божию и овладеть городами врагов Его. Если так, то тогда он умер в духе Христовом. Желание Самсона перед смертью отомстить за свои два глаза звучит страшно по-человечески (Суд 16,28). Однако мольба Самсона о том, чтобы “только теперь”, “в один раз” говорит о его исключительном чувстве горечи и совершенно небожеской ненависти как к греху, так и к грешнику. Несмотря на свое раскаяние и смирение, Самсон все же не полностью избавился от своего чувства, явленного им еще в самом начале (Суд 15,7), более 20 лет назад, когда его желание найти случай отмстить Филистимлянам, было большей частью желанием отомстить за самого себя. Очевидно ему всю жизнь был чужд дух не мстить за себя, а предоставить то Богу (Рим 12,19). Слова, “чтобы мне в один раз отмстить Филистимлянам *за два глаза мои*”, совсем не говорят о мести во имя Божие. И все же, несмотря на то, что это и выглядит неправильно и говорит о некоторой бездуховности Самсона, его желание отмщения в пришествие Христово, присуще также и всем верным (Откр 6,10).

Его прежнее отмщение Филистимлянам (Суд 15,5) было сделано в полном согласии знанию закона о запрещении мести Израильтянам сынам “народа твоего” (Лев 19,18) и разрешению мстить своим врагам (ср. Числ 31,2; Вт 32,43 с Нав 10,13). Он относился к Филистимлянам как к людям, не состоявшим в завете, тогда как его соотечественники старались забыть о существенной разнице между ними. Само собой, нам было бы гораздо приятнее читать о том, как Самсон умолял Бога совершить отмщение над Его врагами, ради имени Его. И об этом, конечно же, думал Самсон, однако позор потери глаз был по-человечески непереносим для него. Могу предположить, что он и умер с чувством слабости побежденного, с желанием личного воздаяния Филистимлянам. Так же, являя свою слабость, умерли и Павел и Иаков... Так что никто из нас не умрет с чувством полной победы надо всеми своими слабостями. И все же, без всякого желания возбудить самодовольство и самоуспокоение, замечу, что благодаря благодатной милости Божией, все они всё же были приняты любящим Отцом. Ведь все-таки, Самсон умер в вере, и, когда умирал, благодаря вере, был укреплен от немощи (Евр 11,32-34). Словами, “умри, душа моя, с Филистимлянами!” (Суд 16,30),

он как бы признавал, что в глубине себя и он чувствовал себя таким же презренным, ненавистным и незаконным Филистимлянином (Суд 15,18). Впрочем, может быть и так, что он был излишне строг к себе, ибо даже в минуты самой большой слабости Далида замечала, что сердце его было не с ней, а где-то далеко, например, с Богом Израилевым (Суд 16,15). И теперь Самсон хотел, чтобы исполнилось желание всей его жизни - он хотел умереть с Филистимлянами. Когда он умирал, вероятней всего, он вспоминал, что сказано в Писаниях, в Нав 23,10,11 о том, как один человек может прогонять тысячу (раньше он считал, что это сказано о нем - Суд 15,16), *если* Израиль будет *всячески стараться* любить Господа Бога своего. И может быть, что Самсон думал, что он *всячески старался* любить Господа Бога, а потому и был способен прогонять тысячу. Он умер в вере, хотя и с глубоким осознанием своей греховности. Как в случае с Павлом и Иаковом, искреннее осознание своей греховности является признаком духовной зрелости. И так же, как то происходило с Иаковом, Иовом и Моисеем, так и Самсон лишь под конец жизни постепенно пришел к пониманию важности имени Божия. За все время он только раз перед смертью воззвал с мольбой к Яхве Элохим, только раз, как нам известно, с его уст сорвалось заветное имя Божие (ср. Суд 16,28, где в словах Самсона встречается и Яхве, и Элохим и Адонай с Суд 15,18, где “Господь” = “Яхве”).

Бог терпеливо действовал через слабости Самсона для того, чтобы не только напоследок одержать великую победу над Филистимлянами, но и достичь спасения самого Самсона. То, что Самсон попросил отрока подвести его к столбам на Филистимском языке, который он выучил во время общения с Филистимлянками, говорит о том, что ему было знаком устройство строения храма Дагона, где он, возможно, встречался со своими Филистимскими любовницами. И Бог не отверг его за эти прежние грехи, но продолжал действовать через него, используя знания и опыт, почерпнутые Самсоном из его прежней грешной жизни. Но точно так же Бог действует и в нас - если только у нас достанет смирения понять это. И в благодарность за это, мы можем лишь подражать Ему, точно так же как Он относясь к грехам и слабостям своих братьев.

12. Самсон - образ Христа

Не приходится сомневаться в том, что о Самсоне написано так, чтобы мы видели в нем образ Христа. Впрочем, все судьи, некоторым образом, являются образом Господа, ибо все они являются “спасителями”, которые должны были спасти слабый и падший народ Божий по чистому милосердию тогда, как по слову Самого Бога, они заслуживали наказания (Неем 9,27,28). Избавитель “тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству” (Евр 2,15) был образом всех тех, которые избавляли народ Божий от рабства ранее (ср. с Мф 1,21). Достигнутое Господом “великое спасение”, о котором говорится в Евр 2,3 (современный перевод) было соделано по образу великого спасения, соделанного Самсоном (Суд 15,18), который, должно быть, также размышлял об обетованном семени и о том, что он должен был спасти Израиль от врагов его, и что “овладеет семя твое вратами врагов своих” (Быт 22,17; евр.) Когда Самсон снял ворота Газы, вероятнее всего тогда этим семенем он видел себя. То, что он открыто “искал случая” отомстить врагам Господа, очевидно было осознанным делом того, что должно было делать обетованное семя.

Поразмышляйте над более очевидными доказательствами того, что Самсон был образом Иисуса Христа.

- Рождение обоих было предсказано Ангелом.

- Оба родились когда Израиль находился в руках своих врагов.

- В рассказе о рождении Самсона часто встречаются слова “жена” и “муж” (= “человек”) (например, Суд 13,10,11), как будто намеренно напоминая о Едеме с тем, чтобы сказать, что Самсон был семенем жены и образом Христа. Слово “жена” почти во всех Писаниях ассоциируется с рождением кого-то, кто должен был стать семенем жены⁽¹⁾. И слова, произнесенные Ангелом: “Пусть он остерегается всего, о чем я сказал жене” (Суд 13,13), - являются лишним подтверждением намека на случившееся в Едеме.

- Оба обручились с язычниками и оба были преданы за серебро.

- Необычная сила и мужество Самсона, когда он боролся и победил льва, являются образом духовной борьбы и победы над нашим противником, дьяволом, который подобен рыкающему льву (1Пет 5,8).

- Имя “Самсон” означает “солнце”, что связывает его с именем Господа, “Солнце правды”, из Мал 4.

- То, что произошло в Газе, является очевидным образом дела Господа. В Газе (“крепость” - ср. со смертью) Самсон (“солнечный”) был окружен своими врагами (как Христос на кресте - Пс 117,5,10-12). Затем, пока еще было темно, он восстал, снял ворота с запорами смерти и отнес их на вершину горы (ср. с небесами) к Хеврону (“город завета”), где была могила Авраама (Быт 23,19), и где когда-то обитали язычники исполины (Числ 13,23), к городу, который был завоеван верными Израильянами. Иисус Навин взял Хеврон (Нав 10,36), однако Израильяне не воспользовались его победой, а потому Филистимляне вернулись. После этого Хеврон был вновь взят Халевом (Нав 15,13), однако ко временам Самсона Филистимляне опять вернулись в Хеврон. Самсон же, будучи образом Христа, глубоко переживал все их поражения и неудачи (вспомните о том, что для своих подвигов он избрал Газу и Фимнафу, города с похожей историей). Похоже, Самсон сначала убил начальников города, и только потом взял ворота (Суд 16,3,2). То, что здесь говорится, что Самсон “схватил” ворота, в книге Бытие переводится, как “приобретать во владение” обетованное. Таким образом Самсон овладел вратами врагов своих и убил владельце их, т.е. сделал то же самое, что сделал Господь на кресте. Очевидно Самсон видел нечто особенное в том, что он отнес ворота к Хеврону, к могиле Авраама, видел себя Мессией, овладевающим воротами врагов, как то и было обетовано Аврааму. Или же он видел себя “в” Мессии, делая то, что тот должен был сделать в будущем. Археологи нашли таблички, на которых говорится о власти Ваала над воротами всех тех, кто противится ему, а потому Самсон вполне мог хотеть показать своим поведением преимущество Яхве над Ваалом. Завет (“Хеврон”), который стал возможен благодаря победе Господа, мы бы сами никогда не смогли заключить. Он умер для того, чтобы собрать воедино весь народ Божий, чтобы примерить нас всех в одном Теле друг с другом и с Богом. А потому отрыв от Тела является осквернением самой главной сущности значения креста. Жители Газы подстерегали Самсона у городских ворот, однако у ворот собирались, как правило, лишь начальники народа. Они таились всю ночь, желая убить его только утром. Начальники Иудеев решили сделать точно так же (еще один образ со страданиями Господа).

“Смертью...”

Самсон перед своей смертью достиг своего совершенства. То же самое, конечно же, относится и к Господу. Так что Самсон и в этом был образом Христа. То, что он также был предан за серебро, говорит о том, что ему пришлось испытать те же самые чувства, что и Господу, а то, что он умирал, глубоко переживая предательство, отозвалось эхом в смерти нашего Господа. А потому неизбежно возникает вопрос, ну, почему Самсон так доверял Далиде, когда было очевидно, что она собиралась предать его? Может быть потому, что она была Израильянкой, хотя и предательницей? [что можно предположить из того, как она говорила, что “Филистимляне [идут] на тебя” (Суд 16,20) и из того, что к ней пришли владельцы Филистимские (Суд 16,5)]. Они предложили ей деньги точно так же, как были предложены деньги и Иуде. То, что в обоих случаях упоминается серебро, невольно наводит на мысль, а не предала ли Далида Самсона так же, как Иуда предал Иисуса - через поцелуй? В “Самсон и Далида” предполагается, что предательство Самсона было совершено шутя, во время любовной забавы, когда Далида настолько “достала” Самсона, что оказалась выше его. А потому она вполне могла предать его поцелуем, когда звала Филистимлян. Можно представить себе, как она, как и Иуда, старалась избегать смотреть прямо в глаза Самсону, как Самсон с болью и надеждой на свое заблуждение о ней, смотрел на нее, и как она, подобно Иуде, после совершения предательства, влачила жалкое существование вплоть до (ранней?) смерти. В Пр 6,26,27 делается явный намек на Самсона и Далиду, где предполагается, что Далида была “женой блудной”. В этом случае причины, побудившие ее предать Самсона, были главным образом денежными, хотя нельзя отрицать и наличие других причин, хотя и не столь важных. Цена, назначенная ей, по современным меркам (на 1997 год), составила бы примерно 500 000 долларов США. Иуда так же ходил к первосвященникам и спрашивал, сколько они дадут ему за предательство Господа. Так что и в этом Самсон был образом Христа. К тому же все это говорит о существовании в нашем естестве неверующего материализма, готового предать даже хорошего человека, даже Сына Божия всего лишь за метал, или же за бумажки.

Думаю, что тут виновной была не только ослепляющая любовь, ведь в отношениях подобной глубины, люди начинают сознавать все слабости того, кого они любят, а потому и предвидеть, чем могут закончиться их отношения. Впрочем, человеческое естество склонно не замечать все слабые и неприятные стороны своих любимых. И это истинно не только в отношениях между мужчиной и женщиной. Трудность понимания Самсона (если она только существует на самом деле) заключается именно в этом. Если нам будут понятны отношения Господа с Иудой, то будут понятны и отношения Самсона с Далидой. Так Господь с самого начала знал, кто предаст Его, зная, что этим человеком будет тот, с кем Он вел искренние беседы (Пс 54,13-15). И, конечно же, Господь размышлял об отношениях Давида и Ахитофела. И все же Он говорил Двенадцати, среди которых был и Иуда, что они сядут на двенадцати престолах в Его славе (Мф 19,28). Он смотрел на Иуду, как на Своего самого близкого друга, хотя и знал, что это друг должен предать Его. Лично для меня отношение Господа к Иуде Искароту является еще одним доказательством того, что Господь был исключительно Человеком, таким же человеком, как Самсон, ибо Он искренне любил того, кто, как Он знал, вскоре станет Его предателем. И это - наш Господь, Который вчера и сегодня и во веки Тот же. Он не жесток. Он любит и *пока* общается с теми, кто, как Он знает, позже предаст Его. Его ничуть не беспокоит Его предвидение того, что они отвратятся от Него. И мы благодарим и восхваляем своего Господа за Его милосердие!

Седьмая глава книги пророка Михея полна намеков на Мессию⁽²⁾. Христос явно цитирует Мих 7,6, относя его слова к Самому Себе и Своим людям в Мф 10,35,36. На Мих 7,1 намекается в Мф 21,19. На Мих 7,4 - в Мф 7,16. В этой главе много предсказано о предательстве и взятии Христа. “Все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть” (Мих 7,2 = Ин 8,59; 10,31,39; 11,8). “Начальник (Ирод) требует (чуда - Лк 23,8), и судья (Пилат) судит за взятки, а вельможи (Каиафа, первосвященник) высказывают злые хотения души своей и извращают дело” (Мих 7,3). А потому “день провозвестников Твоих, посещение Твое наступает” (Мих 7,4 = Лк 19,44). “Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля (намек на Иуду - Пс 54,14); от лежащей на лоне твоём стереги двери уст твоих”. Это - начало упоминаний Самсона и Далиды. “А я буду взирать на Господа (Самсон впервые обратился к Богу по имени во время своих страданий перед смертью)... Бог мой услышит меня (ср. с “вспомни меня и укрепь меня только теперь”)... Не радуйся ради меня, неприятельница моя (Далида, образ Филистимлян для Самсона)! хотя я упал, но встану (слово часто переводимое как “воскреснуть”); хотя я во мраке (Самсон с выколотыми глазами находился в доме узников), но Господь свет для меня. Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним (так думал Самсон), доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною (“вспомни меня”); тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его. И увидит это неприятельница моя (Далида, образ Филистимлян для Самсона) и стыд покроет ее, говорившую мне: “где Яхве Бог твой?” Насмотрятся на нее глаза мои (Самсон считал, что после воскресения он будет снова видеть). Если все эти параллели хоть чего-нибудь стоят, а их очень тяжело не заметить, тогда Самсон перед смертью имел полное представление о воскресении, суде и окончательном откровении прощения. Точно так же и Павел очень много писал об этом в 4-й главе своего 2-го Послания к Тимофею. Возникает всего лишь один вопрос, почему эти намеки на Самсона встречаются в пророчестве о предательстве Господа? Не потому ли что Самсон был образом Господа? Очень может быть, что Господь через пророчества был предупрежден, что Его, как и Самсона, может погубить какая-то одна женщина. Так же Сына Божия предостерегали от этой жены и Притчи. Впрочем, так или иначе, но Господу пришлось пережить все разнообразие чувств, испытанных Самсоном, когда Его предал Иуда по типу предательства Далиды. Именно поэтому это пророчество о Его предательстве написано языком, описывающим предательство Далидой Самсона.

Вспоминаются слова, сказанные об Иисусе в Евр 2,14,15: “смертью лишить силы имеющего державу смерти” - а это та же самая мысль, которая высказана в Суд 16,30: “И сказал Самсон: умри, душа моя, с Филистимлянами! И уперся [всею] силою, и обрушился дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем. И было умерших, которых умертвил [Самсон] при смерти своей, более, нежели сколько умертвил он в жизни своей”. Своей смертью Христос лишил силы (= уничтожил) власть греха, которая была образно показана в смерти Филистимлян. Возможно, Евр 2 является ссылкой на это место, ведь в Евр 2,15 так же говорится и об избавлении Христом “тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству”. Все это заставляет вспомнить времена судей, когда Израиль был подвержен рабству от Филистимлян, жил в страхе смерти до тех пор, пока Бог не воздвигал им судью, или же “спасителя” такого, как Самсон. То же самое великое облегчение, испытанное Израилем после избавления их Самсоном, должны духовно испытывать и мы. Когда мы испытываем себя, свою веру и духовное положение, все грехи, сомнения, и страхи должны исчезать при одном лишь воспоминании о великом спасении, дарованном нам. Самсон, на деле, не просто живой человеческий образ. У всего Израиля из-за него, из-

за его фантастической силы, возникали проблемы. Его жены так же не чувствовали с ним близости, ибо видели, что он еще живет и своей внутренней жизнью, куда им не было доступа. Так же и мы, по мере познания ни с чем несравненного духовного величия Христа, можем ощущать насколько нам далеко до Него. Однако Самсон во всем, что бы он ни делал, всегда искал славы Божией, в том числе и в своих победах над врагами Израиля, Филистимлянами. Даже его первая женитьба на Филистимлянке было поиском случая отомстить Филистимлянам (Суд 14,4). Здесь говорится о его всепоглощающем желании найти причину, чтобы вступить в борьбу с властью греха, который ослаблял и портил Израиль. Как мы можем видеть, силы греха так же очень сильны и в нашей жизни, в жизни нового Израиля, а потому и нам нужно искать случая побороться с господством нашей собственной плоти. Легко думать, что мы призваны лишь к пассивному сопротивлению против возникающих тут и там искушениям, однако, глядя на Самсона и Господа Иисуса видишь, что они вели активные боевые действия против плоти, предпочитая защите нападение.

Вот еще несколько параллелей между смертью Господа и Самсоном, образом Христа.

- Иудеи хотели смерти Господа, потому что видели в Нем опасность для себя (Ин 11,50), как и Филистимляне в Самсоне (Суд 16,24).

- То, как Самсон забавлял Филистимлян (Суд 16,25), похоже на то, как насмехались над Господом, слагая о Нем песни (Пс 68,13).

- Господь молчал потому, что был совершенно унижен (Деян 8,32,33). Такое унижение можно представить себе, если задуматься и понять весь тот позор, который пришлось испытать Самсону. В доме узников его заставили делать унизительную женскую работу - молоть (Исх 11,5; Мф 24,41). К тому же словом “молоть” так же образно назывался половой акт (ср. с Иов 31,10). Медные цепи, которыми он был окован, должны были напоминать ему забавы со связыванием его Далидой, а “дом узников” - дом Далиды, в сети которой он так опрометчиво попал. Ко всему прочему можно представить себе, какие слухи ходили в народе о том, что произошло с ним и Далидой.

- Изнурение Самсона от своего труда (возможно, погоняемого палками) видно в его просьбе, “подведи меня...” (евр. “оставь меня”, см. церковнославянский). И тут, конечно же, вспоминается изнурение и страдания нашего Господа.

- Филистимляне сразу не убили Самсона, они хотели, чтобы он подольше помучался перед смертью. А в том, что они хотели убить его, сомневаться не приходится. Возможно, они хотели замучить его до смерти, принеся его в великую жертву своему богу (Суд 16,23). Ср. с тем, как планировалось убить Господа на пасху.

- Смерть Самсона между двумя столбами живо напоминает смерть Господа между двумя крестами. Сказано, что отрок (тоже еврей, ибо они говорили на одном языке?) “водил” Самсона за руку, однако то же самое слово в ст 28 переводится, как “укреплять”. Так что отрок, скорее, укреплял и поддерживал Самсона, как раскаявшийся злодей укреплял Господа.

- Последнее усилие Самсона, когда он “уперся” (евр. “преклонился сильно”, см. церковнославянский) со всей своей духовной и физической силой, является образом последнего усилия распятого Господа. И опять нам представляется заключительная

картина испытания верующего, которая, впрочем, может выглядеть довольно поразному.

- То, что нашлись мужественные люди, взявшие тело Самсона, напоминают о Иосифе и Никодиме.

Мысли Самсона о Христе

Есть повод думать, что Самсон, каким-то образом понимал всё это, понимал, что он был образом Христа. Так, например, когда он загадывал Филистимлянам загадку, он вполне мог представлять, какой силой должен будет обладать грядущий Спаситель. Его размышления над мертвым львом и сладким медом внутри него, вылились в следующий комментарий: “что слаще меда, и что (или Кто) сильнее льва!” (евр. “сильного” - один из примеров игры слов Самсона). “Кто сильнее сильного?” - мысль намеренно обыгранная, как я думаю, Господом Иисусом в Мф 12,29. Он был тем сильным, Который был сильнее сильного человека греха. Благодаря Его победе рыкающий лев, диавол, лежит мертвый. А в нем сладкий мед. Видел ли во всем этом Самсон то же самое, что видел Давид в Пс 118,103? Понимал ли он природу и суть дела Господа, что Его победа над врагом человечества будет одержана словом Божиим, положенным в самую середину того зверя, которого Ему предстоит одолеть? Самсон сам убил льва, вероятнее всего он некоторым образом чувствовал, что это *он* является тем сильным, который должен одолеть зверя, и одолеть его словом Божиим. Частые воспоминания Самсона о предыдущих откровениях Бога как в словах, так и делах, говорят о том, что он был человеком слова Божия. И все же, несмотря на это, он чувствовал себя ужасно. В Притчах можно найти несколько намеков на Самсона (Пр 16,32; 25,28), среди которых самым убедительным является Пр 7,1,5,22,25-27, где молодому Израильянину советуется обращаться к слову Божию, которое может уберечь его от лукавых ухищрений чужих, языческих женщин, которые уводят сильных мужчин на ужасный путь к смерти. Когда Соломон писал эти притчи, он скорее всего думал о Самсоне, о человеке, без всякого сомнения любящем слово Божие, однако все же уловленного женщинами. Довольно грустно то, что и сам Соломон делал в точности то же самое! Он понимал и сочувствовал Самсону, любившему слово Божие и попавшему в сети язычниц, и все же, несмотря на всю свою мудрость, поступал точно так же! Так что здесь, ко всему прочему, очень ясно видна разница между знанием и верой.

Самсон, будучи всего лишь простым плотским человеком, всю свою жизнь стремился к духовному совершенству. Незадолго до смерти он должно быть имел сильное желание быть спасенным в грядущем семени. То, как он умолял Бога вспомнить его в конце концов и то, какое усилие он приложил, упираясь со всей духовно и физической силой в столбы, было повторено годами позже раскаявшимся злодеем, который с таким же рвением молил Господа Иисуса вспомнить о нем, вспомнить, несмотря на то, что он и не был достоин этого. А потому разве не может быть так, что и мы, по образу многих (например, Павла и Иакова) лишь только под конец своей смертной жизни сможем лучше понять Господа Иисуса, понять насколько сильно мы грешны, и как мы не можем обойтись без Его спасения и Его милосердной благодати.

Пётр

1-1. Пётр – камень	2-2. Пётр и Quo Vadis?	3-4. Понимание превознесения Христа	5-1. Пётр и Христос
1-2. Пётр – наш пример	3-1. Проповедование Петра	4-1. Пастырь Пётр	5-2. Пётр и имена Христа
1-3. Обращение Петра	3-2. Пётр и камень из книги Даниила 2	4-2. Пётр и иудаизм	6. Изучение Библии Петром
2-1. Пётр и крест	3-3. Понимание Петром своей греховности	4-3. Послания Петра	7. Хожение по воде

1 Пётр – камень

Предисловие

Мы начинаем это изучения хорошо зная, что Пётр представлен нам в Евангелиях настоящим верующим, хотя несколько раз и согрешающим, нестабильным человеком, чья духовность то взмывала вверх, то резко падала вниз. И все-таки, несмотря на это, Господь прозвал его “Петром”. Из-за того, что имя “Петр” сегодня является широко распространенным именем, довольно трудно представить, что до того, как Господь придумал его, оно просто не существовало. “Ни Петрос на греческом языке, ни Кифа на арамейском – таких имен просто не было”⁽¹⁾. “Имени “Петрос” не существовало в те времена”⁽²⁾. Существовало, очевидно, имя “Симон” (Шимон), но не имя “Петр”. Господь Иисус прозвал Симона “камнем”, или “Роки”. Американское имя “Роки” возникло точно так же, ибо сначала такого имени не было вообще, но став когда-то прозвищем, оно со временем превратилось в имя. Но почему Господь назвал непостоянного Своего ученика “Камнем”? Очевидно, потому что Он по Своему великодушию и милости видел в нем то, что скрывалось внутри под его непостоянством, под взлетами и падениями его духовности, твердую, подобно камню, веру и полное посвящение Ему этого человека. А потому и нам нужно научиться различать в наших братьях и сестрах ту же самую крепость, какая была в Симоне. А так же находить утешение в том, что несмотря на все наши падения, Господь все же смотрит на нас и видит нас такими, какие мы есть на самом деле.

Само собой, что “камнем” является Сам Иисус, точно так же, как Он является и Пастырем, хотя и называл пастырем Симона (ср. Ин 10,11,14 с Ин 21,15-17). Ибо Господу было угодно, чтобы камень Петр понимал, что Он хотел явить Себя людям через него. Возможно, именно по этой причине в Евангелии от Иоанна об изменении имени Петра говорится, что это произошло вначале служения Господа, тогда как Матфей помещает это событие в середину его – как будто Господь хотел вдохновить Петра так же, как был вдохновлен Иаков, давая ему знать, что его имя было изменено Богом не просто так, а с определенным намерением.

Было замечено, что “очень распространенным мужским именем в Палестине 1-го столетия” было имя “Симон”, а также то, что “не существовало такого имени, как “Петр”, ибо это было простое греческое слово, которое служило переводом

арамейского прозвища Апостола Симона – Кифа – означавшее слово “камень”⁽³⁾. То есть, было взято самое обыкновенное земное слово, которое прилепилось к человеку, став в то время редким новым именем. Очень может быть, что каждому из нас, в зависимости от личных качеств, Господом также дано новое имя, которое окончательно будет присвоено нам в судный день. Тот же самый исследователь, который, используя всю доступную литературу, подробно изучил все, встречавшиеся в первом столетии Палестинские имена, отмечает, что многие обращенные из Иудеев в то время получали исключительно редкие имена, не встречавшиеся больше нигде, настолько они были причудливы. Так, например, случилось с Иоанном-Марком. “Имя Марка до тех пор не было знакомо Палестинским Иудеям”. Но он все равно был назван так. А потому лично я полагаю, что в те времена было принято новообращенным давать новые имена, такие, как “Петр” (Камень), какими никого до сих пор не называли ни евреи, ни язычники, что должно было громко возвещать миру сему об их единстве и совершенно полном изменении их самих и всей их жизни, благодаря приобщению к вечно живущему Иисусу.

Самым удивительным является то, что, хотя Петр и назван “камнем”, в нем не было ничего прочного, ничего твердого, как камень, так же как его трудно было бы назвать и “столпом” нового храма Божия, построенного Господом Иисусом (Гал 2,9). И все же он был столпом, шатающимся под напором Иудейских братьев... несмотря ни на что, он был и камнем и столпом. Так же и нам стоит смотреть на все грехопадения свои и своих братьев. Примечательно, что в Откр 3,12 обещается, что каждый верующий станет столпом в храме Божием. Так что Петр, названный столпом в Гал 2,9 является и в этом примером всем нам.

Примечания

(1) R.E. Brown, *The Gospel According to John* [New York: Doubleday, 1981 ed., p. 76].

(2) C.T. Grant, ‘The nature of the Universal church’, *Emmaus Journal* Vol. 7 No. 1, Summer 1998.

(3) Margaret Williams, ‘Palestinian Personal Names in Acts’ in Richard Bauckham, ed. *The Book of Acts* Vol. 4 pp. 93, 104 (Carlisle: Paternoster, 1995).

1-3. Обращение Петра

Осуждение

Как много содержится всего лишь в двух словах, сказанных о Петре, “плакал горько”. Слова Господа о претензиях сатаны к его ученикам и, особенно, к Петру (Лк 22,31), являются ясным намеком не пережитое Иовом, который также был востребован сатаной. Господь между Иовом и Петром видел сходство, видел сходство в их страданиях, которые предстояло еще испытать Петру. Только через этот горький плач и размышление о нем, как о том хорошо было известно Господу, Петр, как и Иов, мог в конце концов одержать полную победу. В ту ночь Преображение Петра как вышел Иуда, ибо по сути, они в одно и то же время делали одно и то же. Остальные образы отверженных так же уходили прочь от лица Господа. Так Каин “пошел... от лица Господня” (Быт 4,16), как и Седекия при осуждении Иерусалима (Иер 39,4; 52,7). Исав, ведомый своей собственной праведностью и похотью, крадучись пошел из Ханаанской

земли от лица своего брата Иакова (Быт 36,2-8). Так и Петр в этой жизни “вышел вон” от Господа (Мк 14,68), и несколькими минутами позже, “выйдя вон, горько заплакал” (Лк 22,62), являя собой чистейшей воды образ осуждения – человека, который все-таки оказался способным покаяться и вернуться к своему Господу.

В этой жизни мы можем быть судимы, осуждены и плакать горько... и все же иметь возможность покаяться, а потому и изменить свое будущее. Сейчас это можно сделать, в день же последнего суда будет слишком поздно, ибо решение в судный день будет прямым следствием суда, происходящего уже сегодня, здесь и сейчас.

Между положением, в котором оказался Петр, и положением осужденных в последний день много общего. Так Петр “сидел вне на дворе” где находился Господь (Мф 26,69). Здесь греческое слово, переведенное, как “вне”, в других местах, где говорится об осужденных, несет значение выбросить “вон” (Мф 5,13; 13,48), стоять “вне” и изгонять “вон” (Лк 13,25,28) – как бесплодная ветвь извергаемая “вон” (Ин 15,6). Точно так же и Петр, “выйдя вон, плакал горько” (Мф 26,75). Когда Петр клялся, возможно, его клятвы включали в себя и слова, “пред Богом!”, тем самым предвеля судный день – отречение пред Богом в том, что он не знает Его Сына. “День посещения” ожидает всех нас (1Пет 2,12). В Лк 22,61 говорится, как Господь, после отречения его, “обратившись, взглянул на Петра”, взглянул на того, для которого тот день стал судным днем суда, через который всем нам определено пройти. Зная Иисуса из Назарета он сам навлек на себя Божественное осуждение, ибо он не просто ругался, отрекаясь от Него, но он клялся и божился, то есть явно и намеренно отрекался от “этого Человека”. “Для еврея клятва была не просто несдержанным выражением чувств, клятва выражала желание исполнения сказанного, и высказанная вслух, уже жила отдельной, независимой от жизни говорившего”⁽¹⁾. Как ни печально, но мысль отречения от Господа прямо связана с Мф 7,23 и Мф 25,41, т.е. с отречением Господа от осужденных. Отрекаясь звать Спасителя, Петр по сути соглашался, что он заслуживает приговора осуждения. В одной из многочисленных ссылок на Евангелия, Павел пишет: “если отречемся, и Он отречется от нас” (2Тим 2,12). Петр в этой жизни открыто перед всеми отрекся от Господа (Мф 26,70), а описание его отречения умышленно напоминает о предупреждении Господа о том, что “кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным” (Мф 10,33). Петр согрешил и был осужден небесным судом. В Мф 26,75 говорится, что Петр вышел вон – точно так же, как выйдут вон от лица Господа в судный день осужденные Им (Мф 5,13; 13,48; Лк 13,28; Ин 15,6; Откр 22,15). Так Петр осудил сам себя.

Однако вспомните, что и Иуда вышел “вон” в ночь. Иуда “стоял” вместе с теми, кто, в конце концов, распял Иисуса (Ин 18,5), точно так же, как с теми же самыми людьми “стоял” и Петр (Ин 18,18), что говорит о том, что и Иуда и Петр в ту ночь, стоя вместе с Его врагами, оба отреклись от Господа. Однако один из них смог полностью раскаяться в содеянном, другому же на то не хватило веры. Вывод: мы все отрекаемся от Господа, однако после этого у нас есть два пути – один путь Петра, другой Иуды. И здесь, конечно же, для нас примером является Петр. Павел говорит, что никого из братьев не было с ним, когда ему пришлось предстать перед судом, и что “Господь... предстал... и укрепил” его (2Тим 4,16,17). Похоже, что Господу, из пережитого Им в Гефсимании и на суде, было очень хорошо известно, что значит быть оставленным всеми, а потому Он и предстал Павлу, дабы ему не было уж слишком одиноко.

Так и в нашей жизни Господь помогает нам, сочувствует и сопереживает нам, ибо все то же самое Ему пришлось пережить в этой земной жизни. Очень может быть, что Иоанн вспоминал стоящих с врагами Господа Иуду и Петра, когда писал об искупленных, стоявших на горе Сион вместе с Господом, перед лицом враждебного им мира (Откр 14,1).

Описание Марком суда над Господом является не простым историческим документом, ибо оно написано еще и как наставление об исповедании нашей веры всем нам. Пример Господа пережитых Им страданиях, был и остается лучшим примером того, как и нам нужно относиться к выпадающим на нашу долю Его страданиям. Марк записывает предсказание Господа о том, что Его народ будет свидетельствовать Иудейским и языческим правителям (Мк 13,9-13), после чего, в следующей главе, рассказывает о свидетельствовании перед властями Иисуса. Господь советовал Своим свидетелям не готовиться заранее что и как говорить, возможно, имея в виду то, что по Его примеру и мы будем большей частью молча принимать обвинения. Петр трижды отрекся от Христа – точно так же, как Римляне требовали от Христиан трехкратного отречения от Христа⁽²⁾. От Христиан так же требовали трижды проклясть Иисуса, или же произнести на Него анафему⁽³⁾. Когда мы читаем о клятвах Петра, то встречаем то же самое греческое слово. Петр буквально произнес анафему на Христа, проклиная Его. Так что Марк, который, как мы знаем, писал свое Евангелие со слов Петра, показал его, главу церкви, как человека, неспособного в то время следовать за Господом. И это Евангелие от Марка было написано специально для Христиан, которых влекли на Иудейские и Римские суды! И им то оно должно было послужить примером и вдохновить для преодоления искушений отречься от Христа на примере грехопадения Петра. Именно таким примером для всех нас Господь и являет Петра.

К кресту

Итак, зная о своем осуждении, куда направился Петр? Если судить по его порывистому характеру, он легко мог пойти и удавиться. Однако, вместо этого, он пошел к кресту, доказательством чего является то, что он был свидетелем страданий Христовых (1Пет 5,1), описывающим ужасные события, происшедшие на Голгофе. Именно там, у креста, когда он сам лично стоял в стороне от всех учеников, возможно, скрываясь от них в толпе, наблюдая за происходящим на кресте, началось его обращение. Именно тогда его любовь к Господу стала более осязаемой. Но теперь он уже ничего не мог исправить, и это, должно быть, очень сильно мучило его. Все, что ему оставалось делать, это только издали наблюдать за смертью Того, на Чью милость Петр, несмотря ни на что, все еще продолжал уповать. “Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо” (1Пет 2,24). Из этих слов можно понять, что Петр, глядя на распятое тело Господа, каким-то образом чувствовал, что его отречение и его гордыня были вознесены Господом от него. Слова, “потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных” (1Пет 3,18), могли быть написаны Петром как воспоминание о своем отречении, что он, неправедный, пошел к распятию, и наблюдал за ним. Когда он в 1Пет 5,1 говорит о том, что является свидетелем страданий Христовых, то тем самым он как бы говорит, что те мысли, возникшие в нем во время свидетельствования о страданиях Его, о страданиях праведника за него неправедного, были для того, чтобы привести его обратно к Богу. После чего, о чем мало что сказано, Господь милостиво явился Петру (1Кор 15,5; Лк 24,34). Из того, что написано об этом, можно предположить, что Господь являлся ему молча. Его явление Петру было Его уверением в том, что Петр все еще может

предстоять перед лицом Господним, после чего, ради полного утверждения, Господь и задал ему несколько, касающихся исключительно Петра, вопросов.

Время от времени между родителями и детьми, между братьями и сестрами, между друзьями и подругами, между недавно и давно женатыми парами, из-за ошибки одного из них, “пробегает черная кошка”. И хотя это тщательно скрывается, натянутость отношений выдается необычностью поведения, резкими словами и даже взглядами. Но однажды приходит время для объяснений. Чувство вины, выражающееся в поникшей долу голове с одной стороны, и нежное, искреннее и заискивающее с другой, обиженной стороны: “Любишь ли ты меня?” И в ответ виноватое: “Да, конечно. Ведь ты и сам (сама) хорошо знаешь, что я люблю тебя так сильно, как никогда прежде”. Все эти человеческие переживания, но гораздо в большей степени, отразились во встрече Господа с Петром. С одной стороны был Сын Божий с очами, как пламень огненный, Человек, Который по-настоящему знал и понимал буквально всё, с другой – всем явно отрекшийся с клятвой Петр. Скорее всего Петр, отвечая Господу на Его вопросы, плакал и проглатывал, вставший в горле ком, который искажал его голос, уподобляя его детскому. Господь спрашивал, любишь ли ты Меня? Любишь ли больше, чем другие? Когда-то ты думал, что любишь... И, наконец, он был вынужден от всего сердца сказать: Ты (один из всех) знаешь все. Ты по-настоящему знаешь все. Ты знаешь, что я люблю Тебя. Я не могу сказать, как сильно я люблю Тебя, но Ты и Сам видишь это. Теперь я понял, что я ничуть не сильнее своих братьев и не могу любить Тебя так сильно, как думал раньше. И все же, Ты все знаешь. Ты знаешь, что, несмотря ни на что, я по-настоящему люблю Тебя. Петр неразрывно связывает обращение с покаянием (Деян 3,19; см. также Мк 4,12; Иак 5,19,20). И хотя об этом по милости Божией ничего не сказано, нет сомнений в том, что Петр раскаялся в своем отречении, сожалея не только о своей излишней самоуверенности и чувстве собственного превосходства над братьями, но и о многом другом...

Обращение

И это стало его настоящим обращением. Само собой, что Петр уже был обращенным. Господь называл обращение истинным видением, истинным слышанием и истинным разумением, утверждая, что всем этим обладают Его ученики (Мф 13,15,16). Однако Он также говорил, что им необходимо обратиться и стать как дети, чтобы уразуметь, что они ничего не знают так, как должно знать (Мф 18,3). Можно подумать, что случай с сыновьями Скевы лишь увеличил духовность, укрепил и возвысил “уверовавших”, ибо “многие... из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои. А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми” (Деян 19,18,19). Из этого видно, что несмотря на то, что многие “уверовали”, но уверовали поначалу, как и во времена служения Господа, не глубоко, не всем сердцем, однако после исповедания и настоящего обращения, они уверовали по-настоящему, что и привело их бросить заниматься чародейством и волшебством.

В вере, как на лестнице, существует много ступеней и Петр достиг наивысшей степени обращения, к которой необходимо стремиться и всем нам. Его обращение осуществлялось когда он стоял с поникшей, подобно ребенку головой, полностью сознавая свою вину, но также сознавая и свою любовь к самому милостивому и справедливому Господу. Только после этого Господь смог сказать ему, чтобы он следовал за Ним и пас Его овец. Только теперь Петр обратился и мог утверждать братьев своих. Воистину, когда Господь впервые произнес эти слова, обращаясь к

Петру, они должны были показаться ему очень странными: “И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих”. Он думал, что он уже обратился. Он был просто уверен в этом⁽⁴⁾. Точно так же думаем и все мы, когда выходим из крещенской воды. Что касается меня лично, то меня не покидают тревожные мысли о том, что наше благовестие сводится к простому изложению прописных истин, типа, что Бог един, а не Троица, что креститься надо погружением в воду, что существует такое понятие, как воскресение, а не бессмертная душа... Все это, конечно, правда, и так же верно, что все это необходимо знать для понимания истинного благовестия, но... это не полное благовестие. После беседы с желающим креститься ради выяснения, знает ли он Евангелие и соответствует ли его знание “Положению веры”, он крестится и, как многие из нас, начинает дискутировать со Свидетелями Иеговы, или Адвентистами, доказывая им познанную им истину. Однако благовестие состоит не только в этом. Полное благовестие состоит в жизни со Христом, в единении Его жизни со своей, в единении Его сердца и души со своим сердцем и душой, в постоянном и непрерывном общении с Ним, в прославлении собой имени Божия. А это подразумевает уразумение собственной греховности, нелицемерное поклонение перед Его праведностью и кроткое желание служения братству. Таково было обращение Петра, через которое необходимо пройти и всем нам⁽⁵⁾. В последний день обязательно будут и такие, которые, услышав, “Я никогда не знал вас”, будут действительно думать, что они ослышались. “Никогда не знал вас”. Никогда! Ведь они действительно знали истину, они боролись за чистоту учений, “хранили” данную им мину (то же самое слово, используется по отношению к “хранению” веры). И все же они никогда не знали своего Господа. А потому и Он никогда не знал их. Несмотря на все свои обширные познания, они никогда не знали Его. Они никогда не поклонялись Ему. Никогда не говорили Ему: Ты знаешь, что я люблю Тебя.

А вы говорили это? А вы чувствовали настоящую любовь к Нему? Лились ли из ваших глаз слезы от отчаяния и чувства собственной никчемности? Хочется думать, что всем, читающим эти слова, всё это знакомо. А если это так, тогда всем нам известно и то, что такое обращение. А потому, подобно Петру, и мы станем естественно свидетельствовать всему миру “все сии слова жизни” словами Божиими (12 стихов из 22, в которых записаны слова Петра во 2-й главе Деяний, являются цитатами из Писаний), изливая их перед людьми в надежде, что и они захотят пойти с нами по одной и той же дороге обращения.

Петр и обращение

И это стало его настоящим обращением. Само собой, что Петр уже был обращен. Господь называл обращение истинным видением, истинным слышанием и истинным разумением, утверждая, что всем этим обладают Его ученики (Мф 13,15,16).

Однако Он также говорил, что им необходимо обратиться и стать как дети, чтобы уразуметь, что они ничего не знают так, как должно знать (Мф 18,3).

“И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих”.

У креста “весь народ... видя происходившее, *возвращался* (однокоренное греческое слово), бия себя в грудь”.

Мы узнаем, что Петр по-настоящему уверовал в то, что Иисус является Господом лишь на праздник Пятидесятницы, хотя и раньше называл Его и Господом, и Наставником. Похоже, что только тогда Петр достиг более высокого уровня веры, что только тогда он по-настоящему понял, что Иисус является Господом, дарующим “такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа... и язычникам (давая) покаяние в жизнь” (Деян 11,17,18). Только в праздник Пятидесятницы Петр понял, что он в своем обращении, еще раз покаившись, поднялся выше еще на одну ступень.

Обращение обращенного

Пол Тернер написал несколько слов по поводу неоднократного обращения: “Обращение никогда не происходит раз и навсегда, оно никогда не происходит видимо и осязаемо. Для обращения необходимо время, и иногда, длительное. В очень редких случаях, это происходит прямо на глазах, однако, как правило, скороспелые плоды обращения, также очень быстро и увядают”⁽⁶⁾. Иногда кажется, что это не может быть правдой, ибо новообращенные всегда являют собой такие неподдельные радость и рвение, которым можно только позавидовать. Однако этот психологический эффект вполне объясним, ибо ревность “новообращенных” не всегда является прямым следствием принятия ими новой веры (хотя и здесь бывают, конечно же, исключения). Их рвение может быть результатом ощущения восстания против устоявшихся систем вещей (например, при обращении в Христианство мусульманина), от ощущения того, что человек пошел против своих родителей, против привычного, застойного и поднадоевшего ему мира. Я совсем не хочу насмехаться или умалять чувства радости и рвения новообращенных к Христу... Просто предостерегаю от принятия желаемого за действительное.

Примечания

(1) Н.Н. Rowley, The Book Of Job (London: Nelson, 1976) p. 38.

(2) Quotations from Pliny to this intent in A.N. Sherwin-White, Roman Society And Roman Law In The New Testament (Grand Rapids: Baker, 1978) pp. 25,26.

(3) E. Bammel, The Trial Of Jesus (London: SCM, 1970) pp. 66-71.

(4) Еще один пример более глубокого познания Петра можно найти в его отношении к воскресению Господа. Он и прежде знал о нем, но знал поверхностно, теоретически. Он знал, что Иисус воскрес, и даже был “рад” видеть воскресшего Господа, а также свидетельствовать об этом другим. И все же, когда Симон Петр услышал, что это Господь, то он “опоясался одеждою, - ибо он был наг, - и бросился в море” (Ин 21,7), после чего они уладили все вопросы, возникшие в следствии его отречения. Снова у огня трижды прозвучал, испытывающий Петра вопрос, любишь ли ты Меня, и трижды прозвучало уверение в неотъемлемой милости – паси овец Моих. При чтении этого места может создаться впечатление, что Петр до этого ни разу не встречался с воскресшим Господом. Но это не так. А из этого следует, что и мы, подобно Петру, можем также теоретически, чисто умственно знать, что Христос воскрес, но не быть уверенными в этом – т.е. не знать этого так, как должно знать. Наше собственное исповедание грехов и служение воскресенному Господу может быть утеряно нами до такой степени, что мы не сможем по-настоящему верить в воскресение Христово, хотя знать и на словах признавать Его воскресение.

(5) Есть все причины полагать, что, подобно Павлу, и Петр, является примером для нас в вере. То, как Петр был приведен к Господу, давшему ему новое имя, сильно напоминает то, как к Адаму (ср. с Христом) была приведена Ева (ср. с невестой Христовой), чтобы тот назвал ее (Быт 2,22,23 = Ин 1,41,42). Также Петр, во время своего отречения, вспомнил слова, сказанные ему Господом, что напоминает об Утешителе, который должен был напомнить все, сказанное Господом Его народу – как будто Утешитель утешал Петра в самый страшный момент его жизни – в минуты отречения.

(6) Paul Tournier, The Person Reborn (New York: Harper & Row, 1975) p. 84.

2-1. Петр и крест

Оставить все

Богатый юноша не смог последовать за Иисусом, ибо ему было сказано продать все, что он имел, раздать нищим и, взяв крест, следовать за Христом (Мк 10,21). Обратите внимание на то, что следование за Христом не отделимо от взятия креста. Юноша отошел от Христа, потому что не был готов нести крест, не был готов пожертвовать всем тем имением, которое было так дорого его сердцу. Петр же с удивительной уверенностью утверждал, что он, следуя за Наставником, отдал буквально все, из чего значит следовало, что он к тому же взял и крест. Обратите внимание на сказанное Господом богатому юноше и последующими словами Петра (ср. Лк 18,22 с Лк 18,28, а также ср. Мк 10,21 с Мк 10,28):

“Что имеешь, продай и раздай нищим и,	“Вот, мы оставили все
приходи, следуй за Мною,	и последовали за Тобою”.
взяв крест”.	(О чем Петр ничего не говорит).

Похоже Петр сознательно пропустил упоминание о кресте. Он был полностью уверен в том, что следует за Христом. Однако он просто не хотел видеть очевидной связи следования за Христом и самораспятием, ибо путь Человека Христа Иисуса вел на Голгофу. Точно к тому же самому склонны и все мы, каждую неделю совершая хлебопреломление, читая о распятии, по меньшей мере, восемь раз в году, и все же не желая полностью постичь самого главного в благовестии – что все мы, последовав за Ним, должны точно так же пожертвовать всем и прийти точно к такому же концу, как и Он. Был ли Петр прав, когда говорил, что он оставил все? Очевидно, когда он говорил это, то вспоминал о том, как, оставив сети, последовал за Иисусом (Мк 1,18). Тогда он еще думал, что следует за Иисусом именно так, как того требует Господь. И все же какое-то время спустя, Господь вошел “в одну лодку, которая была (все еще!) Симонова” (Лк 5,1). Петр все еще ловил рыбу всю ночь (Лк 5,5) – прямо сказать, странное занятие для того, кто тотчас, оставив свои сети, последовал за Ним. Обратите внимание на то, что в Евангелии от Марка (от Петра) не упоминается очень многое, однако по несколько раз говорится о чем-то таком, что Евангелист считал важным. Так в Мк 1,16 о Петре дважды говорится, что он был рыболов (ср. с Мк 14,68). Ко времени же разговора Господа с богатым юношей, записанном в Лк 18, Петр был уверен, что он, последовав за Иисусом, оставил все. И все же его слова, “иду ловить рыбу” (Ин 21,3), выдают то, что его оставление всего не было уж слишком мучительным для него. Лодка все еще оставалась его. Петр все еще носил свои рыболовные снасти в кармане

(Мф 17,27). Господь же учил, что следование за Ним не означает оставление имущества лишь на какое-то время... Он говорил, что нужно продать все имение, а вырученные деньги раздать нищим. И этого-то не было сделано Петром. Но он все-таки был уверен, что следует за Иисусом, что он выполняет все требования, предъявленные Господом богатому юноше. Ибо тот богатый юноша не последовал за Иисусом, а Петр пошел. Легко представить себе, как Петр мысленно успокаивал самого себя – как и мы, которые вроде бы последовали за Ним из мира, который предпочитает отвергать Его, а потому и думаем о себе, что мы последовали за Ним именно так, как это было бы Ему угодно. Подумайте о том, как Петр спрашивал Господа, куда Он идет, когда было ясно, что Он шел на крест, и как Господь потом упрекнул Своих учеников: “И никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь?” (Ин 13,36; 16,5). А отсюда ясно, Господь видел, что вопрос Петра на самом деле не был искренним вопросом, на который он ожидал услышать ответ. Но то же самое происходит и с нами. Мы хотим многое знать о кресте, однако *не стремимся искренне* к такому познанию, ибо, похоже, оно уж слишком велико для нас. Разве Петру (и нам) не известно учение Господа о кресте? Но он (как и мы) предпочел не воспринимать его не только всем умом, но и всем сердцем. Господь ясно говорил Петру, что Ему должно положить жизнь Свою за овец (Ин 10,11), тогда как Петру было более удобно пожертвовать своей душой ради того, чтобы у Иисуса оставалась возможность сделать это (Ин 13,36-38). Настолько сильно было нежелание Петра принять мысль о необходимости смерти Господа Иисуса. Точно такое же нежелание принятия креста Христова свойственно и всем нам. Ведь причина нежелания более глубокого изучения распятия, или причина того, почему люди не до конца смотрят фильм “Страсти Христовы”, почему нам так трудно сосредоточиться на смерти Христовой на вечери воспоминания, кроется как раз в нашем страхе перед крестом.

Господь продолжил объяснение того, что на самом деле означает оставить все, включив в этот список оставление жены и братьев. Петр, по меньшей мере, не оставил одного из своих братьев, ибо Андрей так и оставался с ним. К тому же из 1Кор 9,5 можно понять, что Петра всегда и везде сопровождала его жена. Иисус несколько раз подчеркивал, что последние будут первыми, а первыми последними, как будто тем самым предупреждая Петра, чтобы тот не переоценивал себя, не переоценивал свое следование за Господом и несение креста, подтвердив это рассказом притчи о том, что проработавшим всего лишь час было даровано то же самое спасение, которое было дано тем, кто считал, что заслуживает гораздо больше (Мф 20,1-16). Скорее всего Господь этой притчей старался перенаправить критические мысли Петра о богатом юноше, на самого себя, на то, что и он пока полностью не понимал, что значит по-настоящему следовать за Господом. Ибо на тот момент времени Петру все еще было мало известно, что следование за Господом означает оставление не только материальных благ, но и так же кой-каких еще отвлеченных понятий. Впрочем, Петр уже тогда мог явить пылкую и похвальную верность Христу и Его делу. Для Петра Иисус был Господом и Наставником, что он и исповедовал всегда. И все же этого было не достаточно.

То, что Петр не расстался со своими снастями, продав их, говорит о том, что он любил свое дело. В Мк 1 рассказывает о том, как он оставил рыбную ловлю, последовав за Иисусом, тогда как в Лк 5 говорится о его возвращении к своему делу. После чего он опять оставляет свою работу, чтобы вернуть к ней снова, но уже после воскресения Христова. То, что Господь накормил их рыбой на берегу говорило о том, что им больше не нужно было самими ловить рыбу. Когда Господь попросил вытащить их

сети на берег, то от количества пойманной рыбы сети чуть-чуть не порвались. Точно так же, как и раньше, Он просил рыбака Петра закинуть сети туда, где, как хорошо было известно Петру, не могло быть никакой рыбы. Во время великой бури на море Галилейском рыбак и моряк Петр мог легко утонуть... если бы не присутствие на корабле Господа. Во всех этих случаях Петр получал бесценное наставление в том, как мало стоит все то, что он так сильно любил в этой жизни. “Любишь ли ты Меня больше, чем все это?” – был задан вопрос после того, как на берегу была разложена огромная куча рыбы – мечта любого рыболова. Этот вопрос относился ко всем ученикам, точно так же, как и всем было сказано идти кормить овец Господних, не думая больше о своем рыболовстве. Когда описывался случай с *тонущими* от большого количества рыбы лодками (Лк 5,7), то там употребляется то же самое слово, встречающееся и в 1Тим 6,9, где говорится о *погружении* людей в бедствие и пагубу обогащения. Так что, если уж мы действительно считаем, что следуем за Господом, то нам необходимо выполнять все требования Господа на этот счет, оставляя, требующую от нас нашей любви и внимания, работу, жизнь, основанную чисто на человеческих понятиях и интересах, а также духовную гордыню, происходящую от уверенности в том, что мы любим Господа больше, чем все остальные наши братья.

“Идите за Мною”

Существует ясно видимая связь между следованием за Христом и несением креста (Мф 10,38; Мк 8,34; 10,21): “кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною”. Но существуют и менее ясно видимые связи. Человеку, следовавшему за гробом своего отца, было сказано вместо этого последовать за Христом (Мф 8,22), как будто следование за Ним было точно таким же путем к месту погребения. О верных женщинах, следовавших за Ним буквально до креста, говорится, что они “обычно сопровождали Его и заботились о Нем”, когда Он был еще в Галлее (Мк 15,41 – Радостная весть), как будто их следование за Ним на Голгофу было для них таким же обычным делом, как и следование за Ним в Галилее. За в обагренной кровью одежде Спасителем следовал Его народ (Откр 19,13,14). “Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я (в подвиге борения Гефсимании), там и слуга Мой будет” (Ин 12,25,26). Во всех Евангелиях, и особенно в Евангелии от Луки, часто говорится о том, как Господь что-то говорит Своим последователям, обращаясь к ним – как будто у Него было заведено идти во главе тех, кто последовал за Ним (Лк 7,9,40,44; 10,23; 14,25; 23,28; Мф 9,22; Ин 1,38). Потому что Петр буквально следовал за Господом и за его делом, то он думал, что идти за Ним было не очень тяжело. И все же эта мысль возникала у него лишь потому, что он не хотел видеть связи между следованием за Господом и несением креста. Впрочем, каждый из нас охотно согласился бы следовать за Господом, не жертвуя ничем, а тем более своей жизнью.

Господь в мягкой форме хотел донести до Петра единственно верную истину – что он был призван к жизни с крестом на плечах. В Мф 26,36 записаны слова, сказанные Господом: “*Посидите тут*, пока Я пойду, помолюсь там”, после чего Он *взял* с Собой Петра. Выделенные курсивом слова встречаются в переводе 70-ти в Быт 22, где рассказывается о том, как Авраам предложил “на кресте” Исаака. Иисус хотел чтобы Петр видел в себе Исаака, который также должен был нести свой крест. Мы не знаем, понял это Петр или нет, однако в любом случае Господь этими словами подтолкнул Петра на эту мысль.

Точно к той же мысли Господь подталкивал Петра и в Мф 16,22-25. После предсказания Господом Своего распятия, Петр продолжал следовать за Ним (ибо Иисус, “обратившись, сказал Петру”). Петр думал, что он следует за Иисусом. Однако ему было сказано: “Прочь! *За Мною...* если кто хочет *за Мною* пойти, да отречется от самого себя и возьмет крест свой и следует *за Мною*” (перевод еп. Кассиана). Одни и те же слова на греческом языке выделенные курсивом. Петр не хотел, чтобы Господь был распят и умер в Иерусалиме, ибо тогда это означало, что и он, как следующий за Ним, должен был умереть точно такой же смертью. Петр должен был буквально следовать за Иисусом, как он и следовал в то время, последуя за Ним на крест. Господь ответил ему: “Не пытайся остановить Меня идти на смерть, ибо Я все равно не послушаю тебя. Но лучше сосредоточься на том, чтобы *по-настоящему* следовать за Мною, по-настоящему взяв крест”. Иоанн в своем Евангелии подчеркивает, что главное в следовании за Иисусом является слышание Его слова, которое призывает нас (Ин 10,4,27). Так что все наше изучение Библии предназначено лишь для того, чтобы мы жили самоотверженной жизнью. А Петр любил слова Господа (см. “Изучение Библии Петром”), хотя, что ясно было видно при преображении, глубоко не вникал в них. Именно по этой причине он пропускал мимо ушей крестное призвание. Он только что признал, что Иисус является Мессией, однако очень скоро рассказывается о том, как он пытается доказать Христу, Мессии, что Его мессианство *может* обойтись без смерти и страданий. Исповедание мессианства и попытка остановить Господа идти на смерть в Евангелии от Марка стоят рядом, что, похоже, было сжатой формой благовестия Петра, в котором так же вместе говорилось и исповедании и о прекословии Петра (например, обратите внимание на то, что Петр определяет конечную цель жизни Господа в Деян 1,21,22; 10,36-42 точно так же, как ее определяет в Евангелии и Марк). Как видно Петр хорошо понял, что Иисус из Назарета был Мессией, однако он все же никак не понимал значения и сути мессианства. Он знал, что Иисус был Мессией, однако даже не мог подумать, что Мессия должен пострадать. И Господь понимал и даже, в общем-то, сочувствовал такому пониманию Петра (больше об отрицательных качествах, к которым с долготерпением относился Господь, см. гл. 7, “Чего ты Ищешь?” в “Мир готовый сдаться”). Слова, обращенные к Петру, “за мною, сатана”, были прежде сказаны Господом при искушении в пустыне, когда Ему было предложено Царство, но без испытания крестом. Очень может быть, что тем “сатаной” в пустыне был тот же Петр (или же он каким-то образом был непосредственно связан с ним). А потому Господь и назвал его сатаной. И вот что интересно, только у Марка (или же у Петра) говорится, что Господь был искушаем не диаволом, а *сатаной*, а так же рассказывается, как Петр позже стал этим сатаной Господу.

Господь “*воспретил*” Петру, чтобы тот не мешал Ему умереть на кресте (Мк 8,33). И это же самое греческое слово встречается незадолго до этого в рассказе о том, как Петр называет Иисуса Христом Божиим. Господь с одобрением воспринял благословенную проницательность Петра, и тут же “*запретил*, чтобы они никому не говорили о Нем” (Мк 8,30), после чего “начал учить их”, как Ему должно пострадать и умереть. Почему Господь одновременно одобрил Петра за признание Его Христом и в то же время запретил говорить об этом? Судя по всему, потому что Петр считал, что Мессия должен принести спасение сразу и сейчас без крестных страданий. И снова мы видим в Петре то же самое, что сидит во всех нас – любыми способами превратить идею о буквальном несении креста. Вероятно, по той же самой причине Господь строго запрещал говорить всем тем, кто был готов разнести новости о том, что Он был Мессией, однако при этом не понимая того, что Мессии, прежде чем иметь полное право называться “Господом и Христом”, следовало сначала пострадать.

И все-таки Петр, что свидетельствует в его пользу, кое-чему научился от Господа, а именно, что следовать за Ним, по сути означает отдавать за Него свою жизнь, свою душу. Так Петр говорит: “Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою”, употребляя при этом то же самое слово, “надлежало”, “должно”, какое употреблял Господь, говоря о необходимости Своих страданий и Своей смерти на кресте. Так что Петр знал, что ему должно нести крест... Однако плоть его не пользовала нимало. Когда стало ясно, что Господь точно собирается умереть, Петр спросил: “Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя”. Он видел, что следование за Господом влекло за собой и отречение от жизни. Он уже слышал перед этим, что Господь собирался отдать Свою жизнь за них (Ин 10,15,17). И Петр думал, что и он может сделать то же самое за жизнь своего Господа, однако это было не по силам ни ему, ни его братьям. В то время он недооценивал ни веса, ни размера креста Христова. Господь сказал ему, что пока ему легче не нести крест, а отречься трижды от Него, однако придет время когда он будет достаточно силен, чтобы последовать за Ним до конца (Ин 13,36,37)⁽¹⁾. Петр думал, что он уже тогда был достаточно силен, ибо он все же *следовал* за Христом издали, вплоть до двора первосвященника (Мф 26,58). И с каким же презрением к самому себе он был вынужден признать правоту предсказания Господа?! После “обращения” Петра, Господь более подробно рассказал о том, какой смертью надлежало умереть Петру. “Когда состаришься (когда духовно созрееешь), то прострешь руки твои (точно так же, как простер Свои руки на кресте Христос), и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь (даже тогда, в самый последний момент, Петру все равно хотелось избежать креста). Сказал же это, давая разуместь, какую смертью [Петр] прославит Бога (точно так же, как и Христос прославил Его Своей смертью: Ин 7,39; 12,28; 13,32; 17,1). И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною” (Ин 21,19), Петр, живя с крестом за плечами”⁽²⁾. После чего они пошли дальше. Петр следовал за Иисусом. Но он никак не мог сосредоточиться на жизни на кресте. Подобно жене Лотовой, он оглянулся назад, отвернулся от Господа, и увидел идущего сзади Иоанна, ученика, возлегавшего на груди Господа на последней вечери (упоминание этой подробности, похоже, говорит о ревности Петра). А потому он спросил мнение Господа об Иоанне. Тем самым Петр хотел отвлечь свое внимание *от* своего следования за Господом, *от* своего самораспятия тем, что является могущественной и неотъемлемой частью любого человеческого существа – желанием сунуть нос в положение и дела других, следующих за Христом. На что Господь ответил, что даже, если Иоанну надлежит жить до Его возвращения, не умирая и не следуя за Ним на смерть, Петру все равно должно пройти через все это. “Что тебе [до того]? ты иди за Мною”. О том же самом говорила и притча Господа о недовольстве отработавших 11 часов, но получивших одинаковую плату вместе с теми, кто проработал всего лишь 1 час. За Петром водилась привычка замечать слабости и грехи других (ср. Мф 19,21 с Мф 19,27 и Мф 26,33). К огромному сожалению та же самая привычка присуща многим из нас. Нас большее привлекает *не своя* жизнь, *не свое* упорное стремление жить на кресте, следуя по стопам Господа, а духовная жизнь других, завистливое любопытство к тому, как за Господом идут другие. Вспомните, как часто в Евангелиях говорится о следовавшем за Господом множестве народа. Они следовали за Ним, не понимая главного – что они следовали за Тем, Кто шел умереть на кресте, чтобы потом воскреснуть вместе с Ним.

Евангелие от Иоанна, на первый взгляд, как-то необычно заканчивается. Все синоптические Евангелия заканчиваются вполне ожидаемо – вознесением Господа, Его последней великой заповедью идти благовествовать, которую с большой радостью принимают Его ученики. Евангелие же от Иоанна, как будто обрывается, оставаясь

незаконченным. Христос идет Своим путем, за Ним следует Петр, за которым в некотором отдалении идет Иоанн. Петр спрашивает мнение Господа об Иоанне, Который советует ему не обращать на это никакого внимания, а продолжать следовать за Ним. Иоанн вставляет небольшое предупреждение, чтобы ответ Господа не был неправильно истолкован... На этом Евангелие заканчивается. Однако, когда приходит понимание того, что призвание “иди за Мною” является призывом жить крестной жизнью, изо дня в день следуя за Человеком из Назарета, тогда окончание Евангелия приобретает совсем другое, выразительное и особо важное значение – Господь Иисус идет Своим путем, за Которым, со всеми своим слабостями и недостатками, следуют Его ученики. Евангелие от Иоанна первоначально было тем благовестием, которое проповедовал людям Иоанн, а потому окончание его выдает большое чувство собственного смирения благовестника, который помещает себя, следующим за Христом, но идущим сзади Петра, ибо осознание своих собственных недостатков и ужасно большое расстояние, отделяющее нас от Того, за Которым мы следуем, должно прочно сидеть в каждом свидетеле Господа. Так что концом Евангелия является следование за Господом с крестом за плечами. И Петр хорошо понимал это, когда писал: “Ибо вы к тому призваны (к тому, что является самым главным в жизни во Христе), потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его” (1Пет 2,21). Так что следование за Ним является приобщением к Его страданиям до самой смерти. Когда Петр впервые последовал за Господом, услышав Его призывание идти за Ним, он мало что смыслил в этом. Как и мы. Значение, смысл следования за Господом с крестом и на крест, просто недоступно для полного понимания при обращении. Возможно, имеет какое-то особое значение к теме “следования” в рассказе о Петре то, что всем было известно, что он водил с собой свою жену (перевод еп. Кассиана), о чем в 1Кор 9,5 сказано так, как будто он водил ее за собой повсюду. Как будто Петр применил правило следования за Христом к своей семейной жизни. Возможно, было время, когда для того, чтобы следовать за Христом, он “оставил” свою жену (Мф 19,27-29), однако позже понял, что следуя за Господом до самого конца, он и сам стал для своей жены подобием распятого Христа, ведя ее за собой, чтобы и она могла следовать за ним, а значит и за Христом.

Очень может быть, что, следующим за Иисусом, но потом убежавшим юношей, был никто иной, как Петр. В Мк 14,54 сказано, что “*Петр* издали следовал за Ним”. А несколькими стихами раньше Петр говорит о себе в третьем лице, как об одном из стоявших тут, который извлек меч... (Мк 14,47). После чего в ст 51 читаем об одном юноше, следовавшем за Господом. Однако, когда речь идет об отречениях Петра, то он всегда открыто и прямо называет свое имя. Все, что записано в Мк 14,54-72 рассказывает о Петре, как и то, что в Мк 14,27-52. А потому есть все основания полагать, что тот юноша, который “завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним”, был также Петром. Итак получается, что Петр то следовал, то убегал, то снова следовал, чтобы потом снова убежать в Галилею ради того, чтобы снова последовать за Христом. Все это говорит о том, насколько тяжело ему было взять крест, насколько трудно ему было облечься во Христа, чтобы по-настоящему следовать за Ним. Впрочем, как и для нас.

Марк, который как мы уже отметили, писал от лица Петра, упоминает три случая предсказания Господом Своей крестной смерти, которое было не понято Его учениками, и которое Он трехкратно пытался растолковать им, как и истинное значения того, что значит быть Его учеником, а так же вытекающие отсюда противоречия.

	Марк 8	Марк 9	Марк 10
Место события	Мк 8,27	Мк 9,30	Мк 10,32
Время – когда они были в пути	Мк 8,27	Мк 9,30	Мк 10,32,33
Непонимание учеников	Мк 8,32,33	Мк 9,32	Мк 10,35-41
Отпугивающее от следования за Ним учеников призвание Иисуса	Мк 8,34	Мк 9,35	Мк 10,42
Учение об истинном несении креста Его учеников	Мк 8,34 – Мк 9,1	Мк 9,33-37	Мк 10,42-45
Противоречие	Спасение души – потеря души	Первый – последний	Большой – меньший

Окончательное установление тождества

Мы уже заметили, что несмотря на неоднократные упоминания Господом Своего предстоящего и неизбежного распятия, несмотря на то, что Он открыто и ясно говорил, что всем, последовавшим за Ним в пакибытие придется пережить то же самое, что пережил Он, Петр просто-напросто не хотел принять всего этого. Он прямо решился запретить Господу умереть на кресте, зная, что умри Он крестной смертью, то и ему тогда придется умереть, и возможно буквально, точно такой же смертью. Так что Петру было хорошо известно главное в учении Господа о кресте. Но в этом учении для него было нечто настолько отталкивающее, настолько неприемлемое, что он никак не мог принять даже часть его. Впрочем и остальные ученики, как только Господь начинал говорить о необходимости следовать к месту распятия, всегда тут же меняли тему разговора. Те же самые причины движут и нами всякий раз, когда мы пытаемся сосредоточить все свои мысли на кресте, на страданиях Господа, когда мы пытаемся думать только об этом за трапезой Господней, ибо нам неприятно, а то и просто страшно подумать, что мы призваны на самом деле к тем же самым страданиям, к тому же самому самопожертвованию.

Петр несколько раз начинал противоречить своему Господу, не желая чтобы Он шел на смерть в Иерусалим. Так он предлагал поставить “кущи”, чтобы Иисус не сходил с горы, для совершения этого странного *исхода*, о котором говорили пророки. Когда он спрашивал, “не ударить ли нам мечом”, он хотел уберечь Господа от креста. Петр был готов страдать, сражаться, даже умереть в неравной бою один против двенадцати – лишь бы не идти на крест. Сказано, что он, “видя, к чему идет дело”, схватился за меч, стараясь, по крайней мере, хотя бы оттянуть так ясно видимое к тому моменту неизбежность распятия (Лк 22,49). Он совсем не хотел, чтобы события “следовали” в том направлении. Он еще раз отказался видеть связь между следованием за Господом и несением креста. Чуть позже Господь недвусмысленно дал понять Петру, что кому-кому, а ему лично придется, следуя за Ним, дойти до самого конца – до смерти, и смерти крестной. Но и тогда Петр отвернулся назад и, видя, идущего за ними Иоанна, опять попытался уйти от разговора о кресте, переведя его на то, что думает Господь об Иоанне. Тем самым он, как и мы, как бы старался псевдодуховными рассуждениями уйти, спрятаться от исключительно важной и страшной истины – от того, что все мы призваны нести крест Христов до самого конца. Несколько лет спустя Петр еще раз

явил свое отношение к кресту тем, что поддался обстоятельствам, которые были опять-таки отречением креста⁽³⁾. Павел, который и сам много размышлял о кресте, вынужден был напомнить ему, что поступая так, Петр тем самым снова отрицал крест Господень.

И все-таки, в конце концов, Петр понял все. В его Посланиях можно найти много мыслей о кресте, много размышлений о суде и насмешках над Господом, чему он, Петр, был очевидцем.

- Препояшьте себя смирением (1Пет 1,13), точно так же, как и Господь подпоясал Себя во время последней вечери (Ин 13,5), хотя в то время Петр еще и не понимал всего значения происходящего.
- Жертва Христа подобная жертве Агнца (1Пет 1,19).
- Слово “бьют” (1Пет 2,20) то же самое, что и “заушали” в Мф 26,67. Возможно, Петр с того места, где стоял, видел краем глаза как били кулаками Христа.
- “И не было лести в устах Его” (1Пет 2,22). На суде пытались, хотя и безуспешно, отыскать ложь в словах Господа.
- “И не было найдено” (1Пет 2,22 – перевод еп. Кассиана). То же самое слово, которое слышал Петр во время суда над Господом (Мф 26,60; Ин 18,38; 19,4,6).
- “Но предавал то Судии Праведному” (1Пет 2,23). Напоминание о последних словах Господа на кресте: “Отче! в руки Твои предаю дух Мой”? Следуя Его примеру, умирая вместе с Ним, и нам тоже подобает предавать “Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро” (1Пет 4,19).
- “Раны” (1Пет 2,24), или “язвы” - набухшие кровоподтеки, которые видел Петр помутившимся взглядом, когда Христос повернулся к нему после побоев (Мф 26,67).
- “На древо” (1Пет 2,24). Необычное название креста, которым он так же называет его еще и в Деян 5,30; 10,39. Возможно, он так называл крест, потому что его поразило зрелище видимого им распятия (1Пет 5,1) и то, что Господь был распят на принесенном Им дереве.
- “Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо” (1Пет 2,24). Очень может быть, что Петр каким-то образом, видя распятое на кресте тело Господа, видел, что Он вознес на древо его грехи отречения и гордости.
- “Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши” (1Пет 3,18). Эти слова могли быть написаны Петром, когда он вспоминал, как он, несправедливый, после своего отречения, пришел к кресту, чтобы видеть распятие. В 1Пет 5,1 Петр пишет, что он был свидетелем страданий Христовых, которые были приняты Господом для того, чтобы привести его несправедливого обратно к Богу.
- “Христос пострадал за нас *плотию*” (1Пет 4,1). То, что Он пострадал “плотию” имеет смысл только в том случае, если Петр действительно видел страдания Христа во плоти.
- Пастыри должны подавать “пример стаду” (1Пет 5,3). Здесь слово “пример” является тем же самым греческим словом, которое в Ин 20,25 переведено “раны” (образ, образец).
- Интересно поразмышлять над словами, записанными в 1Пет 2,21 и далее: “Ибо *вы* к тому призваны, потому что и Христос пострадал за *нас*, оставив *нам* пример, дабы *мы* шли по следам Его... Он грехи *наши* Сам

вознес телом Своим на древо, дабы *мы*, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его *вы* исцелились”. В контексте Петр говорит о необходимости рабам жить так же, как жил Христос, однако, когда он начинает говорить о смерти Господа, умершего за грехи, он не может не заметить, что и он, как и все грешники, также избавляется и исцеляется крестом.

На пике зрелости Петра, его ум был полностью заполнен крестом. В его Посланиях и проповедях содержится очень много ссылок на страдающего раба из пророчеств Исаии (особенно в Деян 3,13,26; 4,25-30; 1Пет 2,21 и далее). Только он и Филипп в своем благовестии ясно являли эту связь. Очень может быть, что на Петра произвело настолько сильное впечатление омытие его ног Господом, что он только и думал об этом, находя в Писаниях все больше и больше образов для описания соделанного Господа. И обратите внимание на то, что сначала Петр совсем не понимал того, что Иисус был на самом деле “служащим”. Теперь же любой намек на служение Иисуса отражал его прежнее непонимание этого.

Подобное сосредоточение внимания на Господе Иисусе и Его смерти было примером точно такого же духовного роста, каким возрастали Моисей, Самсон, Иаков, Давид, Павел и другие. Петр видел и понимал какое важное и необходимое место в жизни занимает крест. По мере приближения своей собственной смерти, Петр все яснее сознавал, что его смерть соединит его вместе со своим Господом (точно также относился к своей смерти и Павел). О своей смерти он говорил, как об “исходе” (2Пет 1,15 – перевод еп. Кассиана), употребляя то же самое специфическое греческое слово, которое он слышал во время преображения Господа, когда Моисей и Илия, утешая Господа, говорили с Ним о Его *исходе* (Лк 9,31). В своих Посланиях он пишет о Христе, как о “камне”, скале, называя Его точно так же, как называл Господь *его самого*. Свою смерть он сравнивал со снятием “палатки” (перевод еп. Кассиана), используя то же самое греческое слово, когда он, во время преображения, высказывал свое желание построить для своего Господа *кущу* (Мф 17,4). Тогда он хотел возвести кущу для того, чтобы время исхода его Господа никогда не наступило, чтобы Он всегда мог оставаться там на горе с Моисеем и Илией, что так сильно напоминало Царство Божие. Тогда Петр не желал креста ни для своего Господа, ни самому себе. Теперь же все было по-другому. Он понимал, что он вскоре должен будет оставить эту кущу, и ему было теперь достаточно виденной им славы Господа Иисуса, а так же Его слов о грядущей Своей смерти и будущем Царствии. На горе не нужно было возводить кущу, а теперь он понимал, что и он не нуждался в куще для своего тела.

То же самое можно сказать и о всех нас, ибо наша смерть будет смертью в Господе, как и воскресение должно стать соединением вместе с Ним (Рим 6,5). Смерть верующего является “жертвенным возлиянием к жертве” (Флп 2,17 – перевод еп. Кассиана; Откр 6,9), что как нельзя лучше описывает смерть Господа, ибо отсюда следует, что смерть того, кто во Христе, является верхом достижения духовной зрелости точно также, как верхом духовной зрелости стала для Господа Его смерть. Именно в этом, а не во временных незначительных достижениях во плоти, и является настоящая духовная победа. Иоанн неоднократно говорит о кресте Христовом, как о Его “вознесении” на нем (Ин 3,14; 8,28; 12,32,34). Но и Петр употребляет то же самое слово для описания вознесения и возвышения Христа Его воскресением и восшествием на небеса. Оглядываясь назад, на то время, когда вид креста вызывал в нем исключительно отвращение и ужас, когда крест не вызывал в нем ничего возвышенного, когда Петр

был готов отдать свою душу, лишь бы избавить от него Господа, Петр сравнивал себя того с Петром нынешним, который теперь видел в кресте вознесение к славе, видел в нем основу для последующего возвышения Господа.

Примечания

(1) Иисус уже говорил Двенадцати, “что вы, последовавшие за Мною... сядете и вы на двенадцати престолах” (Мф 19,28). Тогда они еще не понимали, что такое следовать за Господом. Никто из них никоим образом не положил свою жизнь за Христа. К тому же возникает еще и вопрос о “двенадцати престолах”. Иуда не последовал за Господом до конца, а потому и не сядет на престоле в Царстве. А потому ясно, что здесь Господь говорил исключительно о тех, кто по-настоящему последовал за Ним... Или же под “двенадцатью” Господь подразумевал просто тех Своих учеников, которых Он желал видеть последующими за Ним, и на которых Он в то время смотрел, как на последовавших за Ним до конца на крест? Ведь точно так же и всем нам необходимо смотреть на грехи, падения и слабости своих братьев. Господь смотрел на овец Своих, как на идущих за Ним (Ин 10,27), хотя уже тогда знал, что у них не хватит сил, чтобы дойти за Ним до конца (Ин 13,36). Воскресший Господь очень хотел, чтобы женщины сказали Его ученикам, и особенно Петру, что Он предвещает их в Галилею (Мк 16,7), что должно было сказать Петру, что, несмотря на его слабость и подавленное настроение, Господу было угодно, чтобы он все также продолжал стараться следовать за Ним в пакибытие крестной жизни.

(2) Раньше Петр полагал, что следование за Христом до конца можно проделать очень быстро, так сказать, на одном дыхании, ибо его желание “ударить мечом” в Гефсимании было почти самоубийственным шагом, так как в то время Петр полагал, что именно так он только и мог исполнить свое обещание положить свою жизнь за Христа. Но позже он познал, что распятие является не столько страшной смертью, сколько образом жизни, ибо говорил, что Иудеи убили Христа и повесили Его на древе (Деян 5,30; 10,39 – по одному из переводов; KJV). Может показаться странным, что Его сначала убили, а потом только повесили на древо, если не принимать во внимание, что Петр имел в виду обычай, когда уже убитого преступника вешали на древо для предупреждения другим (Вт 21,23). Похоже, то же самое хотел сказать и Павел в Гал 3,13, когда уподобляет висящего на кресте Христа, уже умерщвленному телу преступника. Христос, повешенный на древе, еще в буквальном смысле не был мертв. Однако сначала Петр, а за ним и Павел, уже видели Его мертвым, мертвым из-за Его образа жизни. Так что, когда Его распинали, Его уже можно было почитать за умершего. Он был мертвым медным змеем, вознесенным в пустыне. Его плоть ежедневно умерщвлялась постоянным и непрестанным самораспятием.

(3) Полное объяснение этому выводу можно найти в “Пастырь Петр”.

2-2. Петр и Quo Vadis?

Однако стоит отметить одну, бросающуюся в глаза и свойственную многим героям веры, особенность, проявление слабости незадолго перед своей смертью (самые яркие примеры – Самсон, желавший совсем не по Христиански сам отомстить за себя, или же Иаков, хвалящийся тем, что взял землю Аморею своим мечом и луком своим, в то время когда земля дана была ему Богом – Пс 43,4). Но то же самое относится и к следованию за Господом, ибо в этом оказался слабым даже такой верный ученик, как

Петр⁽¹⁾. Из Ин 21,18,19 можно понять, что Петру было суждено умереть на кресте, что стало бы полнейшим исполнением заповеди, “иди за Мною”. В Ин 21,18 записано интересное замечание о том, что Петра поведут туда, куда он не будет хотеть идти. Так что Господь еще тогда предвидел нежелание Петра умереть на кресте. Подтверждение одному из самых известных преданий о Петре можно найти в апокрифическом “Деяниях Петра”, где рассказывается о том, как вели его на распятие, и что тут ему явился Господь Иисус, Которого Петр спросил: “Domine, quo vadis?” – “Господи (Наставник), куда идем?” (повторяя свой же вопрос из Ин 13,36), что означало, что даже тогда, ему было очень нелегко принять смерть на кресте. И это должно быть так и было на самом деле. В Ин 13,36 Господь на вопрос Петра отвечает, что он пока еще не способен пойти за Ним на смерть, но что пойдет за Ним позже. И это время пришло, хотя на то и потребовалась вся жизнь. Для меня это предание о Петре кажется вполне правдоподобным, ибо оно ничуть не противоречит всем известным нам трудностям в отношении Петра к кресту. Впрочем оно в точности отражает и наше отношение к столь понятной, но и столь же не желаемой самопожертвованной жизни, ведущей к распятию самого себя, к которому, собственно, все мы и призваны. А потому каждый из нас должен постоянно задавая себе один и тот же вопрос, “quo vadis?” Только тогда, в самом что ни на есть конце, Петр понял, что призвание идти за Христом было призыванием идти за Ним на Его крест. Есть и еще одно очень похожее на правду предание, повествующее о том, что, когда Петра привели на место распятия, он настоял, чтобы его, как недостойного умереть точно такой же смертью какой умер Господь, распяли головой вниз. Другое предание утверждает, что из-за того, что его распяли таким необычным образом, гвозди выпали, и Петра хотели освободить, на что он не согласился, и потребовал чтобы его вновь распяли со своим Господом, но все так же, вниз головой. Если все так оно и было, тогда он только под самый конец понял то, что мы все стремимся понять всю свою жизнь – что следование за Христом означает следование за Ним на крест, всю жизнь познавая и ощущая свою полную недостойность того. Однако Петр, когда в конце выбирал каким образом ему умереть, также еще понял, что искупивший нас Господь никогда и никого не принуждает умереть вместе с Ним. Так же, как и мы, умерщвляющие ради Христа ежедневно свою плоть, делаем это исключительно по своему собственному желанию. Только мы, и никто другой, решаем для себя в страхе и ужасе, принимая для себя исключительно трудное, но все-таки собственное решение, quo vadis?

Примечание

(1) Заодно следует отметить, что призвание Господа идти, или следовать за Ним к месту распятия, взяв крест, взято из Ветхого Завета, в котором существует много мест, где говорится о следовании верных за Самим Яхве (например, Вт 7,4; 2Пар 34,33). Как будто тем самым Господь хотел дать понять, что сущность Яхве была явлена во взятом Им кресте. Так что следование за Ним до конца, жизнь с крестом за плечами, ведет к Самому Яхве. О единстве креста с Самим Богом больше можно прочесть в книге “На основах Библии”, в главе “3.10 Уединенный народ”.

3-1. Проповедование Петра

Должно быть всему Иерусалиму очень вскоре стало известно, что человек, чуть не убивший Малха, смог не только пробраться во двор первосвященника, но и выбраться оттуда, чудом избежав уже нависшего над ним суда Линча. К тому же слухи и сплетни о том, каким глупцом он себя выставлял, должно быть были еще и слишком

преувеличены. Иерусалим, особенно во время празднования Пасхи, становился небольшим и тесным городом, в котором слухи и сплетни распространялись с необычайной быстротой. За те три дня, пока Иисус лежал мертвый, каждое проклятие, произнесенное Петром при отречении от своего Господа, неоднократно было со вкусом повторено. Однако после воскресения Петр начал благовествовать и проповедовать с такой активностью и силой, какой не достигал никто, даже Павел. Никто из известных нам людей не обратил больше народа, нежели Петр, который обращал людей исключительно своим проповедованием. Никто не умел быть *настолько* убедительным, никто не умел так глубоко и чувствительно затрагивать речью человеческие сердца, побуждая их принимать решение немедленно креститься. Он заставлял образованных и культурных людей, намного образованнее и культурнее, чем он, открыто и от всего сердца задавать вопрос: “Что нам делать?” - в том смысле, что неужели уже ничего нельзя поправить в соделанном нами? И Петру хорошо понимал их, ибо и сам не более месяца назад, находился точно в таком же отчаянии. А потому кому, как не ему, было убеждать их. Однако с другой стороны, никогда не было такого человека, каким был Петр. Общечеловеческие понятия, представления и приличия требовали, чтобы человек, который при всех открыто отрекся от Господа, некоторое время должен был помалкивать в тряпочку. И Петру, как простому человеку, было также присуще это желание не высываться. К тому же он был всего-навсего необразованным рыбаком. Кто он такой, чтобы обращаться к Иерусалимской интеллигенции? Над ним подтрунивали, когда он коряво, с грамматическими ошибками, *некнижно* говорил даже на своем родном языке (Деян 4,13). Такое сильное различие между его двумя Посланиями может означать только то, что оба они были написаны при помощи писцов (2-е Послание Петра отличается образцом совершенства греческого языка). Так что вполне вероятно, что он не умел не только писать, но и читать. А потому по всем человеческим понятиям он был мало пригоден для проповедования новой еkkлeсии. Однако не только у Господа было на этот счет совсем другое мнение, но и его собственное глубокое, благодаря благодати Божией, понимание высочайшего превознесения Господа, стало побудительной причиной такого свидетельства, которому можно лишь позавидовать. Всем нам хорошо известно то, что Богу угодно обращать людей через свидетельство им других верующих. Можно использовать объявления в газетах, листовки, лекции и тому подобное в местах, где еще не было слышано истинное Евангелие, и это будет иметь успех. Однако, как только образовывается и укрепляется сообщество верующих, похоже, Господь перестает действовать через подобные способы, предпочитая чтобы свидетельство о Нем уже совершалось непосредственно через Его народ. Все мы знаем об этом, и все же, несмотря ни на что, большей частью предпочитаем распространить 10 000 брошюр, чем вовлечь себя в один разговор о истине, или же преднамеренно завести разговор о благовестии с неверующим членом семьи верующего. И, если мы признаем за собой эту, присущую большинству из нас, тягу к молчанию тогда, когда необходимо говорить, тогда мы станем угодными Богу свидетелями, невзирая коряво мы говорим, или нет⁽¹⁾. И пример Петра не оставляет нам в этом никаких сомнений.

1. Осознание своей греховности, а также собственного прощения.
2. Высота сегодняшнего превознесения Христа.
3. Понимание креста.

Осознание своей греховности

Самая первая речь Петра на день Пятидесятницы была сознательным сглаживанием последствий его отречения, основанном на осознании Петра полученного им прощения. Теперь он точно знал, что был окончательно прощен, а потому и обращен так, что теперь мог утверждать своих Иудейских братьев. Он чуть ли не в буквальном смысле, теперь утвердился на отвергнутом домом первосвященника камне, благовествуя и исповедуя миру свою веру в то, что Иисус был и есть Христос. Петр также проповедовал в притворе Соломоновом, на том самом месте, на котором Господь провозгласил Себя Спасителем Израиля (Ин 10,23; Деян 5,12). Обращаясь к Израилю и ко “всем *дальним*”, он помнил, как во время предательства и сам, “*издали следовал за*” Господом (ср. Мк 14,54 с Деян 2,39). Когда Петр говорил об *отвращении* грешников от грехов их (Деян 3,26), он употреблял то же самое слово, какое произнес Господь, когда потребовал, чтобы он *возвратил* меч свой в его место (Мф 26,52), тем самым отвращая Петра от совершения греха. Призыв Петра покаяться и обратиться, очевидно зиждился на его собственном покаянии и обращении (ср. Лк 22,32 с Деян 3,19; 9,35). И в этом он следовал по стопам Давида, воспевшего свой поучительный псалом ради обращения грешников к Яхве, после того, как и сам получил Его прощение (Пс 50,15). Подобно Петру и Давид смотрел на совершенный им грех с сокрушенным и смиренным сердцем (Пс 50,5,19). Так что Петр призывал людей взыскать прощение за их отречение от Господа точно так же, как оно было взыскано им самим. Он очень хотел, чтобы они последовали его примеру, чтобы и им стала знакома благодать Господня. Он напоминает Его овцам, что они ныне возвратились (= обратились) к Господу Иисусу (1Пет 2,25) так же, как некогда возвратился он. Познание им милостивого духа Господа вдохновляло проповедовать его, ибо теперь и в нем говорил тот же многомилостивый дух Христов, говоривший в Нем на кресте: “Отче! прости им, ибо не знаю, что делают”. Что Господь хотел сказать этим? То, что они не до конца сознавали, что делают? Или же то, что они на сей момент времени были ослеплены, а потому и не могли видеть Кем был Он, хотя и видели это когда-то? Так и Петр, который вероятно слышал эти удивительные слова, сказанные на кресте, и видя страдания Господа, был объят тем же духом великодушия к людям, к которым он должен был испытывать естественное чувство презрения: “Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению” (ср. Деян 3,17 с Лк 23,34).

Петр должно быть много размышлял, почему он все же отрекся от Господа, несмотря на то, что Он, предвидя отречение Петра, все равно продолжал молиться о нем. Совсем незадолго до отречения Господь говорил, возможно так, чтобы это было слышно Петру и Иоанну: “Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил” (Ин 18,21), - при этом, возможно, кивая головой в их сторону, дабы вдохновить их не молчать, а говорить, дабы не впадать в дальнейшие искушения, происходящие от молчания. Ведь всего несколькими часами раньше Он уже сказал им: “Сие сказал Я *вам*...” (Ин 16,33).

Примечание

(1) Более подробно эта тема обсуждается в “От молока к твердой пище”, в главах “Мы все проповедники” и Смирение благовестия”. “Некнижное”, но уверенное проповедование Петра мудрым мира сего, было благовестием единственного истинного знания и премудрости в его Посланиях, которая во Христе (2Пет 1,5,6; 3,18). Ибо Петр писал в ответ ереси гностицизма, которые утверждали, что знание, “гносис”, не дано знать человеку, пока это знание не становится в нем “бессмертной душой”. Петр не писал этого для того, чтобы потом поспорить с эрудитами. Просто Петр,

подобно малограмотному крестьянину, который смело бросает вызов атеистической теории эволюции, высказывает свое мнение по этому вопросу.

3-2. Петр и камень из 2-й главы книги пророка Даниила

Симон Петр, или же Симон камень, особо выделяет в своем первом Послании то, что настоящим камнем (горой) является Иисус. Однако он и себя видел проявлением Иисуса в основании церкви Его – точно так же, как и мы своим свидетельством являем Иисуса. Вполне возможно, что основателем церкви все же стал Петр, ибо после такого массового обращения, которое произошло в день Пятидесятницы, похоже, никогда больше не повторялось, а ведь именно через этих уверовавших и начала возрастать церковь по всему миру. Именно те набожные люди, которые были “из всякого народа под небом” и принесли услышанное от Петра благовестие по своим домам. А позже, никто иной как Петр, проповедуя Корнилию, “отверз дверь веры язычникам”. Перед Петром и другими Апостолами были отверсты врата ада (Мф 16,18), однако ключи от этих врат, ведущих к аду и смерти, как о том ясно говорит Иисус, были в руках у Господа. Фарисеи затворяли врата в Царство (Мф 23,13), Петру же и Апостолам были даны ключи, чтобы отворить их вновь. Очень может быть, что Петр черпал силы для проповедования Иудеям как раз в этих двух местах, где Господь говорил о закрытых вратах и о ключах, данных ему, чтобы открыть их. Даже, если принять во внимание все его личные пороки и недостатки, он все равно не мог просто так сидеть и играть этими ключами. Таким образом дело Иисуса было явлено через Его ревностных Апостолов и Петра. Через обращенных в день Пятидесятницы Иисус начал царствовать в душах, в жизнях людей, через уверовавших тогда миру, через свидетельство человека, так хорошо осознававшего свои недостатки и свою недостойность, через человека который чувствовал, что после своего отречения ему следовало бы какое-то время помалкивать, через него миру стала известна держава Царства и жизнь в нем. Все это ведет к неизбежной параллели с видением из Дан 2, где камень ударяет царство человеческое и возрастая образует Царство, занимающее весь мир. В Лк 20,17 об Иисусе говорится, как о камне, ставшем во главу угла, как о камне который потрясает людей уже здесь и сейчас. Вполне может быть, что ноги, состоящие частью из железа, а частью из глины, прямо относились к Римской империи, а не к порядку вещей, установившемуся после ее падения. Десять пальцев на ногах соответствуют десяти рогам зверя из Откровений, которые были частью зверя, четвертого царства, точно такой же частью, как и 10 пальцев на ногах. Обратите внимание на то, что голени в Дан 2,40 уподобляются четвертому царству, а ноги (ступни) не называются пятым царством. О ногах и пальцах на них говорится как о царстве разделенном (Дан 2,41), подразумевая, что они являются частью четвертого царства (Рима), о котором говорится в предыдущем стихе. Провозглашение служения Христова о приближении Царства Небесного и Его слова о входе в него, о получении или же неожиданной находке Царства людьми (Мк 1,15; Лк 11,20; Мк 10,23-25; Мк 10,15; Мф 13,44-46; Лк 11,1), всё это должно было пониматься в связи с Дан 2,44 и, возможно, с Дан 7,27. Как и Мф 12,28: “Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие”. Царство Божие в то время находилось среди палестинцев в лице Иисуса Христа. Древняя еврейская молитва, называемая “каддиш” очень часто звучала в устах современников Иисуса: “Да скоро и быстро установит Бог Свое Царство еще при твоей жизни в дни твои”. А потому Иисус, говоря о приближении Царства, наверняка тем самым намекал на эту молитву. Об услышавших и принявших благовестие Царства, Он говорил, как о званых на брачный пир (Мк 2,18,19; Лк 14,12-24), что было широко известным образом

грядущего Царства Мессии (Ис 25,6-9). Вкушать, общаться с Ним в вере, было для Его последователей предвкушением радостной жизни в Царстве.

Иоанн Креститель сравнивал дело Господне с веянием на гумне, что было явным намеком на слова Даниила о прахе на летних гумнах, в который превращалось царство человеческое. Грядущее Царство Божие, само собой, будет установлено только в пришествие Христово. Только тогда совершенно полностью исполнится это пророческое видение. Однако суть Царства, царствование Божие в жизни народа Христова, всех тех, кто живет в духе всех рассказанных Им притч о Царстве Божием, зародилось в жизни верных вместе с основанием церкви Христовой. А основание ее было заложено камнем-Петром в день Пятидесятницы. Для Израиля слова, “приблизилось Царство Небесное”, стали истиной в том, что сделали ученики Христовы (Мф 11,12; 10,7). Так и Петр, как наиболее выдающийся из всех учеников, так же приблизил к людям своей проповедью Царство. В Дан 2,35 говорится о том, что “камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю”. Непостоянный, нервный и взбалмошный Петр, в явлении миру своим свидетельствованием Господа, стал великой горой Христовой. Так что в этом Петр стал предтечей того, что должно было произойти в жизни великого множества тех, кто решился жить “во Христе”.

Будет или нет принято предложенное выше толкование Дан 2, все равно остается главное – наставление и вдохновение, почерпнутые из этого толкования. А именно то, что ужасное чувство недостойности, чувство вины и недостатков, ощущение неумения делать дело так, как надо, все эти чувства, ставшие непреодолимым препятствием для очень и очень многих во Христе, были преодолены Петром, который начал свидетельствовать твердо и безоглядно ухватившись за обетование, данное ему Господом в том, что он действительно был камнем, был Симоном, которому даны ключи, открывающие врата для входа людей в Царство. А потому он начал свидетельствовать, и свидетельствуя, являть собой Иисуса... И Господь благословил его свидетельствование. А потому каждый из нас, будучи во Христе, также является истинным камнем и великой горой. Ибо каждый из нас может являть его точно так же, как Его являл Петр, ибо каждый из нас, как и Петр, является создателем Его церкви.

3-3. Понимание Петром своей греховности

Петр слышал Божественный глас, заповедующий: “Его слушайте” (Мф 17,5). А это должно было ему напомнить Дан 18,15, где верным заповедовалось точно так же слушать Мессию. Тогда Петр от страха упал на лицо свое, а потому по-настоящему и не слышал Сына Божия. Однако в Деян 3,22 он уверенно цитирует Вт 18,15, призывая слушателей повиноваться этому месту Писаний и слушать Иисуса, слушать Его через проповедуемое им, Петром, слово. Он призывал людей сделать то, что не было сделано им самим.

Чуть позже Петр “отверз дверь веры язычникам”. Очевидно для Петра было слишком необычным, стать ответственным за крещение язычников, которые поэтому стали причастниками братского общения и членами Израиля Божия. Для него главным было то, что Бог не взирает на лица. Размышления Петра о принятии Богом его после отречения, должно быть было немаловажным вдохновляющим фактором проповедования его тем, кого он раньше почитал отверженными и недостойными благовестия. Явление, виденное Петром, произошло в Иоппии, в городе, в котором те

же самые проблемы с проповедованием язычникам переживал и Иона. Господь обратился к Петру, “Симон, сын Ионин” (Ин 1,42), что может говорить, что Господь уже тогда видел в нем качества, присущие Ионе. Петр проповедовал, что *все* пророки свидетельствовали о том, что как Иудеи, так и язычники, верующие в Него, будут спасены, получив прощение грехов именем Христовым (Деян 10,43), что очевидно, даже несмотря на все его знание Ветхого Завета, еще в то время полностью не понималось и не могло приниматься им. Свидетельствуя об этом, он как бы нарочно выставлял на всеобщее обозрение свое неведение в этом вопросе. Но как раз это-то и придавало его проповедованию особую силу, ибо он не скрывал свою собственную прежнюю неспособность понимать то, что ныне проповедовал другим.

Отцу Небесному, похоже, было угодно, чтобы Петр прежде всего проповедовал познание им своей собственной греховности. Слова, “выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный” (Лк 5,8), сопровождались призыванием идти благовествовать Израилю – точно то же, что произошло и с Исаией, который был сначала вынужден сделать о себе такой же вывод, после чего и был послан выполнять точно такое же дело. Однако Петра и позже заставляло свидетельствовать то же самое чувство собственного греха, своей вины. Из Евангелий видно, как благовествовали евангелисты, снова и снова повторяя одну и ту же благую весть об Иисусе, что вынудило их, в конце концов, записать это благовестие. “Но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано” (1Петр 1,25). Есть веская причина полагать, о чем также написано много комментариев, что Евангелие от Марка является записью благовествования Петра. Если это так, тогда становится вполне понятным причины, почему Марк больше внимания уделяет не величию Петра, а его недостаткам, ибо проповедь Евангелия Петром, должно быть была неотделима от его чувства собственной вины и недостойности. Задумайтесь над приведенными ниже примерами.

- У Матфея и Луки говорится о блаженстве учеников из-за их понимания (Мф 13,16,17; Лк 10,23,24). У Марка же написано: “Не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи?”
- Только у одного Марка записано, что Петр обратил внимание, что смоковница засохла до корня точь-в-точь, по слову Господа. Его удивление по поводу, что слово Господа на самом деле исполнилось, свидетельствует о недостатке веры.
- Вопрос, “кто прикоснулся к Моей одежде”, показался ученикам совсем неуместным, “а потому ученики и ответили Ему грубо. Эта грубость сглажена во всех Евангелиях”, за исключением Евангелия от Марка (L.G. Sargent, *Mark* p. 79).
- Признание Петром Иисуса за Христа у Марка описано вскользь, между прочим, без упоминания похвалы от Господа Иисуса, о которой можно прочитать в Евангелии от Матфея (Мф 8,29). Петр понимал, что в то время, он еще не полностью сознавал того, что Иисус на самом деле является Господом и Христом.
- Тот же самый писатель, комментируя ответ учеников на предложение Господа накормить голодный народ, пишет, что “только у Марка резкое возражение учеников Господу не сглажено так, как оно сглажено другими евангелистами” (p. 93).
- Тот же Марк (Петр) подробно излагает учение Господа о чистоте любой пищи, ибо Он говорил, что человека оскверняет не то, что входит в него, а то, что исходит. Однако это был все тот же Петр, до которого так очень долго доходила

эта простая истина, о чем известно из того, что произошло с ним в Кесарии, когда он отказался есть “нечистое”, напрочь позабыв сказанное Господом. И он об этом открыто говорит в записанном своем благовестии.

- Слова, “ты – Петр (*петрос* – гр.), и на сем камне (*петра* – гр.) Я создам Церковь Мою” (Мф 16,18), опущены в Евангелии от Марка, как будто ради исключения любой возможности хоть маломальского возвеличивания себя в благовестии. Хороший урок для любого проповедника Христа.
- Только Марк пишет о двух криках петуха во время отречения Петра, ибо Петру хотелось подчеркнуть точность исполнения слов Господа, сказанных Им о его отречении. Так же только у Марка (Петра) записаны слова: “не знаю и не понимаю, что ты говоришь”. На греческом под словом “что” можно понять и как “что говоришь”, и как “о ком говоришь”. Не понимаю, что я был с Иисусом. Так что здесь Петр признает, что отрекаясь от Господа, он совсем не понимал Господа, того Господа, познание Которого он ныне благовествовал. Можно представить себе дрожащий и срывающийся голос Петра, когда он вновь и вновь пересказывал свое Евангелие. Обратите внимание на то, что Лука говорит о сие всех учеников в Гефсимании (Лк 22,45), в Евангелии же от Марка (Петра) Господь из всех выделяет только одного Петра (Мк 14,37).
- Только у Марка записано, что Господь заповедует женщинам пойти сказать не только ученикам, но и *Петру*.
- В Мк 14,19 написано: “Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли?” Первая мысль, “другой” - это Иуда. Однако на арамейском языке слово “другой” может означать “и я, я сказал...” И это было бы очень уместно, при условии, что Евангелие от Марка является записью устного благовествования Петра. “Ни один из учеников не мог представить себе, кто бы мог предать Иисуса. Даже я. И я тоже спросил Его, не я ли предам Его? Ибо я был уверен в себе, что не смогу предать Его никогда”. И в той же 14-й главе Марк повествует о том, как Петр все же предал Господа, отрекшись от Него.
- В Евангелие от Марка (Петра) не упоминаются многие события, однако дважды говорится о чем-то, что евангелист считал необходимо выделить, как важное. Так в Мк 14,68 записано сказанное Петром: “не знаю и не понимаю, что ты говоришь” - слова, подчеркивающие природу его отречения знания Господа. О той же слабости плоти также сказано в Мк 7,21: “Ибо извнутри, из сердца человеческого...”
- В Деян 3,4 Петр говорит хромоту: “Взгляни на нас”. Хромой смотрит, и народ изумляется при виде произошедшего чуда. Однако Петр говорит народу: “Мужи Израильские! что дивитесь сему, или *что смотрите на нас*, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса” (Деян 3,12,13). Интересно, хотел ли Петр тем самым при всем народе со всею кротостью признать себя неправым, когда приказывал хромоту взглянуть на себе, тогда как следовало смотреть на Отца и Его Сына.

Вероятно, имея в виду все эти причины, Господь сказал: “Ты – Петр (*петрос* – камешек), и на сем камне (*петра*) Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Мф 16,18). Так что величие Петра заключалось в его умалении – ибо такое великое, как еkkлeсия, может быть создано лишь проповедью почитающими себя ничего нестоящими людьми.

3-4. Понимание превознесения Христа

Одно уже знание Бога и естества Его имени заставляет человека что-то делать. Человек не может по-настоящему знать Бога, никому не открывая этого знания, ибо он должен каким-то образом отреагировать на изобилие откровений, данных ему Богом⁽¹⁾. Но то же самое относится и к пониманию высоты и естества превознесения Человека Христа Иисуса. Такое понимание толкает человека к покаянию и обращению, а обращение заставляет человека прославлять Господа и призывать других, благовествуя им возможность спасения. Ярким примером того является Деян 5,31: “Его (Иисуса) Бог вознес десницей Своей, как Начальника и Спасителя, чтобы дать Израилю покаяние и отпущение грехов. И мы свидетели тому” (перевод еп. Кассиана) – в том смысле, что сам Петр был свидетелем покаяния и отпущения грехов, данных Богом воскресением и вознесением Своего Сына. Немного раньше Петр благовествовал то, что “Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса”, и когда они слышали *это*, когда они полностью поняли, что Петр хотел сказать им, что теперь Иисус был соделан *Господом*, что на греческом языке означает не только Господин, но и имя Яхве, *тогда* они умилились сердцем, покаялись и решили причаститься Ему крещением (Деян 2,36-38). А еще позже Петр смело утверждал, что “нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись” (Деян 4,12). Павел, который много раз ссылаясь на слова и мысли Петра, упоминает это место в Флп 2,9, где он говорит, что “Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени”, что означало, что пред именем Иисуса должно преклониться всякое колено и всякий язык должен исповедовать Иисуса Христа Господом. Слово “исповедание” напоминает сразу как о исповедании грехов, так и о исповедании веры, что одновременно происходит во время обращения, когда человек принимает “слово веры, которое проповедуем” и “ко спасению” исповедует Иисуса Господом (Рим 10,8-10). Именно по этой причине Петр благовествовал соделание Иисуса Господом, ибо понимал, что любой поверивший ему, естественно признает Его и Господом и Христом. Уверовавшие его благовестию люди, признавали свою вину в распятии Господа Иисуса и умилялись сердцами (Деян 2,37). И это было самым настоящим исповеданием Иисуса Господом, ибо признание Его превознесения, означает признание глубины своего грехопадения. Именно поэтому слово “исповедание” несет двойной смысл, как исповедание грехов так и веры. Ибо одно не отделимо от другого, чему ярким примером и является Петр. Этим людям должно быть было хорошо известно об отречении Петра, известно как он плача выбежал со двора первосвященника, о чем должно быть с удовольствием маленького человека, оказавшегося вдруг в центре всеобщего внимания, рассказывала девочка-служанка, присутствовавшая там. Теперь же он стоял почти на том же самом месте, благовествуя людям чудесное превознесение Этого Человека из Назарета, и совершенно реальное предложение прощения и обновления духовной жизни в Нем. И Этот Человек был виден в Петре, как Он всегда виден в любом истинном благовестнике. Когда-то Петр не понимал учение Господа о том, что “возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится” (Лк 14,11). Теперь же он с радостью проповедовал о вознесении Господа, зная, что тем самым он свидетельствует так же еще и о унижении Его при жизни. Только теперь он оценил и понял все смирение Господне – явное напоминание о том, как Господь мыл его ноги, что также подтверждают и Его Послания.

Он закричал: “Господи! спаси меня”, - тогда как большинство людей в похожем положении просто закричало бы: Спаси меня!” Его понимание того, что он последовал за Господом, служило вдохновением его веры. Если Он действительно был Господом,

то Он был способен на всё. “Господи! спаси меня”, было произнесено в минуту слабости. Его “утопание” (Мк 14,30) названо тем же самым греческим словом, каким называются осужденные в последний день (Мф 18,6), однако Петр в своей проповеди призывал осужденных людей сделать то же самое – *призвать ради собственного спасения Господа* (Деян 2,21,40,47; 4,12; 11,14). Он приглашал народ погрузиться в слабость и отчаяние, которые он познал в водах Галилейских, чтобы затем получить такое же невероятное спасение. И когда он писал своей пастве о том, что праведник “едва спасется (1Пет 4,18), то писал это наверняка думая о том милостивом избавлении. Обсуждая проблемы жизни еkkлeсии, он обращал внимание на то, что каждый из нас обладает одинаковым спасением, а потому и должен обращаться со всеми соответственным образом, включая и своих братьев (Деян 15,11).

Причиной превознесения Господа было Его воскресение. Когда Петра спросили, почему он проповедует несмотря на запрещение, он не сказал, пожимая плечами, что, мол, Иисус сказал мне проповедовать, вот я и проповедую. Он сказал: “Мы не можем не говорить того, что видели и слышали” (Деян 4,20). Это равносильно тому, что говорить, что чихание и моргание является грехом. Все это происходит непроизвольно, как непроизвольно происходит благовестие настоящих верующих о смерти и воскресении Господа. Проповедь Петра была пред лицом Божиим. Он не исполнял какое-то особое поручение по проповедованию, скорее это было обязательным свидетельствованием, которое Отец положил в воскресении Своего Сына. Когда Петра задержали за проповедь во второй раз, он говорил то же самое. Я перефразирую этот разговор с ним следующим образом.

Вопрос: “Почему ты продолжаешь проповедовать, если тебе запрещено?”

Ответ: “Иисус был воскрешен и возвышен в Начальника и Спасителя, “дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов”. И нам необходимо повиноваться положенному во все это повелению Божию – благовествовать об этом удивительном чуде всегда по силе возможности” (Деян 5,28-32).

Для Петра совсем не было естественным выступить перед всеми и начать свидетельствовать. Он говорил “некнижно”, малограмотно, однако по нему каким-то образом все же было заметно, что он был с Иисусом (Деян 4,13). Обличая лжеучителей он сравнивает себя с бессловесной ослицей, обличившей Валаама, т.е. он ощущал, что вынужден свидетельствовать о слове Божиим, хотя по природе, без упомянутого выше понуждения, он так бы оставался бессловесной ослицей.

“Господь всех”

Понимание Петра того, что Христос был так же и Господом, отражалось в его проповедовании. Само собой, что он знал об этом и раньше, однако это знание было не полным (см. “Петр и Христос”). Похоже, что он, невзирая на изобилие намеков Господа на то, что Его спасение касается буквально всех народов, был более склонен понимать заповедь проповедовать покаяние и прощение “грехов *во всех* народах”, как проповедование рассеянным среди всех народов Иудеям (Лк 24,47). Он говорил о прощении (или же об оставлении) грехов *Израилю*, ибо полагал, что ради этого-то и умер Господь (Деян 5,31). Похоже, что Петр думал, что в прощении, прежде всего нуждается распявший Сына Божия Израиль. Под “всеми” Петр подразумевал (как и “во всех народах”) только своих Иудейских слушателей (Деян 2,14,36; 3,11; 4,10).

Однако в случае с Корнилием он говорил, что из-за того, что Христос является Господом всех, то “во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде” может получить прощение грехов (Деян 10,35,36). В Деян 10,43 он снова говорит о заповеди проповедования и о том, “что *всякий* верующий в Него получит прощение грехов именем Его” (ср. с Лк 24,47), говорит так, как будто именно ему было заповедано исполнить эту великую заповедь. Долго думая, Петр все же пришел к выводу, что точно в таком же безотлагательном примирении с Богом нуждаются не только распявшие Его Сына, но и те “проклятые небесами”, которые были ничуть не лучше Иерусалимских Иудеев. Короче, Петр понял, что Господь был Господом действительно всех людей, а не только нескольких сотен тысяч евреев. Что Он был так же и нашим Господом. Широта и высота нашего видения и представления превознесения Христова, будет побуждать чаще и убедительнее говорить об этом всем людям. Петр, слышавший Господа, когда Тот заповедовал им говорить всем народам и предсказывал о том, что Его крест привлечет к Нему всех, все же одно время проповедовал о том, что “Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, *к вам первым* послал Его благословить вас” (Деян 3,26), из чего видно, что он все же подозревал, что воскресение Господа было не только ради одного Израиля. И все же весь этот багаж знаний какое-то время лежал в нем мертвым грузом. Точно так же, как то происходило и с крестом, на который он долгое время просто боялся смотреть, чтобы во всей полноте не познать значения его. И только познание превознесения Христа до положения Господа заставило его измениться, применить свои теоретические знания на деле в жизни, помогло освободиться от привычных, переданных от отцов пут, мешавших правильному пониманию таких простых, слышанных им от Господа слов. И ярким примером тому служат слова из Мк 7,19, где говорится о том, что любая пища была очищена Христом, хотя Петру еще раз нужно было напомнить, “что Бог очистил, того ты не почитай нечистым” (Деян 10,15). И тут ему был преподнесен урок: просто и во всей полноте принимать возлюбленное им слово со всем тем, что оно означает.

Мы уже говорили (см. “Петр и крест”) о том, что не только один Петр поначалу не мог понять неразрывности понятий оставления всего и следования жизни на кресте. Он также полагал, что оставление всего и следование за Господом должно повлечь за собой какие-то выгоды: “вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?” (Мф 19,27). Ему все еще предстояло познать, что несение креста происходит не от желания приобретения личных, духовных или же материальных выгод. Мы живем в мире, в котором все, в том числе и религия, работает на достижение личных выгод человека. Однако, если мы любим Господа, то последуем за Ним куда и когда угодно только потому, что любим Его и потому, что знаем, что Его путь является путем прославления Отца. Петр оставил все, ожидая получить что-то взамен. Ради превосходства причастия к страданиям грядущего Спасителя Моисей отказался от богатств Египта. Господь же в ответ Петру сказал, что всякий, оставивший все “*ради имени Моего*”, не останется без награды (Мф 19,29). В то время Петр еще не понимал, что все богатства, все превосходящее превосходство Христово заключено в Его имени. Одного его достаточно для того, чтобы человек буквально все начал почитать тщетой. Петр понял все это лишь позже. Он сказал хромоте, что его спасение зависело не от серебра и золота, а исключительно от имени Иисуса (Деян 3,6) Петр радовался, когда он удостоился принять поношение ради проповедованного им имени, о чем особенно подчеркнуто говорится в Деяниях: Деян 2,21,38; 3,6,16; 4,10,12,30; 5,41. Теперь ему была известна его ошибка, точнее он лучше понял всю неполноту своего понимания Господа. Теперь он знал, что свидетельствовать толкает уже одно лишь знание

чудесного имени Господа. “Ибо они ради имени Его пошли” исполнять великую заповедь (2Ин 1,7; Откр 2,3)⁽²⁾.

Петр понимал, что буквально все должно было делаться во Христе. А потому все, что он проповедовал и учил словом или делом, свидетельствовало о Том, для Кого и Кем он жил. Когда он взял за правую руку хромого и поднял его, он тем самым являл простертую десницу Божию, которой Он возвысил Своего Сына и всех, бывших в Нем, воскресив Его (Деян 3,7). Точно так же, как Отец воскресил Сына, так и он подал руку и Тавифе, “поднял ее, и... поставил ее перед ними живою” (Деян 9,41). Когда Петр после своего обращения вставал среди учеников, он должно быть переживал примерно то же, что и Господь после Своего воскресения (Деян 1,15; 2,14). И теперь он делился этими чувствами с другими. Как Бог, исцеляя людей через Христа, простирал Свою руку (Деян 4,30), так и Петр подавал свою (Деян 9,41). И он призывает нас всех делать то же самое, ибо как десница Божия вознесла Христа, так она вознесет и всех тех, кто смирится перед нею (1Пет 5,6).

Понимание креста

Петр был свидетелем страданий Христовых (1Пет 5,1), однако тем же словом называется и свидетельство, проповедование в Деян 1,8; 5,32; 10,39. А из этого вытекает то, что это греческое слово означает не просто быть и видеть страдания Христовы, но еще и говорить о них, ибо в кресте есть нечто такое, что не позволяет человеку видевшему, или понявшему его относиться к нему безучастно. О нем *необходимо* говорить. После описания буквального видения креста в Ис 52,15; 53,1 (евр.) говорится: “*Так* многие народы окропит Он... то, о чем не было говорено им (т.е. о том, чего до этого никогда не было), и узнают то, чего не слыхали (даже непосредственно перед тем, как это произошло). Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня” через нашу проповедь? Так что уже здесь говорится о непосредственной связи между страданиями Господа и проповедью о них. Они сами по себе заставляют проповедовать о них. *Так* Он окропит многие народы Своею кровью очищения нового завета тем, что заставит свидетельствовать о Своих страданиях всему миру до краев земли (ср. “всем народам” со “многими народами”), о которых они прежде ничего не слыхали. Павел обобщает все это, когда говорит о “слове о кресте” (1Кор 1,18) – ибо настолько неразрывна связь между проповедью и крестом. И свидетельство Петра является живым примером этого. У Матфея и Марка записано, как Господь заповедует своим ученикам идти по всему миру благовествуя о Его смерти и воскресении. Это была Его заповедь им. Лука пишет о том же, но уже по-другому. После напоминания им о смерти и воскресении Господа, он просто добавляет: “Вы же свидетели сему” (Лк 24,48). Он не говорит, что вы будете свидетелями... Нет. Он говорит, что вы уже являетесь свидетелями... Уже одно то, что они видели и понимали то, что видели, является побудительной причиной свидетельствовать о том. В этом-то и заключается настоящая сила креста.

Заключение

Петр проповедовал не только на праздник Пятидесятницы. Он всю свою жизнь посвятил благовестию. Павел называл братьями тех Иудеев, которым он проповедовал (Деян 13,26), а потому вполне может быть, что и Петр, по крайней мере в начале, думал, что он должен “утверждать братьев своих”, т.е. только тех неверующих, кто принадлежал его народу – Иудеям (впрочем то же самое греческое слово Петр

употребляет и тогда, когда речь идет об утверждении им всех обращенных – 1Пет 5,10; 2Пет 1,12). Из Гал 2,8-10 нам известно, что Петр благовествовал Иудеям Римской империи точно так же, как Павел благовествовал язычникам, живущим в тех же самых местах (Гал 2,8-10). То, что в Деяниях больше внимания уделяется делам Павла, совсем не означает, что Петр был бездеятелен. 1-е Послание Петра написано обращенным Иудеям, живущим в Малой Азии, из чего следует, что Петр потратил многие годы путешествуя по полуострову создавая группы верующих вокруг тех Иудейских семей, которые были обращены им в Иерусалиме в день Пятидесятницы. Из 1Кор 1,12 можно предположить, что Петр обратился очень многих в Коринфе, а из 1Пет 5,13 совершенно ясно видно, что он какое-то время жил в “Вавилоне”, создав и там еkkлeсию. Подразумевается ли здесь под “Вавилоном” Рим, или же сам Вавилон (в котором действительно находилось очень много Иудеев), в данном случае не имеет особого значения, ибо в любом случае Петр благовествовал очень далеко от своего дома. И к такому свидетельствованию, на такую жизнь его толкало собственно познание и понимание величия Господа, Его все покрывающая милость к слабостям Петра. Так что подобная жизнь, заполненная свидетельствованием ожидает любого, кого точно так же коснулось то же познание и понимание.

Примечания

(1) См. “Сила основ”.

(2) Петр познал что такое оставить все *ради имени Его*. Однако Господь обещал, что любой, оставивший все ради имени Его, будет иметь братьев, сестер, дома, земли и проч. еще при этой жизни. А такое может быть лишь при условии, если члены еkkлeсии ничего не будут почитать за свое, разделяя все, что имеют, будь то духовные или же материальные ценности, со своими братьями. И в этом опять-таки мы видим ограничение Бога, ибо исполнение этого пророчества Господа зависит от человеческого отношения к своей собственности. И Петр понял это, когда создал в церкви такую обстановку, когда все между ними было общее, когда никто в церкви ни в чем не имел нужды.

4-1. Пастырь Петр

Вся пасторская проповедническая деятельность Петра была пронизана сознанием своих грехов и пониманием милости Господа. Наше всеобщее нежелание заботиться друг о друге происходит от недостатка понимания собственной греховности и поверхностного осознания милостивой благодати и, как следствие, всем нам свойственно нежелание полагать душу свою за братьев так, как положил за нас наш Господь. Сам Господь вдохновлял Петра тем, что создавал для него такую обстановку, когда Петр был вынужден молиться за Симона точно так же, как и Христос молился за него самого (ср. Деян 8,24 с Лк 22,32). Так же и трехкратно повторенная заповедь Христом, пасти овец Его, каждый раз предварялась вопросом, любишь ли ты Меня, что послужило заодно и покрытием трехкратного отречения Петра. Три раза Петру был задан один и тот же вопрос, любишь ли ты Меня, который вполне мог означать, знаешь ли ты Меня? Ведь Иисусу хорошо было известно, что знать и любить Его было одно и то же, а потому Он и задавал вопрос Петру в более мягкой форме. И Петр также знал, что несмотря на его отречение, он все равно любил своего Господа. Повесив уныло голову, он от всего сердца отвечал: “Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя”. И только тогда, и ни минутой раньше, ему стало можно пасти овец Христовых, стать настоящим,

таким, каким и подобает быть пастырем. Прежде Господь просил Петра, после его обращения, утверждать братьев своих. А потому вопрос, любишь ли ты Меня, знаешь ли ты Меня, на самом деле означал – обратился ли ты? Само собой, что Петр был обращен еще в Галилее, оставив все (а точнее, он тогда думал, что оставил все), и последовав за Господом. И все же Господь предвидел еще и дальнейшее обращение, обращение, наступающее вместе с принятием в жизни Его истины. Он видел обращение Петра в его полном сосредоточении на любви к Нему с полным осознанием своих недостатков и совершенного им греха. Это было и остается обращением обращенного, что и является единственной основой для успешной и убедительной пасторской деятельности.

Наше ревностное неприятие Католических взглядов на Петра, может увести наше внимание в сторону от бесспорного огромного влияния его на раннюю еkkлeсию. Его имя всегда упоминается перед именами Иакова и Иоанна, когда говорится о событиях, в которые, из всех учеников, были вовлечены исключительно они (Мф 17,1,2; 26,37; Мк 5,37). Он был первым, кто признал в Иисусе Мессию (Мф 16,13-17), первым из Апостолов, увидевшим воскресшего Господа (Лк 24,34; 1Кор 15,5), первым, начавшим благовествовать язычникам. То, что ему были доверены ключи Царства, в то время означало, что Господь назначил Петра главным раввином Своей новой еkkлeсии⁽¹⁾. Деяния Апостолов вне всякого сомнения говорят о преимуществе Петра, как первого представителя Христа во всех делах только что проклянувшей церкви. Впрочем, чисто по-человечески, Петр менее всех подходил для роли вождя. Тот, кто в глазах всего мира и братьев должен был какое-то время тихо сидеть, помалкивая в тряпочку, сделал многое, заслуживающего уважения... Впрочем, часто бывает, что многое из того, что нужно бы сделать из заслуживающего уважения, тихо и незаметно умирает, так и оставшись несделанным. Ну, а тому, что Петр тоже предпочитал не выставлять свою личность на показ, существует множество свидетельств. Однако, несмотря ни на что, именно его на первое место выдвинул Господь, избрав его пастырем церкви. Ранняя церковь должна была быть построена на камне-Петре. Нравится нам, или нет читать о том, что Петр исповедовал камнем Христа, Сына Божия, или же то, что сделанное Петром являло Христа камнем, из Деяний совершенно ясно видно, что первая церковь обязана своему появлению деятельности Петра. Вспомните, что настоящим именем Петра было имя Симон. Петром его назвал Иисус. Это Иисус дал ему прозвище Симон-камень. И это прозвище к нему приклеилось. Теперь для всех он был больше известен под именем Петр, человек-камень, (“кремень”). “Примечательно то, что было переведено греческое слово “Кифа”, ибо это подтверждает то, что оно не означает имя собственное, так как собственные имена, как правило, оставались непереуведенными” (Oscar Cullmann, *Peter: Disciple, Apostle, Martyr* (London: S.C.M., 1962) p. 21). Существует много примеров того, как менялись имена, или прибавлялись клички, отражавшие Божественное видение того, или иного человека (Быт 17,5,15; 32,28; Ис 62,2; 65,15). Среди Иудейских раввинов было принято давать своим ученикам новые имена. Так же и Господь назвал сынов Зеведеевых, *Воанергес*. А потому, несмотря на непостоянство Петра, который все еще из-за страха лицемерил в Гал 2,11, в глазах Господа он был камнем, прочной основой, скалой, на которой может укрепиться вера человеческая. Нам также будут даны новые имена, сейчас же нам необходимо жить достойно имени Иисуса, которым мы облечены во Христе. Даже несмотря на то, что это кажется слишком трудным для нас, мы должны жить так, какими Господь видит нас в будущем. Интересно, почему Господь дал Петру новое имя? Не потому ли, чтобы вдохновить его в день Пятидесятницы? Чтобы он мог смело встать среди толпы, среди сплетен о его отречении от Иисуса, среди тысяч устремленных на него любопытных

глаз, чтобы своей проповедью в один раз обратить такое великое множество народа? Возможно тогда в его ушах повторялись и повторялись слова, сказанные Господом: “Ты, Симон – камень, и на тебе, Симон-камень, я создам Мою церковь”. Господь вверяет нам Свое благовестие, и нам необходимо оправдать это доверие, оказанное нам. Это все равно, как школьный учитель, который говорит самому безалаберному ученику: “Я выйду на пять минут, а ты остаешься за меня. Когда я вернусь, чтобы в классе была мертвая тишина”. И она будет! Ибо, как правило, именно такие непослушные дети очень серьезно относятся к оказанному им доверию.

Очень примечательно то, что имя “Петр” на греческом языке встречается на много чаще с определенным артиклем, “*этот* Петр”.

Имя	Всего	% без артикля	% с артиклем
Моисей	79	16,46	83,54
Авраам	72	16,4	83,6
Давид	58	8,6	91,4
Соломон	12	8,34	91,66
Илия	29	0	100
Исаия	21	0	100
Исаак	20	20	80
Иаков	25	20	80

Я было хотел провести сравнение с употреблением в Новом Завете ветхозаветных имен, однако, как оказалось, лучше все же сравнивать с новозаветными именами, таким, как например, Иоанн (Апостол):

Иоанн	34	11,8	88,2
-------	----	------	------

Любопытно, но эта закономерность не срабатывает на имени “Петр” (*ο Πέτρος*), ибо из 92 раз она 59 раз встречается с артиклем (“ο”). И это, похоже, объясняет то, что имя Петра часто возглавляет список 12 учеников, а если еще учесть, что оно еще к тому же встречается чаще всех остальных имен, да еще и учесть, что оно было дано ему Господом, то нечего удивляться, что оно становится известнее всех остальных.

С большой благодарностью Стиву Снобелен

В Мф 14,31 записаны слова упрека, произнесенные Господом утопающему Петру. Он упрекает Петра за то, что тот “усомнился”, т.е. за то, что в его голове возникли сомнения, какие-то еще мысли. Таким образом маловерие Петра приравняется двоедушию. На что намекает и Иаков, когда говорит: “Человек с двоящимися мыслями (греческое – двоедушный) не тверд... Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой” (Иак 1,8,6). Тем самым Иаков говорит своим читателям не быть похожими на Петра. Наше ревностное неприятие Католических взглядов на Петра, может увести наше внимание в сторону от того большого влияния, которое он оказал на раннюю церковь. Однако Иаков, такой же почитаемый всеми пастырь, как и Петр,

говорит своей пастве об одном из моментов слабости их знаменитого вождя, произошедшей на озере, дабы они в этом не уподоблялись ему! Руководители мирских организаций привыкли говорить своим овцам о том, что их сотоварищи руководители так же беспорочны, как они сами. Однако это было чуждо ранней церкви. Вдохновением Петру служили исключительно его чисто человеческие качества.

И этот, избранный исполнить великое дело, человек, которые так часто упоминал о своей слабости, похоже, всеми силами старался показать всему миру, что заповедь Господа, утверждать учеников и созидать церковь, была дана и вверена не только ему одному. Ему было сказано, что пережитое им прощение и собственное возрождение будет таким, что он и сам будет способен утверждать своих братьев и пасти овец, а потому и исполнить пророчество о том, что еkkлeсия будет создана на нем.

Можно проследить параллели:

И на сем камне (Петр совершенно полностью верил, что Христос является Сыном Божиим, со всеми отсюда последствиями)	Я создам Церковь Мою.
И ты некогда, обратившись.	Утверди братьев твоих.
Петр стоял с опущенной головой, говоря: “Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя.	Паси овец (агнцев) Моих. Иди за Мною на крест, чтобы умереть на нем вместе со Мною.

Создание церкви, утверждение братьев, забота о пастве – все это является несением креста. Является постоянным самопожертвованием. Петр очень часто являл себя примером для любого истинно обращенного. Ибо каждый должен утверждать своих братьев, заботиться о пастве, а это значит, что еkkлeсия также будет создаваться и на них. А потому слова Господа, “ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою”, вполне могут означать: “И на таких камнях, как ты, исповедующих то же самое и так же, как и ты, Я создам Мою еkkлeсию”. Именно поэтому Петр призывает всех читающих его Послание, создавать (еkkлeсию) дом Божий (1Петр 2,5), точно так же, к чему, после своего обращения, был призван и он. Господь, обещая создать на вере камня Петра еkkлeсию, так же обещал дать ему еще и ключи от Царства, которые бы помогли ему в этом. Однако то же самое обетование Он дал и другим, как будто тем самым подтверждая, что все последователи Петра будут обладать точно таким же способностями, какими обладал и он, а потому и достигнут точно таких же результатов, что и Петр. Заповедь, “паси овец Моих”, была передана Петром всем пастырям (1Пет 5,2), для которых он, по его словам, был “сопастырем”, как будто желая тем самым избежать любого недопонимания своего главенства в пастырстве. То, что делал он, должны были делать *все*. Только исключительное Католическая жестоковыйность дает о Петре совершенно противоположное представление как об отце, основателе церкви, достигшего таких высот, к которым простым смертным невозможно даже приблизиться. Петр называет Христа “петра” еkkлeсии (1Пет 2,7), что звучит явным предупреждением против того, чтобы никто и никогда не почитал его за этот камень.

Очень важно и поучительно то, что все остальные столпы ранней церкви не только признавали главенство Петра, но и делали это только из-за его собственного

отношения к своей слабости и грехам. Как будто его чисто человеческие качества лишь возвышали его в глазах их. Так колебание Петра, пошедшего по воде, упоминается Иаковом в самом первом из Посланий Нового Завета (обратите внимание на то, что Стефан и Иоанн креститель, как и все самые первые Христиане, собирались в синагогах – как и Иаков называет “собрание” в своем Послании – ну, а то, что Послание Иакова является самым первым из всех Посланий, доказываю Джон Робинсон и Пол Уинс. Ибо, как кажется, двенадцатью коленами, находящимися в рассеянии (Иак 1,1) были рассеянные Иудейские верующие, о которых говорится в Деян 8,1). Иаков предупреждал, что нам нельзя колебаться в вере, что нам нельзя уподобляться “морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой” (Иак 1,6). Само собой, Иаков видел Петра качавшегося на волнах, и теперь он приводил его, к тому времени главного пастыря ранней церкви, в пример того, *каким не надо быть*. Лично я считаю, что главное в Петре было и остается для нас то, что он сумел справиться со всеми своим грехопадением.

Примечание

(1) K. Stendahl, *The School of St. Matthew* (Philadelphia: Fortress, 1968) p. 28.

4-2. Петр и иудаизм

Увлечения...

Петр, который прошел долгий путь от упрямства, явленного в Галилее, до позора отречения, и который вновь почти чудом начал новую жизнь в прощении, благовествуя эту милость и благодать другим людям, этот человек, который встал во главе раннего сообщества, созидавшегося именно на этой основе, тот же самый Петр чуть позже снова оказался в исключительно затруднительном положении. История отношений Петра и Иудеев, воистину, печальная история. И, как всегда, это стало почти невероятным искушением, которое внезапно возникло и почти увлекло его целиком. И, как это чаще всего происходит, осложнения возникли не со стороны мира, а со стороны его же братьев. Ибо в головах Иудеев прочно засело мнение, что язычники не смогут спастись, если не будут соблюдать закон Моисеев. Более того, придерживающиеся такого мнения так же считали, что любой инакомыслящий верующий Иудей, сильно понижает ценность слова Божия, адресованного людям. И такому постыдному эпизоду был вынужден посвятить целую 2-ю главу в Послании к Галатам Павел, из которой видно, что Петр был снова недалек от отречения, искупившего его дорогой ценой Господа, отмечая очевидное – то, что спасение даруется всем людям, и Иудеям и язычникам, исключительно по благодати, о чем он, кстати, проповедовал уже несколько лет. И здесь Павел называет его по-прежнему, Кифа, человеком который всего лишь почитался столпом, не будучи таковым (Гал 2,9). Павел “лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию” (Гал 2,11). Петр “и прочие Иудеи” лицемерили, “так что даже Варнава был увлечен их лицемерием”, что привело к тому, что они стали не прямо поступать по истине Евангельской (Гал 2,12-14). В Гал 2,15-21, похоже, Павлом записано все, сказанное им Петру, где под конец он говорит ему, что его терпимость к тому, что человек оправдывает не верой Иисуса, а делами, означает, что “Христос напрасно умер”. Павел говорит, что он сораспялся Христу, и что он ныне живет исключительно ради Него, “возлюбившего меня и предавшего Себя за меня”. Это было именно то, чем жил и сам Петр, а потому эти слова не могли остаться им не услышанными.

Отречение благодати

Однако, потому что Петр подпал под влияние более слабых братьев и потому что ему не хватило мужества противостоять давлению иудаизма, Петр находился в опасной близости от нового отречения. Так очень многие смиренные и искренние братья во Христе со временем, впадая в подобную же казуистику, теряют чувство того, что Господь умер именно за него, как бы при этом полностью забывая благовестие благодати. В одних из своих самых последних словах, незадолго до смерти, Петр упоминает о своем великом грехопадении, о своем втором отречении от Господа, ибо он умоляет свою паству держаться благодати Божией, дабы “не увлечься (как в Гал 2,13) заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения” (2Пет 3,17). Тем самым он предупреждает свою паству не увлекаться заблуждениями беззаконников так же, как он был увлечен заблуждениями законников. Так что получается, что жизнь по закону, отрицание благодати Господа Иисуса Христа, ничуть не лучше незаконных путей этого мира. Петр был увлечен лицемерием Иудеев (Гал 2,13), увлечен тем же, чего умолял избегать своих братьев (1Пет 2,1), умоляя сделать то, что должен был сделать и сам. Зная благодать, но живя в еkkлeсии по закону, он тем самым просто лицемерил. Мы можем смотреть на свою шестидневную мирскую жизнь и однодневную, по воскресеньям жизнь Христианина, как на незначительный грешок, однако для Петра его собственное лицемерие и лицемерие его братьев было страшным грехом – настолько серьезно он воспринимал казуистику законников. Наше лицемерие может проявляться, например, когда мы молчим, когда можно было бы встать на защиту неправильно исключенного от общения. Или же когда “не замечаем”, как искреннему и духовному брату, под предлогом интересов большинства, затыкают рот и выталкивают вон лишь за его честные и неприкрытые сомнения. В разговорах после собрания или же по воскресным вечерам, мы легко поддерживаем любой разговор, в зависимости от того, в какую компанию попадаем. Похоже, это-то сейчас и называется Христианской жизнью. Главное, как кажется, не отделяться от большинства членов еkkлeсии, держаться в стороне от мира сего. Однако пример Петра говорит об ином. Его лицемерие в еkkлeсии ничем не отличалось от лицемерия в мире, против которого он предупреждал своих братьев. Похоже Павел сознательно и нарочно сравнивает поведение Петра с его прежним отречением в том, что он знал Господа Иисуса, ибо он пишет о том, как “при всех” сказал Петру об отречении им благодати Господней (Гал 2,14), намекая на то, как Петр так же “перед всеми” сделал по сути точно такое же отречение.

Забывчивость

Печальная история о том, как Петр чуть было не вернулся в иудаизм, не произошла бы, если бы Петр почти не забыл всего, чему был научен Господом в случае с Корнилием. Ибо тогда ему было дано знать, что Господь, о господстве Которого он так много и проникновенно проповедовал вначале, является на самом деле Господом всех людей, ибо, потому что “Сей есть Господь всех”, то и “во всяком народе” найдутся люди приятные Ему (Деян 10,35,36). Бог открыл Петру, чтобы он “не почитал ни одного человека скверным или нечистым” (Деян 10,28). Теперь же он стал придерживаться совершенно противоположного. И придерживаться не бездейтельно, как это, очевидно, было в самом начале среди более образованных и знатных братьев, нежели он. Ибо он *принуждал* жить по-иудейски верующих из язычников так, как будто и сам Петр был Иудеем, принуждал точно так же, как в Послании Галатам говорится о *принуждении* верующих обрезываться (ср. Гал 2,14 с Гал 2,3; 6,12). А потому вполне возможно, что и

Петр был среди принуждавших братьев обрезываться. И Послание к Галатам дает ответ, *почему* это произошло – братья предпочитали обрезываться, дабы не быть гонимыми за крест Христов (Гал 5,11; 6,12-14). Главным во всем этом Послании является противопоставление креста обрезанию. Язвы, отметины, знамения креста на теле Иисуса противопоставляются знамению обрезания (Гал 6,17), тем самым сущность Христианской жизни подменяется плотским обрезанием, обрезанию всего лишь небольшого кусочка кожи (Гал 5,24). Капитуляция Петра перед иудаизмом, возвращение его к обрезанию было ничем иным, как еще одним в его жизни отречением креста. В кресте для Петра было нечто такое неприемлемое, что он терял способность понимать его значение. Именно по этой причине он обратился опять к обрезанию, обратился точно так же, как он обратился к слабостям Иоанна, когда ему было предложено взять крест. Также и мы часто обращаемся к псевдодуховным вещам, дабы оправдать свою неспособность сфокусировать все внимание на кресте.

Все кончилось тем, что Петр перестал есть с братьями из язычников (Гал 2,12), хотя ему и было сказано есть с ними (Деян 11,3). Раньше он узнал об этом от Самого Бога и со многим терпением сумел передать и убедить своих братьев в том, что Бог действительно не проводит различия между Иудеями и язычниками. Теперь же все это пошло насмарку. И в этом заключается хорошее назидание для малоразговорчивых братьев и сестер, ибо, если вы не одобряете и все же молча принимаете мнение большинства в еkkлeсии, то со временем это неверное с вашей нынешней точки зрения мнение станет и вашим мнением. В том, что Евангелие от Марка на самом деле является Евангелием Петра почти не приходится сомневаться. А в Мк 7,19 Марк (Петр) пишет о том, что Господь Иисус говорил, что вся пища чиста. Он знал и вспоминал об этом случае, благовествовал о нем и даже, записал его, однако жил и говорил так, как будто он никогда об этом ничего не слышал.

Павел мягко напомнил Петру о случае с Корнилием, о котором тот должен был глубоко и часто размышлять, особенно после появления на свет богодухновенного писания о нем. Тогда Петр должен был узнать, что Богу угоден любой верующий в Него, несмотря на национальную принадлежность. Но теперь Павел был вынужден напоминать Петру о том, что “лица Бог человеческого не *приемлет*” (Гал 2,6 - церковнославянский). То же самое греческое слово, но переведенное как “получать”, встречается в описании случая с Корнилием, где говорится о *получении* прощения грехов (Деян 10,43), а также о получении язычниками и Иудеями Святого Духа (Деян 10,47). И Петр, со своей ни с чем несравнимой кротостью, принимает упреки Павла. Его духовный ум смог распознать все эти намеки, что становится и для нас отличным примером того, как и нам необходимо стараться исправлять своих братьев, исправление которых зависит от их восприимчивости того же слова Божия, которым мы вразумляем их, или же которое имеем в виду. Однако в течение жизни духовные наставления очень легко забываются, особенно под влиянием казуистики законников. И это так! Ибо Петр все-таки в своих пастырских Посланиях (которые, скорее всего, были записью слов Петра) очень часто возвращается к своим собственным грехам, еще и еще раз извлекая из них глубокие и обдуманые наставления своим братьям. Точно так же должны и мы обращаться к своим братьям. Павел предупреждал Петра, что принимая иудаизм, он тем самым снова *созидает* то, что разрушил (Гал 2,18), что должно было напомнить Петру о том, как он призывал своих братьев *созидать, устроить* из себя не язычество, не мирскую философию, а дом духовный, еkkлeсию Христа (1Пет 2,5,7).

4-3. Послания Петра

Послания Петра полны сделанными сознательно и неосознанно ссылками на Евангелия, однако при более близком рассмотрении, можно обнаружить пристрастие Петра к двум вещам – к кресту и к своим собственным грехам и слабостям, как моральным, так и интеллектуальным. И в этом кроется сила Петра, которая делала его выдающимся пастырем среди всех ранних ектесий. Он мог обращаться одинаково как к верующим, так и к неверующим, ибо его слова заслуживали одинакового доверия как у тех, так и у других, ибо он всегда был готов говорить о своих слабостях и о милостивом прощении Господом его грехов. Подумайте о том, как он сказал Анании о том, что сатана вложил в его сердце солгать Духу (Деян 5,3), что было явным намеком на то, что всем было хорошо известно, на то, что сатане было “позволено испытать” также и Петра, и что Петр своим отречением не выдержал этого испытания (Лк 22,31,32 – радостная весть). Упрек Петром Анании, высказанный им вскоре после того, как он на самом себе испытал силу и возможности сатаны испытывать народ Господень, должно быть был высказан подавленным, очень грустным и слабым голосом. Однако это был не единственный случай, когда Петр намекал на свои грехи. Например, когда он сказал, “уведомьте о сем Иакова и братьев” (Деян 12,17), его слова, вероятно, неосознанно были повторением навеки вырезанных у него в сердце слов, сказанных Господом женам о том, чтобы те рассказали и уведомили о Его воскресении братьев *и Петра*, находившегося тогда духовных муках. Задумайтесь также и над остальными примерами того, как Петр для наставления использует свои собственные грехи и слабости.

- Петр должно быть относился к лжеучителям, против которых он боролся, точно так же, как к Анании. О таких он говорил, что они отвергают “искупившего их Господа”, предупреждая, что это влечет за собой “скорую погибель” (2Пет 2,1). Однако это было как раз именно то, что и было сделано им при всех три раза, а так же когда он на деле еще раз преклонил свою выю под ярмо Иудейских лжеучителей. Они отвергали “Господа” - от самого предпочитаемого Петром имени Иисуса во время Его служения (см. “Петр и Христос”). Когда он таким образом предупреждал своих заблудших братьев, он тем самым всем являл свое личное ощущение своих грехов и слабостей. И все же это не было для него причиной для того, чтобы просто встать и сказать: “После всего сделанного мною, я не могу ничего сказать в осуждение кого бы то ни было”. Ибо благодаря пережитому им он познал то удивительное прощение и ту чудесную благодать очищения во Христе, о которых всеми возможными способами стоило проповедовать всем и каждому.
- И Петр продолжает говорить о том, как они любят “возмездие за беззаконие” (2Пет 2,13), употребляя то же самое слово “мзда”, когда говорил о предательстве Иуды Господа и получении им несправедливой мзды (Деян 1,18). Иуда и Петр, по сути, совершили в одно и то же время один и тот же грех, отрекшись от своего Господа. И Петр очень глубоко сознавал это. И все же он выставляет Иуду как прообраз всех грешников, как будто говоря: “И к тому же самому, по милости Господней, был очень близок и я. А потому представьте себе весь ужас такого положения и сойдите с опасного пути. Говорю вам это от всех людей”.
- Все эти последователи Иуды – “безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы” (2Пет 2,17). Греческие слова, переведенные здесь, как “гонимые бурей”, еще раз встречаются только в Мк

4,37 и Лк 8,23, где рассказывается о том, как Петр и ученики, гордящиеся своим умением управлять лодкой, были увлечены во мрак бурей. Греческое слово, переведенное здесь как “буря”, отличается тем, что им называются бури, возникающие исключительно в Галилее. А это значит, что Петр тем самым хотел напомнить о том, как и он в ту темную ночь был гоним Галилейской бурей, и как услышал упрек за свое маловерие. Тем самым он как бы говорил, что и он был осужден, а потому и ему знакомо все то, что чувствуют они. Однако ему хватило сил обратиться и обрести милостивое прощение. А потому, говорит он, то же самое, мои дорогие читатели, может сделать и каждый из вас.

- Петр призывает своих братьев подчиняться друг другу, облачаясь смиренномудрием (1Пет 5,5), что является явным намеком на смирение Господа, явленное Им на последней вечери. Однако тогда Петр не понимал этого. Теперь же он как бы призывает читателей своего Послания не быть такими медленными в понимании смирения, каким был когда-то он.
- Послания Петра призывают читателей помнить “слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими” (2Пет 3,2). А это, очевидно, является намеком на учеников, которые так медленно и плохо вспоминали все, что прежде говорил им их Господь (Лк 24,6,8; Ин 2,17,22; 12,16). Да и о самом Петре рассказывается, как он слишком поздно вспомнил “слово, сказанное ему Иисусом” (Мф 26,75). Так что Петр хорошо понимал, что его читателям было известно, как он вспомнил слова Господа, “прежде реченные” ему, и все же, несмотря на это, призывал их помнить слова, прежде реченные им. Читавшие его Послания скорее всего помнили Евангелия наизусть. И все же Петр на своем примере и на примере учеников призывал их не быть такими же медленными на воспоминания. И на этом закладывается прочная основа не для безгрешной жизни, а для жизни в покаянии.
- Петру очень тяжело давалось знание, “что Бог нелицеприятен” (Деян 10,34) и, как хорошо известно, было время когда он снова возвратился на прежний образ мышления, начав снова быть “лицеприятным”, отказавшись преломлять хлеб с язычниками. И все же он напоминает своим Иудейским читателям, что их молитвы восходят к Отцу, “Который нелицеприятно судит *каждого* по делам” (т.е. как Иудеев, так и язычников – 1Пет 1,17). Тем самым он умолял их познать то, что так медленно давалось ему самому, что та же самая благодать и то же самое спасение теперь стало доступно также и язычникам.
- Он умолял свою паству: “Будьте покорны всякому человеческому начальству... правителям... как свободные... Всех почитайте...” (1Пет 2,13-17). А это является явным намеком на то, как когда-то он и сам, ощущая себя свободным во Христе и в Израиле, впал в искушение не повиноваться человеческим властям, и не платить подать. Однако Господь мягко указал ему на то, что он был не прав, сказав ему где и как он может достать необходимые деньги (Мф 17,25-27). Тем первым братьям содержание Евангелия должно быть было хорошо известно, ибо в то время существовал обычай перед крещением выучивать наизусть хотя бы одно Евангелие от Марка. Читавшим Послание Петра был хорошо известен этот случай, из которого теперь он и просил извлечь подобающие выводы для себя.
- Послания Петра упоминают пережитое им при преображении Господа, ибо Петр призывает своих братьев почаще обращаться к слову (2Пет 1,16-18), за что его в то время упрекнул Божественный голос: “Сей есть Сын Мой возлюбленный; *Его слушайте*”. Петр любил слово (см. “Изучение Библии

Петром”), однако очень часто просто не слышал его, а в самые важные минуты жизни сказанное Господом просто вылетало у него из головы. Он сказал, что “по слову Твоему” заброшу сеть, когда же обнаружил, что она полна рыбы, был искренне удивлен. Тогда он понял, что не поверил сказанному слову Господа, однако познав, что он просто “человек грешный”, так же понял, что он человек достойный всего лишь осуждения за свое маловерие (“выйди от меня, Господи!”) Тогда он узнал, что все его жизненные знания, весь его опыт ничего не стоят. Тогда он познал, что все его умение ловить рыбу (см. “Петр и крест”), вся его верность должны полностью превратиться в жизнь посвященную Христу. Тогда он узнал, что он ничего не знал так, как должно знать. И теперь он просто умоляет своих читателей почаще обращаться к слову, допуская что и мы думаем так же, как когда-то думал он, что достаточно хорошо знаем его. Из преображения Петр усвоил хорошее наставление, ибо он сказал Иудейским начальникам, что необходимо более слушать Бога, нежели их (Деян 4,19).

- “Как новорожденные младенцы, - призывает Петр, - возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение” (1Пет 2,2). То же самое слово “младенцы” встречается в Лк 18,15, где упоминаются то, как Петр возбранял приносить к Господу младенцев. Тогда Господь сказал ему, что он должен быть подобен им (Лк 18,17). Тогда Петр был научен смирению и тому, как ему необходимо любить учиться так же, как младенцы по-настоящему любят молоко, к чему теперь призывал и других.
- Иаков с Иоанном хотели занять в Царстве Господа почетные места. “Услышав [сие, прочие] десять [учеников] вознегодовали на двух братьев”. Можно представить себе сильнейшее негодование Петра. Ведь он считал, что он любит Господа гораздо сильнее всех остальных (ср. Мф 26,33 с Ин 21,15). “Иисус же, подзвав их, сказал”, что только в мире сем люди озабочены тем, кто главнее и выше других, и что истинное возвышение является в смирении, ибо “кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не [для того] пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою” (Мф 20,25-28). Эти слова незримо висели надо всеми учениками на всем протяжении последней вечери, хотя Петр снова вроде как бы и не замечал их. Тогда он не понял сказанного Господом. Однако, в конце концов, Петр извлек этот урок и теперь учил смирению других, дабы они, как и их Господь, не господствовали бы над своими братьями, а облеклись смирением точно так же, как в него облекся в горнице Господь (1Пет 5,3,5).
- Им необходимо было бодрствовать (1Пет 5,8), бодрствовать в молитвах, ожидая близкого конца всего (1Пет 4,7), бодрствовать так, как не смог бодрствовать Петр, уснув в молитве, за что получил упрек от Господа (Мф 26,40,41). Они должны были научиться на его ошибках. Им необходимо было бодрствовать потому, что рядом ходил диавол, ища кого поглотить (1Пет 5,8). Ведь то же самое произошло и с Петром, когда сатана требовал его, а потому ему и нужно было усиленно молиться, чего он, к сожалению, не сделал (Лк 22,31). И теперь он предупреждал братьев, что они находились в точно таком же положении, в каком находился когда-то и он за несколько часов перед тем, как зайти в роковой для него двор первосвященника.
- Если верить 1Пет 2,12, то “день *посещения*” увидит каждый из нас. Смысл этого греческого слова близок к тому, как Христос, “обратившись, *взглянул* на Петра” во время его отречения (Лк 22,61). Для Петра это был его день суда, через который ему пришлось пройти.

- Они всегда, хотя и в страхе и трепете, должны были быть готовы дать ответ любому (1Пет 3,15) – как раз то, чего не сумел сделать Петр в ночь отречения.
- Петр, в одном из редких воспоминаний о своей жизни до обращения, пишет, что он “в прошедшее время жизни поступал по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям, пьянству, излишеству в пище и питии” (1Пет 4,3,4 – AV), где употребляет то же самое греческое слово, которое встречается в Лк 15,13, описывающее распутную жизнь блудного сына. Он видел себя в образе этого младшего сына, отверженного старшим братом Иудеем, отказавшегося сесть с ним за одной трапезой. Очень многое указывает нам на то, что блудный сын является образом всех нас, всех тех, кто, в конце концов, нашел общение за трапезой с Отцом в Его доме. И все же, это Петр, кто делает эту параллель такой очевидной.

Так и Давид в последние годы своей жизни черпал силы для увещевания в собственном смирении после греха с Вирсавией. Иаков советовал не злословить своих братьев (Иак 4,11), потому что сам злословил своего брата, Иисуса. Проповедование и пасторская деятельность очень часто бывают успешны там, где на собственном опыте известно что такое милость и благодать.

Настоящее утешение

Петр упоминал о своей слабости не только для того, чтобы предупредить. Те двое, которые шли в Еммаус, говорили, что они думали, что Христос “есть Тот, Который должен *избавить* Израиля” (Лк 24,21). А.Д. Норрис приводит достаточно веские причины для того чтобы считать, что одним из них был Петр (*Peter: Fisher Of Men* p.109). Единственным местом, где еще раз Петр употребляет это греческое слово, является 1Пет 1,18,19, где он уверяет свою утомленную паству, что они “*искуплены...* драгоценною Кровию Христа”, как будто говоря, что он и сам с трудом верит этому чуду, и что это им должно быть хорошо известно, но что он все же знает, что так оно и есть – что и он искуплен от стыда позора отречения, а потому ему можно верить! Ко всему прочему Господь учил о спасении, красноречиво и просто говоря о спасении благодаря Его смерти в Царстве, тогда как Петр и все остальные ученики полагали, что Его крест (драгоценная кровь) не принесло избавления. Как же мало они понимали в то время, как медленно возрастали духовно. Однако Петр снова мягко, но настойчиво на своем собственном примере подталкивает к росту: “Разве вы не видите в этом главного? Или же и вы до сих пор, как и я когда-то, почему-то не можете видеть всего?”

Оглядываясь назад, Петру должно быть было очень стыдно вспоминать, как он отговаривал Господа идти в Иерусалим умереть ради искупления всего мира. Ведь именно тогда Господь назвал его камнем, скалой, на чьем исповедании веры, Он хотел создать Свою церковь. А он вскоре стал камнем претыкания, камнем соблазна. Петр использует оба эти описания, применяя их к своему Господу, “это “камень, о который спотыкаются, и скала, ставшая препятствием”” (1Пет 2,7,8 – современный перевод). И здесь, несомненно, явный намек на те самые имена, которые Петру дал Господь. Здесь же Петр так называет Самого Господа, “скала, ставшая препятствием”. Возможно, тем самым Петр хотел сказать, что он являет собой Христа, будучи “во Христе”, *даже в минуты своей слабости*. Ничто не могло отделить Петра от любви Христовой, а потому он облакал себя в имена Его, даже тогда, когда говорил о своих недостатках. И

в этом было то единение, которое действительно возможно между человеком и его Господом, к чему на своем примере и призывал Петр своих читателей.

Для Петра “Господом” был только “Господь Иисус”, а потому Петр утешал, говоря, что “знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения” (2Пет 2,9), тем самым напоминая о том, как Господь Иисус молился за него, зная о всех искушениях, ожидавших Петра во дворе первосвященника, зная, какие притязания к нему есть у сатаны⁽¹⁾. И, несмотря на то, что на первый взгляд из-за слабости Петра молитва Господа оказалась бессильной, в конце концов, его вера окрепла и стала как раз такой, о чем и молился Господь. А потому он и мог утешать своих читателей на своем собственном примере тем, что Господь знает, как избавлять от искушений, даже тогда, когда избавление, как в случае с Лотом и Петром, зависело от их собственных слов и дел.

Память слова

Одной из тем второго Послания Петра, написанного им незадолго до конца жизни (2Пет 1,14), является “напоминание” слов, сказанных Господом Иисусом (2Пет 1,12,13,15; 2,3; 3,1). И это было очевидным намеком на то, как и он сам вспомнил слова, сказанные Христом в ту постыдную для него ночь, горько плача от неопишуемого чувства отчаяния (Лк 22,61). Ибо и Павел перед смертью вспоминал о своей ссоре с Марком (2Тим 4,11), так как осознание своей греховности является знамением зрелости для всех нас⁽²⁾. Петр знал, что некоторые из его паствы уже устали на пути, а потому и нуждались в некотором покаянии и последующем от него вдохновении, которое, как он знал, должно появиться. Он хотел, чтобы все, читавшие его Послания, включая и нас, духовно возрастали, следуя по его стопам. Он всегда *знал* слова, сказанные Христом, ведь он их по-настоящему любил. Он являет себя человеком, который любит изучать Библию и размышлять над сказанным Господом (см. “Изучение Библии Петром”). Однако он не помнил их так, чтобы они жили в нем, чтобы они были главной составляющей его внутренних мыслей, формировавших его сознание. Петух закричал после его первого отречения, и Петр “вспомнил” слова Господа о том, что он трижды отречется прежде чем петух прокричит дважды. Должно быть он пытался утешить себя мыслью, что его отречение и крик петуха были простым совпадением, и что, конечно же, он больше не отречется от Господа. Однако затем последовало второе отречение – и без крика петуха... а потому не о чем было и беспокоиться. Еще и в то время он не был склонен считать, что он может в действительности сделать так, как то было предсказано Господом. Он ни на минуту не задумывался о том, что петух может прокричать через минуту снова, и что ему предстоит испытать в третий раз искушение отречься. Он знал слова Господа, но не хотел вспоминать о них. И теперь он стремился, чтобы читавшим его Послание, глядя на пережитое им, не пришлось переживать похожую боль, которую причиняют нам наши же собственные недостатки.

Когда Петр столкнулся с трудностями в еkkлeсии, возникшими по причине принятия в нее язычников, правда и истина были на его стороне. И все же, когда он отчитывался перед пресвитерами, он постоянно напоминал о своих собственных слабостях. Его слова: “Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил...” – являются несомненным намеком на то, как он слишком поздно вспомнил слова Господа после своего отречения. Как будто он говорил, что он опять забыл сказанное Господом, что он снова не понимал полностью значения Его слов, что чуть снова не отрекся от Него своими

сомнениями, принимать язычников, или нет. Он говорил, что видение нечистых животных “спустилось ко мне”, как будто он был менее всех достойным исполнить данное дело.

Главное во всем этом то, что мы по-настоящему можем утверждать своих братьев только после своего истинного обращения, после истинного познания своей собственной греховности (см. “Обращение Петра”). Господь сказал Петру: “И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих” (Лк 22,32). А потому его призыв покаяться и обратиться, очевидно, был связан с его собственным обращением (ср. Лк 22,32 с Деян 3,19; 9,35). Он предлагал взыскать прощение за их отречение от своего Господа точно так же, как оно было взыскано им. Он искренне хотел, чтобы они прошли по его стопам, дабы познать познанную им ныне благодать. Он напоминает своей пастве, что они теперь “возвратились” (= обратились) к Господу Иисусу (1Пет 2,25) так же, как возвратился к Нему и он. Теперь Петр был обращен, а потому и мог утверждать своих братьев, что и проявляется во всех его Посланиях (1Пет 5,10; 2Пет 1,12; 3,17). Одними из последних слов Петра были его слова об утверждении своих братьев, которые были воспоминанием того, что было сказано ему его Господом (2Пет 1,12; Лк 22,32). Только под самый конец своей жизни Петр понял, что исполнил сказанное Им. Знание Петра своих собственных недостатков было основой признания благодати Господа, а также побудительной причиной для пасторской деятельности. Петр напоминает нам, что мы все являемся священниками (1Пет 2,5), что все мы обратились, а потому и можем утверждать своих братьев. Вполне может быть и так, что нам жуть как неприятно показывать кому бы то ни было недостатки в своем вооружении. Открыто исповедовавшемуся в своем грехопадении ведущему большое собрание брату, вряд ли доверят это ответственное дело вновь. Некоторых от такого открытого признания могла бы хватить кондрашка, ибо мы все добры, все кротки и послушны (ну, если не считать некоторых, видных всем недостатков), и все мы хотим помочь тебе и наставить тебя... Такие настроения царят в большинстве церквей, среди большинства членов собраний. И все же, если проявить честность, то у каждого из нас можно найти множество скелетов в шкафу. Если ты услышал призвание Христово, тогда, как и все слышащие, ведешь ту же самую борьбу со слабостью и ленью своего собственного естества, достигая в этой борьбе, прямо скажем, очень малых успехов, продолжая каждый раз повторять и повторять: “Да не будет этого с Тобою!” Все, что я хочу этим сказать, что свидетельствуя о благодати Господней, о Его милости, о своей обновленной жизни в Нем, в Его слове, нужно более честно, более открыто, не стыдясь признаваться в совершенных нами грехах, дабы тем самым, на своем примере, поддерживать и утверждать своих братьев.

Примечания

(1) Господь молился не только о том, чтобы не оскудела вера Петра, он неоднократно намекал на то, что введение Петра в искушения на самом деле дадут Его ученикам возможность знать Его (Ин 14,7,17; 15,21; 17,3), говоря, что их все будут узнавать, как Его учеников, если они на самом деле будут таковыми (Ин 13,35). Господь хотел укрепить Петра перед грядущим на него испытанием, чтобы он смог пережить отрицание того, что он знал Христа. Точно так же и мы можем поддерживать тех, кто, как мы знаем, склонны к тем или иным искушениям, хотя результат такой поддержки во многом зависит от того, умеют ли они слушать и признавать свои собственные слабости. Похоже, что Петр не умел делать этого, более полагаясь на свои собственные силы.

(2) Можно было бы удивиться, почему вдруг Петр, говорит об отступниках, как об упивающихся среди бела дня: “Они видят наслаждение в разгуле среди бела дня” (2Пет 2,13 – перевод еп. Кассиана), когда сам отвергал обвинение в том, что он пьян, на основе того, что было слишком рано, что люди пьют, как правило, по вечерам (Деян 2,15). Не потому ли, что под конец жизни он стал более остро ощущать грехи и грубость этого мира?

5-1. Петр и Христос

Главное, чему Петр посвятил свои Послания было, конечно же, Господь Иисус. Мы уже говорили о том, что, по меньшей мере, в каждом третьем стихе Посланий можно найти ссылку на Евангелия. Альфред Норрис (*Peter: Fisher Of Men*) насчитывает около 40 параллелей между Посланиями Петра и Евангелиями, которых на самом деле гораздо больше. Можно подумать, что Послания Петра построены особым образом – в каждых трех стихах Петр есть ссылка на слова Господа. Однако этих ссылок может быть гораздо больше, ибо нам не известно все, что говорил и делал Господь Иисус, ибо Петр мог упоминать слова и дела Господа, о которых не было записано в Евангелиях. Ибо Господь Иисус занимал все мысли не только Павла, но и Петра. И это было сокровенной тайной его духовности, это было причиной того, почему он так смело поначалу взялся за служение язычникам, которое потом было передано от него Павлу, и это было так же причиной того, почему его не поглотила горечь меланхолии.

Некоторые Параллели Петр делал сознательно, например, когда упоминал преображение. Другие, как кажется, неосознанно, например, когда в качестве предупреждения этого рода вспоминает Ноя и Лота (2Пет 2,5-8), вторя предупреждениям на тех же примерах Господа (Лк 17,26-32). Другой, такой же неосознанной ссылкой может быть слово “приникнуть”, когда Петр говорит об Ангелах, желающих “приникнуть” (вникнуть – Иак 1,25) в кровь Христову, повторяя то же самое слово, которое используется при описании того, как Петр *наклонялся* во гроб (Ин 20,5,11; Лк 24,12). Или же когда он отвечал посланным к нему людям: “Я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы?” (Деян 10,21). Это почти слово в слово повторением сказанного Господом в Гефсимании (Мф 26,56; Ин 18,4-6). Вполне возможно, что подобные ссылки делались Петром совершенно не нарочно, что говорит о том, что смерть и воскресение Господа произвели на него такое глубокое и неизгладимое впечатление, что он всегда помнил о них сознательно ли, или же бессознательно. Точно так же и в нас должно быть всем видна со стороны наша жизнь в познании такого великого спасения и Самого Спасителя. В Деян 12,17 встречается то же самое греческое слово, сказанное Петром, которое было произнесено сначала Господом: “*уведомьте* о сем Иакова и братьев...” (“*возвестите* братьям Моим”). Чудесное освобождение Петра из темницы напоминало ему о чудесном воскресении Господа, что выразилось в неосознанном повторении сказанного Господом слова Марии Магдалине (“Мария Магдалина идет и *возвещает* ученикам”). Точно так же, как и Господь, Петр, “выйдя, пошел в другое место”. Петр понимал, что вся его жизнь была отражением земной жизни его Господа, а все его переживания, как и наши, были также и Его переживаниями.

Заключительные слова 2-го Послания Петра много говорят о познании Христа (2Пет 1,2,3,5,8; 2,20), ибо под конец своей жизни он пришел к настоящему познанию того Человека, Которого, как он думал, знал когда-то. Самые последние записанные слова Петра призывают нас следовать его примеру – расти в познании нашего Господа и

Спасителя (2Пет 3,18). И писал он это с чувством сознания того, что он сам отрекся от того, что знает Господа. Даже самые последние слова отражают ощущение им своей никчемности, чувства своих грехов, которые, несмотря ни на что, были смешаны с чувством уверенности в его познании милостивой благодати в уверованного им Спасителя.

5-2. Петр и имена Христа

Изменявшееся со временем отношение Петра к Господу Иисусу Христу можно проследить по тому, как он называл Его.

В Евангелиях

1. Равви.
2. Господь.
3. Господь.
4. Сын Божий.
5. Наставник.
6. Господь.
7. Христос, Сын Бога Живаго.
8. Христос, Сын Бога Живаго.
9. Господь.
10. Господь.
11. Господь.
12. Господь.
13. Равви.
14. Наставник.
15. Господь.
16. Господь.
17. Господь.
18. Господь.
19. Господь.
20. Господь.
21. Господь.
22. Господь.

Слова Петра, записанные в Деяниях

23. Иисус.
24. Господь Иисус.
25. Господь.
26. Иисус Назорей, Муж, засвидетельствованный от Бога.
27. Святой (Божий).
28. Христос.
29. Христос.
30. Иисус.
31. Господь.
32. Господь и Христос.
33. Иисус Христос.
34. Сын (Божий) Иисус.

35. Святой и Праведный.
36. Начальник жизни.
37. Христос.
38. Иисус Христос.
39. Его Сын Иисус.
40. Иисус Христос Назорей.
41. Сей Муж.
42. Краеугольный камень.
43. Иисус.
44. Начальник и Спаситель.
45. Иисус Христос.
46. Иисус Христос - Сей есть Господь всех.
47. Иисус из Назарета.
48. Судия живых и мертвых.
49. Господь.
50. Господь.
51. Господь Иисус Христос.

1-е Послание Петра

52. Иисус Христос.
53. Наш Господь Иисус Христос.
54. Иисус Христос.
55. Иисус Христос.
56. Христос.
57. Христос.
58. Иисус Христос.
59. Святой.
60. Христос.
61. Непорочный и чистый Агнец.
62. Господь.
63. Иисус Христос.
64. Камень краеугольный.
65. Камень преткновения и камень соблазна.
66. Царь.
67. Христос.
68. Пастырь и Блюститель.
69. Христос.
70. Христос.
71. Праведник.
72. Иисус Христос.
73. Христос.
74. Иисус Христос.
75. Христос.
76. Христос.
77. Пастыреначальник.
78. Христос Иисус.
79. Христос Иисус.

2-е Послание Петра

80. Иисус Христос.
81. Наш Спаситель Иисус Христос.
82. Иисус наш Господь.
83. Наш Господь Иисус Христос.
84. Наш Господь и Спаситель Иисус Христос.
85. Наш Господь Иисус Христос.
86. Наш Господь Иисус Христос.
87. Сын возлюбленный.
88. Господь.
89. Господь и Спаситель Иисус Христос.
90. Господь и Спаситель.
91. Господь.
92. Наш Господь.
93. Наш Господь и Спаситель Иисус Христос.

Выводы

- Со временем Петр стал называть Господа более разнообразно. Во время преображения Петр называл Господа Господом (Мф 17,4) и Равви (Мк 9,5; Лк 9,33). Иов, Иаков, Моисей и многие другие являли ту же самую особенность – называя Бога все более разнообразными именами по мере приближения к Нему и по мере своего духовного взросления. Очевидно, одним из признаков духовной зрелости является более глубокое и полное осознание того, Кем был и является Господь. Так, например, духовный рост женщины из Ин 4 проходил на удивление быстро. Сначала она назвала Господа Иудеем (Ин 4,9), потом господином (Ин 4,11) большим Иакова (Ин 4,12), потом пророком (Ин 4,19), Христом и Спасителем мира (Ин 4,42). М.Р. Винсент (*Word Studies In The NT* Vol. 1 p. 113) обращает внимание на то, что Христа со временем все чаще и чаще называли Господом, как будто со временем общество все больше понимало, Кем Он был на самом деле.

- Очевидно, что понимание Петром необыкновенного превознесения естества Господа и Его славы постепенно возрастало, а потому со временем он все чаще и чаще говорил о Его человеческой составляющей, называя Его “Мужем” и трижды подчеркивая Его происхождение из Назарета. То же самое должно происходить и с нами. Понимание человеческой сущности Господа плотно привязано к возрастанию понимания того чуда, Кто Он есть и Кем Он был, а следовательно, и к пониманию Его превознесенного положения. По-настоящему очень грустно становится от того, что верующие в Троицу, отвергаясь человеческой сущности Господа, принижают высоту Его положение, хотя и думают иначе.

- Забыв на мгновение о всех выше изложенных выводах, давайте вспомним, что Сам Господь говорил, что “вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то” (Ин 13,13). И именно так, как правило, называли Его ученики, что и подтверждает список обращений к Нему Петра. После же воскресения Его стали называть Господом не так часто. Не говорит ли это о том, что со временем Петр стал видеть в Нем нечто большее, чем Наставника и Господа, оставившего для исполнения заповеди своим рабам? Он начинает называть Господа более разнообразными именами, начинает видеть в Нем более многоликую красоту не только в Его земном существовании, но и в прославленном. Это никто иной как Петр замечает, что благодать Божия “многоразлична”, употребляя греческое слово,

означающее “пестроту, разноцветность”, расщепление луча света, проходящего через призму (1Пет 4,10).

- В разные моменты своего духовного роста мы видим различные стороны Господа. В начале своего ученичества Петр видел Его, как своего Господа и Наставника. Ко времени написания своего первого Послания он видел Его уже “Христом”, со всеми вытекающими от этого имени последствиями. Ко времени своей духовной зрелости, когда он писал свое второе Послание, он видел в Нем уже нашего Господа и Христа, а значит (и потому) нашего Спасителя.

- Последние слова Петра, записанные в Деяниях, выдают верх его понимания и выражены четким: “Господь Иисус Христос”. Во 2Пет 2,1, называя Христа “Господом”, он употребляет никогда ранее не используемое им греческое слово по отношению к Христу, ибо так во всем Новом Завете называли исключительно Бога (Владыка – радостная весть, перевод еп. Кассиана). Так что Петр видел все превознесение Христово и совершенство явленного Им Отца. Он был Господом, Владыкой, искупившем нас Своею кровью, а потому и являлся для Петра Богом, Человеком, обладавшим такой же властью, что и Отец. Истинное понимание креста ведет и к истинному пониманию Его господства, его владычества. Под конец 2-го Послания Петр называет Господа, давая Ему самое высокое имя: “наш Господь и Спаситель Иисус Христос”, собрав воедино различные стороны качеств своего Господа, познанные им на протяжении всей своей жизни. И таким, конечно же, должен быть верх познания любого ученика Христова.

Имена Христа

То, как Петр называл Его, являет его растущее понимание Господа. В конечном счете его понимание господства Христова выразилось в его вдохновенной проповеди на день Пятидесятницы и побудило сделать вывод, что Иисус Христос “есть Господь всех” - всего, в том числе и языческого мира (см. “Проповедование Петра”). Несмотря на то, что ранее ученики в Галилее сказали Господу, “истинно Ты Сын Божий”, Петр все равно открыто исповедал, что Иисус из Назарета является Христом, Сыном Бога Живаго (Мф 16,16). Очевидно, что исповедание Петра было более весомым, на более высоком духовном уровне. И все-таки, тут же Петр показывает свое полное непонимание смысла смерти Господа, нежелание понимать призвания Его следовать за Ним к тому же концу. Сразу же после признания Господа Сыном Божиим, Господь упрекает его тем, что он думает не о том, что Божие. Стоило ему обдумать это основательнее, и он бы смог понять сущность креста, о которой так часто и так настойчиво говорил Господь. Однако тогда он еще не был готов к этому. Во время преображения ему было сказано: “Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его слушайте” (Мф 17,5). Ибо его нужно слушать, потому что Он является Сыном Божиим. Понимание, осознание того, что Иисус является истинным Сыном Божиим, заставляет слушать Его. А из этого следует, что Петр признал Господа Сыном Бога Живаго почти не задумываясь. И, возможно, Отец, говоря, “Его слушайте”, думал о том, как Петр немного позже бездумно отрекаясь от Господа, позабудет и то, что его Господь является Сыном Божиим и все то, что Он говорил ему. Сразу же после этого, Петр говорит, что его Господь конечно же заплатит подать, говорит так, как будто это для Господа было само собой разумеющееся – платить подати. И тут снова, похоже, Господь мягко поправляет его, напоминая о том, что Если Он на самом деле является Сыном Божиим и Господом всех, то Ему совсем не подобает платить подобные

пошлины, ибо сыны Отца свободны (Мф 17,24-27). Из всего этого вытекает, что о том, что Иисус из Назарета является Сыном Божиим, можно знать по-разному. В 1Ин 5,13 сказано: “Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия (веруя по-настоящему, на более высоком духовном уровне), имеете жизнь вечную”. А потому нам необходимо наблюдать за собой за тем, как мы веруем и на каком уровне находится наше собственное познание нашего Господа. Ибо каждый член еkkлeсии созидает основание для веры в то, что Христос является Сыном Божиим.

Подобным образом все происходило и с признанием Петра господства Иисуса. Он спрашивал Его: “Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня?” На что Иисус ответил ему притчей о человеке, который умолил, называя своего государя господом, о прощении, однако сам не захотел простить другого человека. Почти с полной уверенностью можно сказать, что эта притча прежде всего предназначалась Петру, которому так нравилось видеть в Иисусе своего Господа (Государя). Эта притча должна была стать для Петра предупреждением, что одного названия Господа Господом явно недостаточно. Признание Его Господом всей своей жизни так же еще означает естественную необходимость жить в том же самом духе прощения его Господом, который всегда в изобилии и не задумываясь необходимо было являть и другим. Если Иисус является нашим Господом, тогда нам необходимо во всем следовать Его примеру, а также слушать и исполнять всё, заповеданное Им. Когда Петр понял, что на берегу стоял Иисус (Ин 21), то это для него было второй, а то и третьей встречей с воскресшим Господом. Однако, когда Иоанн сказал, что “это Господь”, Петр бросился в воду, дабы поскорее увидеть Его, как будто это было в первый раз после его отречения. Похоже, что в этот момент им двигало воистину настоящее глубокое, пропитывающее его всего целиком чувство того, что Христос является настоящим Господом, в Чье милостивое прощение он так сильно и всею душой верил. А потому нет ничего удивительно в том, что где-то через месяц он уже призывал покаяться других на том основании, что Иисус, действительно, является Господом. Владычество Христово убедило Петра (как и всех остальных) в своей греховности (когда он смотрели на себя в сравнении с Его моральным величием), а также в Его способности прощать. Суть этого выражена Петром в словах: “Господи, ведь я человек грешный!” (Лк 5,8 – современный перевод). О том же говорит и то, как Петр, как правило, называл Господа “Наставником”, или же “Равви” в минуты своей слабости, или же сомнений (Лк 5,5; 8,45; Мк 11,21), видя в такие минуты в Нем просто Учителя, Господа, распоряжающегося Своими рабами, что совсем не вдохновляло к более крепкой вере. Да, и в самом деле, господство Иисуса имеет куда более глубокое и обширное значение. Верх понимания того, что Иисус является Господом, пришло к Петру после воскресения, когда он все еще рыбака в Галилее, услышал, “это Господь!” Его ощущение величия Этого необыкновенного Человека, толкнуло на совершение совершенно противоестественного и совершенно нелепого поступка – перед тем, как броситься в воду, чтобы приплыть к Нему, он оделся, дабы предстать пред Ним в более подходящем виде. Похоже, что своими действиями он повторил то, что сделал Господь, когда Он, опоясавшись полотенцем, вымыл ноги Петру (ср. Ин 13,4,5 с Ин 21,7).

Впрочем понимание Петром того, что Иисус был еще и Христом также возрастало. Во время служения Господа, он называл Его Христом (Ин 6,69) и Господом, однако, когда он начал благовествовать, то утверждал, что Он был *сoдeлaн* Господом и Христом только после Своего воскресения (Деян 2,36). Теперь положение его Господа очень

сильно изменилось, а потому, несмотря на то, что он и называл его прежде и Христом, и Господом, однако его чувства к Нему так же сильно изменились. Теперь он более часто упоминает о данном Христу имени (Деян 4,12), как будто это новое имя и искупление в нем, являются главной побудительной силой его свидетельства. Иисус уже родился Спасителем, Христом и Господом (Лк 2,11), однако Петр говорит так, как будто этими именами Он был назван вновь только после Своего воскресения. И он прав в этом. Теперь эти имена для Петра не были простыми именами, ибо теперь они для него стали сутью всего того, Кем был Господь и Кем Он еще будет, сутью того, что Он сделал и еще сделает. И Петр благовествовал о Нем людям, как о ставшем теперь возможным основании для их спасения и прощения.

6. Изучение Библии Петром

Можно себе представить то редкое чувство духовной радости и подъема, которое испытал наш Господь, когда услышал от Петра: “Ты - Христос, Сын Бога Живаго” (Мф 16,16). В Своей жизни во плоти Господу Иисусу пришлось пережить очень много минут непонимания и непризнания того, Кем Он был на самом деле, а потому такое бесхитростное высказывание Петра, отражавшее истинность Иисуса, подтолкнуло Его сказать: “Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах” (ст 17). И дальше Иисус говорит, что точно такой же верой Петра будут обладать и все остальные члены Его церкви. Она должна была стать тем камнем, той скалой, на которой Христос должен было создать Свою церковь (ст 18). А это значит, что вера Петра является тем примером для нас, которому нам нужно следовать. При более близком рассмотрении становится ясно, что отношение Петра к слову Божию было невидимым оплотом его веры. Если бы он сам не делал никаких усилий для достижения веры, Господь вряд ли бы поставил его всем в пример. И Бог, чтобы ему открыть истинную природу Иисуса, из всех учеников избрал только Петра не просто за красивые глаза. Так и от нашего отношения к слову Божию зависит наша вера (Рим 10,17), а потому и вера Петра в мессианство Иисуса, так же зависела от его отношения к слову. Именно за это Христос хвалил его, испытывая духовное удовольствие от этого рыбака, когда они стояли (или шли) на пути в Кесарию.

Чуть позже мы еще раз видим любовь Господа к Петру, явленную нас в тяжелое время для служения Господа, когда “многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати (вероятно с комком в горле и срывающимся голосом): не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь *глаголы* вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго” (Ин 6,66-69). Обратите внимание на то, что опять вера Петра в мессианство Иисуса основывается на его отношении к словам, “глаголам” Христовым. Так что его вера была от слышания. Насколько же сильно должно быть Иисусу нравился в это время Петр! Петр любил Христа за Его слова. Это было причиной того, почему он привязался к Нему и не отставал, несмотря на свои большие и малые духовные падения, несмотря на свое предательство и унижения от своих же братьев. Другими словами, Петр понял, что Христос был Его же словом, что Он был Словом, ставшем плотью (Ин 1,14). До тех пор пока и мы не станем этого понимать не только головой, но и сердцем, у нас не будет такой же веры, которой обладал Петр. Мы можем любить Библию, и все же не любить Христа. Иудеи исследовали Писания, думая что для достижения вечной жизни достаточно одного лишь изучения Библии. И все же они так и не смогли прийти ко Христу, дабы познать вечную жизнь, которая была и

остается только в Нем (Ин 5,39,40). Они полагали, что “жизнь вечная” была не в Человеке Христе Иисуса, а в книге, в вознаграждении за правильное истолкование написанного. А потому и нам нужно быть очень внимательными, чтобы через свое пристрастие к Библии, не упустить самого главного. Ибо нам необходимо по примеру Петра все свое внимание сосредотачивать не на Библии, а на Христе, видя Его “во всем Писании”, зная, что совершенно полное откровения слова Божия, стало в Нем плотью.

Имя “Симон” означает “слышащий”. И это было одним из отличительных качеств Петра. Хотелось бы рассмотреть несколько примеров отношения Петра к слову.

- Для начала несколько замечаний о глубине познаний Петра Ветхого Завета. Заглянем в Мф 16,22: “И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!”. Здесь Петр почти слово в слово цитирует Ис 54,10, где (в переводе 70-ти) говорится о проявлении милости к себе (см. церковнославянский). Будучи безграмотным рыбаком, он должно быть много думал и передумал над этими словами, слышанными им в синагоге. Не стоит забывать, что в предыдущем 21-м стихе Иисус истолковывает все места, подобные Ис 53, говоря о страданиях и последующем воскресении Христовом. И Петр подхватывает Его слова, цитируя то же место, но уже чуть ниже. Если Петр понимал, что Иисус являлся ветхозаветным Мессией, то он должен бы так же понимать, по крайней мере теоретически, что согласно Ветхому Завету Мессия должен пострадать. А потому кому-кому, но только не ему было прекословить Иисусу, отговаривая исполнить написанное о Нем. Именно поэтому Христос так строго упрекнул Петра, сравнив его с искушавшим Его в пустыне сатаной, который также предлагал Ему использовать Писания, чтобы достичь Своей цели более легким путем.

- Еще один пример хорошего знания Ветхого Завета Петр показал, когда Христос говорил ему заколоть и есть нечистых животных. Тогда Петр ответил словами из Иез 4,14, где Иезекииль отказывается есть такую же пищу, предложенную ему Ангелом. Возможно, что Петр сравнивал себя с Иезекиилем, который так же, как и Петр, свидетельствовал словом Божиим, однако которого, как и Петра, отказался слушать Израиль (обратите внимание на то, как пророчество из Иез 4,16 подходит к разрушению Иерусалима в 70 году Н.Э.) Возможно, Петр думал, что Бог сделал ту же самую уступку в исполнении заповеди не есть нечистых животных ему точно так же, как Он сделал такую же уступку когда-то Иезекиилю. Однако Господь хотел этим научить Петра гораздо большему, чем Иезекииля.

- Непокколебимая уверенность Петра в слове Господа видна так же в том, как он боролся со своим собственным внутренним человеком в тонущей лодке, когда взвешивал в уме, достаточно ли у него духовных сил для того, чтобы шагнуть в бушующие волны. Тогда он чувствовал, что способен сделать такой духовный скачок веры исключительно лишь на основе слова Христова. А потому он закричал, пересиливая шум ветра: “Господи! если это Ты, *повели мне придти к Тебе*” (Мф 14,28). Иными словами: “Господи! если Твое слово поддержит меня, я пойду, если же нет – не пойду”. Как много духовных сил имеем мы? Как поступаем мы? Жмемся ли кучкой к борту лодки, или же в отчаянии, пытаемся спастись, напрягаем свои собственные силы, совсем не надеясь на слово Христово?

- Проповедь Петра, записанная в Деяниях Апостольских, содержит много цитат из Ветхого Завета, возможно из тех мест, над которыми он много размышлял еще тогда, когда ловил рыбу, а также когда три с половиной года ходил по Галилее.

- Он был одним из немногих, кто действительно понял суть необыкновенного насыщения Господом, когда Господь сказал, что Он есть сошедший с небес хлеб живой, и что любой, кто будет есть этот хлеб, будет жить вечно. Тогда Петр сказал, что только у Господа есть слова вечной жизни, тем самым показав, что он действительно понял, что самым главным в жизни было не то, что получалось в результате соделанных Им чудес (что должно быть было самым главным в глазах простого рыбака), а *только сказанное* Господом Иисусом (ср. Ин 6,51 с Ин 6,68).

- Несмотря на то, что Петр трудился всю ночь и ничего не поймал, он пересилил себя, свое чувство бесполезности исполнения просьбы, чувство превосходства, известное любому мастеру своего дела, сказав: “Но (как же много чувства содержится в одном этом маленьком слове!) *по слову* Твоему закину сеть” (Лк 5.5). Похоже, что параллельным местом этому является Мф 4,18, где говорится о призвании учеников вскоре после Его успешного преодоления искушений в пустыне. Из Ин 1,41,42 нам известно, что Андрей был братом Петра, и что он первый рассказал Петру о Иисусе, а потом и познакомил его с Ним. Так что получается, что ко времени призвания ловящего рыбу Петра, он уже должен был кое-что слышать, сказанное лично Христом. Он уже слышал о Нем и уже несколько раз слушал Его Самого. Иначе откуда бы у него могло взяться такое удивительно уважительное отношение к слову Христову в момент его призвания Христом? Должно быть прежде он много и глубоко размышлял над услышанными им словами Христа, после чего пришел к выводу, что Это Человек заслуживает того, чтобы ради Него можно было оставить буквально все. Ставшее сейчас более доступным слово Божие, похоже, не делает нас более вдумчивыми по отношению к нему. Мы можем слушать Его слово так, о чем предыдущие поколения не могли даже мечтать. Мы можем слушать его записанным на магнитофонную ленту или же на дисках. Можем читать хорошие современные, изданные в различных форматах и переводах Писания. Использовать компьютерные программы, слушать самые разные гимны, читать карманные издания Библии в дороге и в перерывах на работе. Все это мы *могли бы*, да и *должны бы* делать... Однако, я думаю, что мы просто не используем все возможности, доступные нам. Почему Бог дал нашему поколению такую уникальную возможность к познанию его слова? Скорее всего потому, что в нашем веке те же самые, существовавшие всегда искушения, стали намного сильнее. А потому настолько *жизненно важно*, воистину, жизненно, ибо от этого зависит наша жизнь вечная, пользоваться дарованными нам возможностями настолько, насколько это может быть только возможно. Нам необходимо *пичкать* себя, да-да, именно пичкать, заполняя свои сердца и умы словом Божиим. У меня о Петре сложилось твердое представление как о человеке, который, живи он в наше время, среди повседневных дел, или же ловли рыбы, всегда слушал бы на магнитофоне записанные пророчества Исаии. Который по вечерам в своем небольшом рыбацком домике слушал бы записи псалмов, которые с большим удовольствием слушали бы также его жена и дети (из Мф 10,10,15 можно предположить, что этот случай с детьми произошел в доме Петра). Существует много Христианских домов, где воистину витает подобный дух.

- С такой подоплекой нет ничего удивительного в том, что когда впечатлительный Петр услышал Моисея и Илию, говорящих слова Божии Иисусу, то “не знал, что сказать” (Мк 9,5,6), и все же сильно желал сделать три кущи, чтобы такое чудесное

мгновение продлилось подольше. Это был Петр, слушавший слова поддержки и вдохновения, сказанные Сыну Божию, Петр, который страшился своего собственного человеческого естества, Петр, очевидно полностью непонимающий всей славы, явленной ему словом Божиим, и все же желающий когда-нибудь познать все, получая наслаждение от переживаемого им. Было бы очень хорошо, если бы наше ощущение собственной греховности и жажда слова Божьего, были таким же и у нас.

- Годами позже Петр размышлял об этом: “И *этот* глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе. И притом *мы* имеем *вернейшее пророческое слово*; и *вы* хорошо делаете, что *обращаетесь* к нему” (2Пет 1,18,19). Обратите внимание на последовательность рассуждений Петра. Сначала Петр говорит о той чести, которой он был удостоен, что мог слышать слова Божии в первую очередь адресованные Христу. Однако более удивительным является все же то, все мы имеем пророчества – чудесное откровение славы Божией – чудеснее, чем слово Его, сказанное при преображении. И все же, начинаем ли мы хотя бы чуть-чуть понимать это ощущение чуда, которое чувствовал Петр на той горе? Ощущаем ли и мы то чувство немого восторга, чувство необыкновенного духовного подъема, когда на все земное смотришь с возвышенной, небесной точки зрения, когда хочется, чтобы подобное чувство длилось вечно, хотя, где-то глубоко внутри себя и понимаешь, что ты проник лишь в самую малость той бесконечности откровений, сокрытых в слове Божиим?

- Господь говорил, что при приглашении на пир, нужно выбирать последнее место. Похоже, что на последней вечери Петр так и сделал. Вероятней всего, что за право сесть поближе к Иисусу разгорелась мелочная борьба, ибо сесть поближе к любимому Учителю, было признаком верности Ему. Ясно, что рядом с Иисусом сидел Иоанн, ибо у него была возможность приклоняться к груди Его. А из того, что Господь одновременно с Иудой опускал руку в блюдо, можно предположить, что и он так же сидел рядом с Иисусом. Так и хочется представить себе сидящего по правую руку Иисуса Иоанна, а Иуду – по левую. Однако, похоже, что тот, кому Иисус последнему омыл ноги, был все-таки Петр. Сразу после того, как Иисус “подходит к Симону Петру” чтобы омыть его ноги, после омытия Он говорит, что все они чисты (Ин 13,6). А из этого следует, что Петр сидел за трапезой дальше всех от Иисуса. Да и не мог он тогда сидеть близко к Господу, потому что он “сделал знак” (гр. кивнул) Иоанну, что бы тот спросил Господа, кто предаст Его (Ин 13,24). Из всего этого я делаю вывод, что Петр сидел на самом последнем месте, что говорило о том, что он усвоил наставление, ранее данное им Господом. Представляю, насколько тяжело это далось ему, ибо расположение мест, особенно на Иудейскую Пасху, давало классическую возможность показать иерархию среди группы друзей или семейства.

- Павел был духовным примером для Петра, частично из-за духовной глубины его Посланий, написанных “по данной ему премудрости” (2Пет 3,15,16). Однако и Павел точно так же относился к Петру, ибо все, сказанное в Писаниях о Христе, сказано так же и о нас, о тех, кто во Христе. Так Павел рассуждает: “Ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня (цитируя Пс 68,10). А все, что писано было прежде, написано *нам* в наставление...” (Рим 15,3,4). Здесь Павел упоминает всем хорошо известный псалом и его пророчество о Христе, после чего утверждает, что все это было также “написано *нам* в наставление”. Но точно такого же мнения придерживался и Петр, ибо и он утверждал, что все, сказанное Богом при преображении, было сказано так же и для нас, чтобы и мы относились к

имеющемуся у нас Его пророческому слову точно так же, как съездившийся от благоговения Петра, слышавшие на горе то, что было сказано Иисусу Моисеем и Илией.

- Понимание любви и привязанности Петра к слову Христову, дает нам лучше понять весь духовный и эмоциональный ужас, которые испытал этот человек при отречении Христа. Он не обратил внимания на слова Христа, не обратил внимание на предупреждавшие Его о его духовной слабости. После третьего крика петуха, “Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему...” (Лк 22,61). Слово “как” может означать, не только “что” Он сказал, но и “как” это было сказано.

- Когда ему было дано видение, “Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел... Между тем, как Петр размышлял о видении...” (Деян 10,17,19). И его попытка разуместь виденное была вознаграждена. Возможно, что это видение было показано первым ему только потому, что другие еще не были достаточно подготовлены для принятия подобного рода слова?

- Когда Ангел сказал ему, “опояшься и обуйся... надень одежду твою и иди за мною” (Деян 12,8), то сказанное им сильно напоминало слова Господа, сказанные Петру о том, что когда он состарится, то другой препояшет и поведет его на смерть (Ин 21,18). Тем самым Ангел давал понять Петру, что его смертный час еще не настал. А из это следует, что величина утешения и радости Петра от слов, сказанных Ангелом, прямо пропорционально зависела от того, как много и глубоко Петр размышлял над пророчеством Господа. То же самое, естественно, касается и нас.

Петр, вера которого поставлена нам в пример, был простым рабочим человеком, о чем всем было очень хорошо известно. И все же, в последние годы своей жизни, он смело критиковал высокодуховных интеллектуалов, сильно вредящих еkkлeсии первого столетия. Свои обличения он сравнивал с обличением бессловесной ослицы, проговорившей человеческим голосом Валааму (2Пет 2,16). Именно такой образ богодухновенной ослицы избрал для себя Петр. Петр не был великим мыслителем, однако его ревность к слову Божию, является постоянным упреком для нас. По мере приближения этого века к концу, члены церкви Христовой, похоже, становятся все образованнее и образованнее (по крайней мере, на западе). И в этом видится огромная опасность. Ибо для нас, таких грамотных, таких образованных и все знающих людей, все еще остается постоянным упреком человек, который вряд ли умел читать, человек, Послания которого писались скорее всего под его диктовку. Павел вполне верно понимал (а кто другой, как не Павел, мог лучше понимать, что вся его образованность мало чего стоит), что Богом было избрано немогущее, чтобы посрамить сильное, что Им было избрано “немудрое мира, чтобы посрамить мудрых” (1Кор 1 и 2). Мне почему-то кажется, что когда Павел писал 1Кор 1,26, то в этот момент он должен был думать о Петре. Так что обоюдное уважение, существовавшего между теологом Павлом и рыбаком Петром, должно быть живым примером отношений и для наших еkkлeсия.

Итак Петр должен стать примером для всех тех, кто чувствует невозможность для себя изучать Библию. Если вы по-настоящему любите Христа, то будете любить Его и все, сказанное Им, ибо Он и Его слово едины, как едины Бог и Его слово (Ин 1,1). Любить Бога – означает любить Его слово. Если мы любим Христа, то будем исполнять сказанное Им (Ин 14,15,21; 15,10), что, очевидно, является ссылкой на многие места в

Ветхом Завете, где говорится, что любовь Израиля к Богу должна быть явлена в их исполнении заповеданного Им (Исх 20,6; Вт 5,10; 7,9; 11,1,13,22; 30,16; Нав 22,5). Израилю было также сказано, что *все* заповеди, данные ему Богом, были даны для того, чтобы явить любовь (Вт 11,13; 19,9). И в этом заключается логическая целостность, ибо мы являем свою любовь к Богу соблюдением Его заповедей, по той причине, что Его заповеди являются основанием для этой любви. А потому любовь становится исполнением как ветхозаветного, так и новозаветного закона Божия (Рим 13,10). Очень легко представлять себе отношения с Богом и Христом в виде простого повиновения сказанному ими так, как будто в этом и состоит настоящая суть всей духовности. А ведь это низводит Бога до уровня простого, способного совершать ошибки человека, ибо, будь мы на Его месте, мы бы создали в написанном виде для своих творений что-то в виде теста: “Делай так, а если не будешь, я буду знать, что ты меня не любишь”. Бог славы намного выше этого. Он является Его словом. Если мы любим Его, мы будем стремиться к познанию Его слова, мы будем жить им и являть его в жизни так, как только можем. Само собой, что в нашем стремлении к познанию бесконечного во всем Бога нам не дано познать духовность каждого Его слова, однако Он благоволит к такому стремлению. Ибо наше отношение к Его слову является признаком нашей любви к Нему Самому. Чтение Его слова не должно превращаться в привычное рутинное занятие, в необходимую работу, которую, хочешь не хочешь, а надо каждый день делать. Оно должно быть жизненно важной и естественной привычной ежедневной процедурой, без которой нам было бы невозможно прожить. Примерно так же, как мы не можем жить без ежедневной пищи... и даже *более того* (ср. с Иов 23,12; 22,22; Иер 15,16; Ин 4,34). И в этом-то состоит для нас вся сложность задачи – чтобы для нас слово Божие стало *важнее даже* принятия ежедневной пищи.

7. Хождение по воде

Образ учения Господа во многом был основан на задавании Своим слушателям когда простых, а когда и с подоплекой вопросов. В Евангелии от Иоанна можно насчитать в общей сложности 161 вопросов⁽¹⁾, а такое небольшое место в Евангелии от Марка, как Мк 8,14-21, содержит 8, следующих один за другим, вопросов заданных Господом. И в этом смысле Господь Иисус должно быть был для людей довольно-таки назойливым Человеком, ибо всегда старался проникнуть в самые что ни на есть глубины их бытия. Его призыв взять крест и следовать за Ним был исключительно неприемлем, неприемлем до такой степени, что слышавшие Его тогда, как и сейчас, были склонны (вполне неосознанно) как бы вовсе не замечать всей важности и серьезности Его требований.

Вызов креста

Богатый юноша не смог последовать за Иисусом, ибо ему было сказано продать все, что он имел, раздать нищим и, взяв крест, следовать за Христом (Мк 10,21). Обратите внимание на то, что следование за Христом не отделимо от взятия креста. Юноша отошел от Христа, потому что не был готов нести крест, не был готов пожертвовать всем тем имением, которое было так дорого его сердцу. Петр же с удивительной уверенностью утверждал, что он, следуя за Наставником, отдал буквально все, из чего значит следовало, что он к тому же взял и крест. Обратите внимание на сказанное Господом богатому юноше и последующими словами Петра (ср. Лк 18,22 с Лк 18,28, а также ср. Мк 10,21 с Мк 10,28):

“Что имеешь, продай и раздай нищим и,	“Вот, мы оставили все
приходи, следуй за Мною,	и последовали за Тобою”.
взяв крест”.	(О чем Петр ничего не говорит).

Похоже Петр сознательно пропустил упоминание о кресте. Он был полностью уверен в том, что следует за Христом. Однако он просто не хотел видеть очевидной связи следования за Христом и самораспятием, ибо путь Человека Христа Иисуса вел на Голгофу. Точно к тому же самому склонны и все мы, каждую неделю совершая хлебопреломление, читая о распятии, по меньшей мере, восемь раз в году, и все же не желая полностью постичь самого главного в благовестии – что все мы, последовав за Ним, должны точно так же пожертвовать всем и прийти точно к такому же концу, что и Он.

Во всех Евангелиях, и особенно в Евангелии от Луки, часто говорится о том, как Господь что-то говорит Своим последователям, обращаясь к ним – как будто у Него было заведено идти во главе тех, кто последовал за Ним (Лк 7,9,40,44; 10,23; 14,25; 23,28; Мф 9,22; Ин 1,38). Потому что Петр буквально следовал за Господом и за его делом, он думал, что идти за Ним было не очень тяжело. И все же эта мысль возникала у него лишь потому, что он не хотел видеть связи между следованием за Господом и несением креста. Впрочем, каждый из нас охотно согласился бы следовать за Господом, не жертвуя ничем, а тем более своей жизнью. Точно к той же мысли Господь подталкивал Петра и в Мф 16,22-25. После предсказания Господом Своего распятия, Петр продолжал следовать за Ним (ибо Иисус, “*обратившись*, сказал Петру”). Петр думал, что он следует за Иисусом. Однако ему было сказано: “Прочь! *За Мною...* если кто хочет *за Мною* пойти, да отречется от самого себя и возьмет крест свой и следует *за Мною*” (перевод еп. Кассиана, где одни и те же слова на греческом языке выделенные курсивом). Петр не хотел, чтобы Господь был распят и умер в Иерусалиме, ибо тогда это означало, что и он, как следующий за Ним, должен был умереть точно такой же смертью. Петр должен был буквально следовать за Иисусом, как он и следовал в то время, последуя за Ним на крест. Господь ответил ему: “Не пытайся остановить Меня идти на смерть, ибо Я все равно не послушаю тебя. Но лучше сосредоточься на том, чтобы *по-настоящему* следовать за Мною, *по-настоящему* взяв крест”. Иоанн в своем Евангелии подчеркивает, что главное в следовании за Иисусом является слышание Его слова, которое призывает нас (Ин 10,4,27). Так что все наше изучение Библии предназначено лишь для того, чтобы мы жили самоотверженной жизнью. А Петр любил слова Господа (см. “Изучение Библии Петром”), хотя, что ясно было видно при преображении, глубоко не вникал в них. Именно по этой причине он пропускал мимо ушей крестное призвание. Он только что признал, что Иисус является Мессией, однако очень скоро рассказывается о том, как он пытается доказать Христу, Мессии, что Его мессианство *может* обойтись и без смерти и без страданий. Исповедание мессианства и попытка остановить Господа идти на смерть в Евангелии от Марка стоят рядом, что, похоже, было сжатой формой благовестия Петра, в котором так же вместе говорилось и о исповедании и о прекословии Петра (например, обратите внимание на то, что Петр определяет конечную цель жизни Господа в Деян 1,21,22; 10,36-42 точно так же, как ее определяет в Евангелии Марк). Как видно Петр хорошо понял, что Иисус из Назарета был Мессией, однако он все же никак не понимал значения и сути мессианства. Он знал, что Иисус был Мессией, однако даже не мог подумать, что Мессия должен пострадать. И Господь понимал и даже, в общем-то, сочувствовал такому пониманию Петра

(больше об отрицательных качествах, к которым с долготерпением относился Господь, см. гл. 7, “Чего ты Ищешь?” в “Мир готовый сдаться”). Слова, обращенные к Петру, “за мною, сатана”, были прежде сказаны Господом при искушении в пустыне, когда Ему было предложено Царство, но без испытания крестом.

Все это объясняет почему нам бывает так тяжело сосредоточить все свое внимание во время хлебопреломления, почему нам каждый раз (по несколько раз в году) так тяжело читать о распятии, ибо то, каким Он был тогда является для нас сегодняшних единственным примером для подражания. Почему? Да, потому что мы являемся братством во Христе, являемся братством в Нем, в распятом Господе Иисусе Христе. Мне кажется, что каждый из нас в самой глубине самого себя знает, как надо жить в Нем и не живет так только потому, что глубоко почитаемые всеми братия постоянно талдычат нам о том, как надо жить. Ибо основной причиной изменения всей нашей жизни должен быть один единственный известный нам Человек, более чем просто Человек, вдохновляющий нас к этому, Человек, распятый на кресте.

Крайности жизни

В рассказе о том, как Петр пошел по воде, нам дается яркое представление о том, что значит оставить свою спокойную жизнь. Петр просил Человека, идущего по воде, повелеть ему, чтобы и он тоже пошел по воде, ибо Петр знал, что только один Иисус мог потребовать такого. А Его требовательный Господь является так же и нашим Господом. Петр мог и не оставлять лодки. Однако он понимал, что следование за Господом Иисусом должно содержать в себе оставление спокойной жизни. Для нас это может быть вылиться в большое пожертвование денег или же времени, в жертвование, которое по-настоящему затрагивает нас и, что очень важно, не сделай мы его, то мы не сможем продолжать спокойную жизнь. Это так же может вылиться в прощение, в отказ отвечать на клевету, в отказ отвечать злословием на злословие, на жизнь среди постоянных нападок и оговоров. И это может быть нашим хождением по воде. Представьте себе стоящего на борту лодки Петра. Ветер во все стороны развеивает его волосы, дождь хлещет по лицу, и бормотание его братьев: “Ты что, совсем спятил? Что ты собираешься делать? Сейчас нам нужно думать только о том, как бы спастись самим!” Должно быть в те минуты, без ощущения человеческой поддержки, Петр чувствовал себя очень одиноко. Возможно, тогда он вспоминал о своей жене и детях, оставленных им на той стороне озера, свою ничем неприметную лачугу среди таких же лачуг рыбацкого села. И все же главным для него в то время был один Человек, Господь и Наставник, Которого мы смогли разглядеть из своих лодок.

Явная смелость Петра в его хождении по воде просто-таки удивительна. Было ли ему страшно решиться пойти по воде? Конечно же, да. Однако он совершенно полностью поверил одному лишь слову Иисуса: “Иди!” Он преодолел свой страх, и перешагнул через борт лодки. Представьте его с одной ногой, перенесенной за борт, и с другой, остающейся все еще в лодке. В таком положении, естественно, он не мог находиться долго. Ему нужно было двигаться дальше. Единственно, что удерживало его, был страх. Так же в основном только *страх* является причиной, удерживающей нас в покое. Исключительно один только страх... Действительно, познание “истины” на практике в жизни должно освобождать нас от страха, ибо страх присущ неведению. Бог обращается к Израилю: “Кого же ты испугалась и утрашила, что сделалась неверною?” (Ис 57,11). Только страх мешает нам сделать правильный выбор. Только из-за страха перед смертью люди выдумывают столь много всяких ужасных ситуаций

и только из-за него возникает так мало по-настоящему новых идей. Истинная же жизнь во Христе как раз и состоит в постоянном преодолении парализующего нас и мешающего двигаться вперед страха. Пусть нашим постоянным примером станет вдова из 3Цар 17,13, у которой кроме горстки муки абсолютно ничего не было, которая, бродила по иссохшей и потрескавшейся земле в поисках двух поленьев дров, чтобы развести огонь и испечь на нем последний для себя и своего сына ужин, а потом лечь и возвратиться в прах смерти. Она в буквальном смысле этого слова, была на краю смерти. И тут Бог через Илию потребовал от нее самое последнее из того, что у нее было! Илия ободрял напуганную с широко раскрытыми от страха глазами женщину: “Не бойся!” И она, отбросив страх, поверя ему, пошла и отдала ему всю свою последнюю надежду. Подобная почти животная жизнь заставляла ее быть эгоистичной, однако она сумела переступить свое животное “я” и ответить на призыв Господа.

На мой взгляд страх является единственным, но огромным препятствием к достижению веры и настоящей духовности. Только один страх останавливает нас соблюдать свои обязательства в установленном с нами завете так, как должно, так, как заповедано нам. Только из-за страха люди не соблюдают своих обязательств перед Богом, перед своей второй половиной, или же перед своими же детьми. Только страх удерживает нас. Иногда мы боимся даже самих себя, своих духовных способностей, своего предстояния пред Богом. Наши внутренние тревожения, наша подсознательная постоянная борьба, происходящая тогда, когда мы вместе с Петром стоим на краю лодки, очень часто ведут нас к критике других или же к лицемерной бравате в словах и делах. Настоящая же вера требует от нас определенного уровня риска. Или, как однажды мой друг психотерапевт, написал мне:

“Каждому из нас необходимо рискнуть, чтобы проверить, кем мы являемся на самом деле. При этом мы можем обнаружить, что мы совсем не то, кем мы себя все время представляли. Само собой, намного легче оставить все, ничего не менять, оставив все как было. Мы можем никогда не испытывать себя, кем мы на самом деле являемся в этом мире, потому что начать что-то новое, смело шагнуть в неизвестное и, возможно, рискованное будущее нам всем мешает самими же нами надуманные страхи и ужасы, которые могут помешать достичь задуманного... Похоже, большинству из нас просто не хватает веры даже в существование Бога, чтобы рискнуть, перешагнуть через борт и пойти по воде”.

Сила страха

Когда нам предстоит пойти по воде, не стоит недооценивать силу страха. При этом не стоит также забывать, что боязливые стоят в одном и том же списке вместе с нераскаявшимися любодеем и идолослужителями, которые останутся вне града Божия (Откр 21,8). Явный недостаток любви, наш страх перед смертью и духовными грехопадениями перед совершенным Богом, страхом не угодить или же недопонять ни в чем неограниченного Бога... всё это не зачтется никому, кому действительно будет вменена праведность Христа. Правда, все эти страхи сильно влияют на нашу веру, ослабевая ее, из чего собственно и возникают всякие противоречия между нашим настоящим “я” и надуманными от неверия нашими собственными страхами. Все это может привести к нервным срывам. Единственный способ избежать этого – смело сделать шаг вперед, как это сделал Петр, перешагивая через самого себя.

Очень часто убийцы признаются, что на убийство их толкнула не ненависть, а страх, страх перед мыслью о том, что может сделать человек, или же страх разоблачения. А потому именно страх является корнем того, почему мы не любим и не уважаем своих братьев. Мы боимся, что они каким-либо образом могут обнаружить свое негативное представление о нас, а потому в сердце зарождается и возрастает клеветническая ненависть (Библейский убийца) к ним. Если мы все-таки сможем избавиться от страха подобного рода, то его место тут же будет занято любовью, ибо совершенная любовь приходит лишь тогда, когда страх бывает изгнан (1Ин 4,18). Греческое слово, переведенное здесь как “изгонять”, состоит из двух греческих слов, из “выбрасывать” и “вон”, которые встречаются в Мф 8,12; 22,13; 25,30, где говорится, как будут выброшены во тьму внешнюю в последний день все беззаконные. А потому, если мы уже сейчас в этой жизни сможем изгнать свой страх перед наказанием на суде, то будем жить без него, а значит и без страха перед наказанием (1Ин 4,18 – гр. современный перевод). Если же мы все еще объаты страхом, то, если верить заключениям Иоанна, это является признаком того, что мы не будем оправданы в последний день. Ибо Иоанн не говорит о простом, чисто инстинктивном страхе. Он говорит о том уродливом духовном страхе, которому и посвящен весь этот разговор.

Слова, “не бойся, только веруй” (Лк 8,50), являют силу страха, который способен помешать верить, ибо страх является противоположностью веры. Если нам знакома изгоняющая страх любовь, тогда для нас становится возможны совершенно во всем новые отношения, ибо в большинстве наших отношений замешан страх – страх потерь, страх показаться незначительным или же страх не оказать уважение другим. Будь это родители и дети, учителя и ученики, пастырь и паства – всегда между теми и другими существует боязнь друг друга. Однако, если мы по-настоящему утверждены во Христе, если мы больше не стараемся достичь победы, ибо победа была достигнута в Нем, когда Его победа стала нашей, тогда все наши отношения совершенно полностью меняются. Например, мы становимся гораздо меньше бояться наказания на суде, если твердо верим, что мы угодны Господу, Который является единственным и конечным нашим Судией. Если вместе с Павлом мы можем сказать, что для нас очень мало значит, как судят о нас другие люди, потому что у нас есть единственный Судия, то мы перестанем заботиться о том, что думают другие о наших собственных поступках. Нас перестанут одолевать беспокойства по поводу высказывания своего собственного мнения о людях или же делах из-за страха того, что оно будет в корне отлично от общепризнанного мнения большинства. Мы сможем жить в совершенно полной гармонии между своими чувствами, мыслями, словами и делами, ибо они перестанут противоречить друг другу. Таким образом нам удастся избежать очень многих забот и беспокойств, переживаемых очень многими, когда люди постоянно вынуждены находиться в напряжении, следя за тем, как они выглядят, стараясь скрыть свое собственной “я”, постоянно болезненно заботясь о том, чтобы их внутреннее “я” не проявилось во внешнем.

Иногда мне кажется, что наша “вера” будет более походить на “знание” до тех пор, пока мы не перестанем стараться *понять* каждую мелочь, которую задумал для нас Бог в будущем. Жизнь же в вере состоит в полнейшем доверии Богу, в мольбе о том, чтобы Он вел нас и призывал, как то было в случае с Петром. И только страх заставляет нас “выбирать, не выбирать больше”, заставляет отказываться от уже сделанного нами выбора. Наше человеческое естество подталкивает нас более полагаться на свои животные инстинкты, плотские желания и страхи. Возможно, у некоторых это тянется с детства, в котором им все время приходилось следить за своим поведением, у кого

детство прошло совсем без детской беззаботности. Но даже, если нам и повезло в этом смысле с детством, то позже общество позаботилось о том, чтобы мы приобрели все эти качества. И это, естественно, препятствует жить избранной нами жизни в вере, мешает нам шагнуть из привычного и устоявшегося покоя в милостивые и заботливые объятия Господа. Именно в этом-то для нас и является вдохновенным примером, переступивший борт лодки Петр.

Однако жизнь вне привычного и устоявшегося покоя не должна быть скоротечной, ибо все мы склонны после путешествий и приключений возвращаться домой к уютному креслу перед камином. Склонны жертвовать не все, а лишь какую-то часть средств, не всегда, а лишь время от времени прощать других. Иногда мы все напоминаем мусульман, которые иногда заходят на сайт об Иисусе, с интересом быстро просматривают его, и снова возвращаются назад, к своим привычным и устоявшимся преданиям, что уж очень напоминает хорошо воспитанного и послушного ребенка, который случайно что-то сделал “дурное”. Призвание же Христово гораздо более требовательно, ибо Он призывает всегда находиться на грани, призывает к постоянному риску, к отказу от жизни, которая в человеческом представлении спокойна и безопасна. Сдержанность, приличные манеры, доброта и вежливость по отношению к близким и соседям могут быть присущи многим людям, не называющими себя Христианами. Настоящее же и искреннее глубокое покаяние, совершенно полное единение с Иисусом и Его требованиями является чем-то совершенно иным.

Хождение по воде – явление Бога

Итак, что же заставило Петра пойти по воде? Нам нужно точно знать причину этого, ибо та же самая причина должна побуждать и нас к тому же. Мы читаем, что Господь “хотел миновать их”, пройти мимо. Однако именно так в Ветхом Завете рассказывается о явлениях Бога, когда Он “проходил” перед Своим народом, являя Себя в землетрясении, дожде, ветре, огне и проч. Подобные мысли приходят на ум, когда узнаешь, что Иисус хотел пройти мимо напуганных учеников. В Мф 14,27 написано, что Господь говорит им: “Это Я”. А это намек на “Я есмь”, на имя Яхве. Петр знал, что Яхве может ходить по высотам (по волнам) моря (Иов 9,8), а потому он и просил Иисуса, если Он действительно является “Я есмь”, если Он действительно является явлением Божиим во плоти, то пусть Он повелит пойти и ему, Петру, по воде. Путь Яхве был “в море” (Пс 76,20; Пс 28,3). А вообще-то обо всем, происшедшем на озере, было проречено в 106-м псалме. Народ блуждал терпел голод и жажду в пустыне (ст 4,5). Однако Господь “насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами” (ст 9). Некоторые из народа отправились “на кораблях в море” (ст 23). По слову Божию восстал “бурный ветер” (ст 25). Но они “воззвали к Господу”, и Он вывел их... к желаемой пристани” (ст 27-30). Думаю, что Петр понимал все это. Он видел, что Этот Человек из Назарета в действительности являет Собой Яхве, а потому и просил, чтобы и он тоже мог являть собой Бога, ибо понимал, что все, сказанное о Иисусе, одинаково может касаться и нас. Если Иисус являл Собой Яхве ходя в море, то тоже самое мог делать и Петр. Когда Петр сказал Господу, “повели мне придти к Тебе по воде”, то он хотел прийти к Господу, чтобы вместе с Ним идти по воде. Он хотел делать то же самое, что делал Его Господь. Одно это уже объясняет то, почему Иисус дела то же, что делал Бог (например, ходил по высотам, по волнам), что, конечно же, не означает, что Он был “Богом истинным от Бога истинного”, ибо Петр понимал, что и он может быть причастником того же самого явления Божия. Так Петр полагал, если Иисус был

обладающим нашим естеством Человеком, и при этом все-таки мог являть собой Бога, то и он мог являть собой Отца. То же самое касается и нас сегодняшних. То, что Бог был явлен Человеком Иисусом должно вдохновлять и нас оставлять покой и уют, чтобы начать жить жизнью Божией, жить набожной жизнью в этом безбожном мире.

Петр, чтобы пойти по воде, “вышел”, а точнее, “сошел” из лодки (Мф 14,29) точно так же, как он “сошел” с верха дома к людям и “сказал: я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы?” (Деян 10,21). Слова “я тот”, на греческом языке являются теми же самыми словами, которые в Мф 14,27 переведены, “это Я”. И это не может быть простым совпадением, ибо Петр должно быть считал, что когда он “сошел” с лодки, то он, как и теперь, являл собой Христа. Да он и говорил так же, как Иисус, ибо его слова, “я тот, которого вы ищете”, почти слово в слово повторяют сказанное Иисусом в Гефсимании. Теперь, как видно, Петр сознательно и неосознанно являл собой Христа. То, что говорил Иисус, да и сама личность Христова, произвели на него такое впечатление, что теперь для него сама жизнь стала Христом. Весь смысл жизни для Петра стал в том, чтобы “сойти” и явить собою Его. Сошествие, выход Петра из лодки является самой что ни на есть сутью жизни подобной жизни Петра, когда он еще и еще раз являл собой Христа, преодолевая собственный страх и робость своих братьев, преодолевая обольщения этой жизни и мира, окружающего нас, чтобы выйти и пойти к Нему.

Чтобы спасти Петра, Господь “протер руку” (Мф 14,31), но те же самые слова повторяет Петр в Деян 4,30, говоря о том, как Господь простирает руку Свою на исцеление. Петр видел себя в случае на озере типичным представителем всех, спасаемых Господом. И все же это *Петр*, а не Господь протер руку на исцеление Господне хромого от рождения человека (Деян 3,7). И опять, Петр должно быть вспомнил произошедшее на озере, понимая, что он и сейчас являл собой Христа так же, как тогда на озере. Таким образом законы явления Божия вдохновляли Петра так необычно и впечатляюще оставлять свою привычную, спокойную жизнь, что, если основательно подумать, может подтолкнуть на то же самое и нас.

Когда Петр начал тонуть, он собой являл живую картину осуждения в последний день. В Мф 14,30 сказано, что Петр начал утонуть в море Галилейском, что является тем же образом, о котором говорится в Мф 18,6, когда Господь, отвечая на вопрос, “кто больше”, говорит, что для соблазнившего “одного из малых сих” было бы лучше, если бы его “потопили”, что в головах его слушателей порождало картину моря Галилейского, от бури которого они совсем недавно были спасены. Похоже Петр понимал, что это предупреждение касалось прежде всего его самого, ибо никто иной, а именно Петр, прервал Господа вопросом, сколько раз прощать брату своему (Мф 18,21). Петр тонул в озере Галилейском не пытаясь выплыть сам, а в отчаянии простирая свою руку к Господу (нельзя плавать с поднятой вверх рукой) – характерное положение для любого, по-настоящему приходящего ко Христу. Это – проявление нашей безысходности. Крещение, обращение к Нему – определенно не безболезненный процесс ожидаемой жизни во Христе. Обратите внимание на то, что лодку “било” (мучило) волнами (Мф 14,24) – то же самое греческое слово употребляется при описании “мук” осужденных на суде (Откр 14,10; 20,10). Спасение Петра рукою Господа было образом спасения всех нас. Когда он тонул в озере, он образно переживал осуждение суда последнего дня. Однако он горячо воззвал к Господу: “Господи! спаси меня”. Позже Петр теми же самыми словами проповедовал своему народу, чтобы он спасался, призывая имя Господа точно так же, как спасся и он на

озере (Деян 2,40), ибо видел, что его народ находился точно в таком же положении, в каком находился и он тогда на озере.

Итак мы видим удивительно совершенную логику. Для нас Петр поставлен примером. Любому человеку, для того чтобы спастись, нужно призвать имя Господа. Любому необходимо оставить привычную спокойную жизнь, ибо любой истинно обращенный к Нему должен выйти из лодки, чтобы пойти к Нему по волнам. Если вы не сделали этого во время своего крещения, будьте уверены, это все еще впереди, ибо существуют разные степени обращения, ведь именно поэтому Господь говорил уже обращенному Петру: “И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих”. Мои близкие друзья были глубоко потрясены, узнав о том, что некоторые молодые обращенные в Иране и Афганистане были совсем недавно убиты за свою веру, тогда как других пытали и сажали в тюрьмы. Такие вести тревожат и будоражат нас. Однако, когда я рассказывал о том, как мужественно и радостно эти братья переживали выпавшие на их долю мучения, как правило, в ответ звучало: “Но ведь так и должно было бы быть. Ибо все мы готовы к подобному после крещения. Мы согласились стать причастниками смерти и воскресения Иисуса, а потому каждый из нас ожидает того же”. И это правильно, ибо у всех нас должно быть такое же отношение, ибо мы призваны к самопожертвованию, к скорби, страданию и гонению вплоть до смерти – к жизни, которую прожил Господь Иисус.

Жизнь на воде

Попытайтесь представить себе, что чувствовал Петр, когда он шел по воде. Должно быть он испытывал необычное возбуждение от того, что ему было дано Господом прожить несколько секунд или минут так же, как и его Господь. В Евангелии от Марка в рассказе об этом случае на озере хождение Петра по воде вовсе не упоминается (Мк 6,45-51). Однако есть веские причины полагать, что Евангелие от Марка на самом деле является Евангелием Петра, отличительной особенностью которого является смирение Петра, ибо он в своем Евангелии особое внимание уделяет своим грехам и недостаткам. А потому отсутствие любого упоминания смелости Петра может говорить нам о том, что на случай хождения Петра по воде нужно смотреть, как на случай, характеризующий Петра с положительной стороны. Петр был слишком скромным, чтобы восхвалять самого себя. Хождение Петра по воде является образом той жизни, которой должен жить каждый из нас, ибо все мы должны идти с Иисусом среди любых волнений и сомнений. Такая жизнь будоражит воображение, ибо полна неожиданностей, беспокойств и неопределенностей – но ведь это-то и называется жизнью во Христе. Для того, чтобы жить во Христе не обязательно испытывать на себе гонения мусульман. Можно жить в пригороде Сиднея или в центре Риги, или же в деревне Зимбабве, призыв к коренному изменению жизни везде один и тот же – нужно лишь услышать его. Можно в глубокой старости умереть в своей постели, окруженным нежной Христианской заботой своих же братьев, что совсем не будет означать, что эта жизнь была прожита без скорбей, неожиданностей и неопределенностей, что в жизни не было опасностей, не было чувства одиночества и подъема, которые всегда возникают у тех, кто живет жизнью, оставив покой и уют.

Следование за требовательным Господом

При первом своем обращении Петр также был в лодке на море Галилейском и видел проходящего по берегу Иисуса (Мф 4,18). Он оставил свою лодку и откликнулся на

призыв Иисуса следовать за Ним. Теперь же все было как в первый раз, за исключением того, что Иисус проходил не “близ” моря, а “по” нему. Возможно, схожесть положений дала понять Петру то, что настоящее призвание Господа может повторяться несколько раз в нашей жизни. Первый отклик на Его призвание может быть относительно безболезненным, однако во время жизненных бурь Господь учит нас, как и Петра, как многого требует от нас Его призвание. Пойти за Ним совсем не означает уход от забот этой жизни, от лодки, сетей, от рыбной ловли... Однако, если Иисус пошел по воде, идущие за Ним так же должны последовать за Ним. И Петр, к своей похвале, понимал это, ибо видел в идущем по воде Господе требование делать то же самое. Для него Иисус не был всего лишь Спасителем, на спине Которого он собирался въехать в Царство Божие. Само собой, Он является нашим Спасителем, спасающим нас, утопающих в собственных слабостях. Но не только. Он еще во всем является нашими вдохновляющим примером. А потому в Его призыве идти по воде не было ни любопытства (пойдет – не пойдет, и что из этого получится), ни тем более безразличия. Его требование пойти по воде было вызвано исключительно тем, что там, где идет Господь, как само собой разумеющееся, должны идти и мы. Когда Господь проходил “близ” моря, Петр оставил лодку и пошел за Ним. Теперь же Господь шел “по” морю и Петр понимал, что и ему необходимо следовать за Ним также “по” морю. “Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал” (1Ин 2,6, где слово “поступать”, то же самое греческое слово, которое переводится “идти”, из чего можно предположить, что Иоанн видел в идущем за Господом по воде Петре, пример для всех нас). Для многих из нас обращение прошло совершенно безболезненно, более того, для тех, кто был взращен в вере креститься было легче, чем не креститься. Однако самая суть есть сущность призвания Иисуса обязательно повторяется на протяжении всей жизни, а потому ценность нашего первоначального выбора последовать за Иисусом проверяется последующими нашим откликами на то же самое призвание.

Во 2Кор 5,7 звучит также намек на пример Петра для всех нас: “мы ходим верою, а не видением”. Ибо это был Петр, который, пойдя по воде к Иисусу, все же обратил свой взгляд от Господа, чтобы увидеть “сильный ветер”, который и заставил его поколебаться. Сначала он шел по воде, и шел верою. Когда же пошел видением, то начал тонуть. А отсюда вытекает совершенно ясное наставление: все наше внимание должно быть всегда сосредоточено на Человеке Христе Иисусе. Взвешивание за и против, обдувающий нас со всех сторон сильный ветер – все это отвлекает наше внимание о Того, на Ком одном должно быть сосредоточено все наше внимание. Поверьте Ему. Примете Иисуса в Его слове. Из краткой притчи Господа следует, что нам не нужно взвешивать, можем ли мы полностью построить башню, или нет, можем ли мы противостоять идущему на нас царю, или нет, а просто целиком и полностью положиться на Его слово. В наши последние дни существует много возможностей для того чтобы оставить покой и уют, чтобы не взвешивая все за и против, чтобы начать жить настоящей жизнью – жизнью угодной Богу. Многие, и я в том числе, пытаемся начать жить так... пускай пока и безуспешно. А потому оглянитесь вокруг себя, и вы обязательно увидите среди своих братьев тех, кто в большом и малом, в частной жизни и в общественной стараются жить так. Выходите и присоединяйтесь к нам.

Примечание

(1) Listed in John Wijngaards, *The Gospel Of John* (Wilmington: Glazier, 1986) pp. 35-46.

